СТРАННИКЪ

Духовный Журналъ

1912.

АВГУСТЪ

СОДЕРЖАНІЕ:

Стр.

I. **Ученіе славянофиловъ объ отношеніи церкви къ государству.** Е. Исторія отношеній Церкви къ государству въ Россіи. К. Шебатинскій. 147

II. **Православное приходское духовенство Бессарабіи (1812—1912).** Проповѣдническая дѣятельность духовенства. Свящ. Н. Стойковъ. 161

III. **Духовникъ Н. В. Гоголя.** (Къ переоцѣнкѣ его характеристики). Свящ. А. Введенскій. 172

IV. **По поводу годовщины проф. В. О. Ключевскаго.** И. Преображенскій. . . . 194

V. **О церковномъ судѣ.** Прошлое суда вообще и церковнаго въ частности, настоящее и желательныя измѣненія въ церковномъ судѣ). В. И. 200

VI. **Пренія въ Государственной Думѣ по смѣтѣ Св. Синода.** Засѣданіе 9 марта 1912 г. 217

(См. на оборотѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Т-ва „Свѣтъ“, Невскій, 136.

Отдѣлъ II-й.

Стр.

VII. **Распоряженія Правительства.** I. Высочайшій манифестъ. II. Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату. 235

VIII. **Обзоръ духовныхъ журналовъ.** Церковное возрожденіе въ Англіи (Голосъ Церкви).—Деньги древнихъ евреевъ (Правосл. Собесѣдникъ). 237

IX. **Хроника епархіальной жизни.** Полученіе священнаго сана и перемѣщенія на мѣста по протекціямъ. Вопросъ о второмъ бракѣ священнослужителей.—О церковномъ чтеніи.—О доходахъ отсутствующихъ по дѣламъ службы благочинныхъ и духовныхъ слѣдователей.—Можно ли совершать отпѣваніе объ утонувшемъ, тѣло коего не найдено.—Синодальное разъясненіе о колокольномъ перезвонѣ при погребеніи.—Примѣненіе этого разъясненія курскимъ епархіальнымъ начальствомъ.—Современное отношеніе прихожанъ къ своимъ пастырямъ.—Молитвенныя путешествія по приходамъ.—Броженіе въ средѣ московскаго духовенства.—Обозрѣніе преосв. Иннокентіемъ б. епископомъ якутскимъ церквей, колымскаго округа.—Неужели это правда?—Отношеніе римско-католическихъ и протестантскихъ духовныхъ властей къ трупосожиганію въ Пруссіи. 251

X. **Извѣстія и замѣтки.** Столѣтіе Отечественной войны.—Столѣтіе присоединенія Бессарабіи.—Развитіе масонства.—Предъ памятникомъ Императора Александра III.—„Двадесять языкъ“. — О встрѣчѣ со священникомъ. — Евангелическо-соціальный конгресъ въ Эссенѣ.—Проповѣди о защитѣ животныхъ.—Наказаніе монахини.—А. С. Суворинъ.—Американскія церкви и комфортъ. 266

XI. **Книжныя извѣстія или Библіографическій листокъ,** содержащій въ себѣ отзывы и сообщенія о духовныхъ книгахъ и литературныхъ новостяхъ—русскихъ и иностранныхъ. **I. Новости русской литературы.** В. А. Кожевниковъ. Современное научное невѣріе. Его ростъ, вліяніе и перемѣна отношеній къ нему. Изд. „Рел.-фил. библіотеки“. — Религіозно-философскія вечера. Вечера 1—V. Сергіевъ—Посадъ.—В. А. Кожевниковъ. Мысли объ изученіи святоотеческихъ твореній изд. „Рел.-фил. библіотеки“. М. 1912,—Психологическое оправданіе христіанства. Религіозно-философская библіотека. Новоселовъ. М. 1912, — **II. Книжная лѣтопись** 282

XII. ОБЪЯВЛЕНІЯ. 37

Основ. 1860 г. Годъ LIII.

СТРАННИКЪ,

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СОВРЕМЕННОЙ

ЖИЗНИ, НАУКИ и ЛИТЕРАТУРЫ.

1912.

АВГУСТЪ.

58322

Типо-литографія Т-ва „СВѢТЪ"
СПБ., Невскій просп., д. 136.
1912.

28035

Ученіе славянофиловъ объ отношеніи церкви къ государству*).

Е. Исторія отношеній Церкви къ государству въ Россіи.

Просвѣщеніе древней Руси не знало классическаго міра, не знало наплыва чужеземныхъ стихій; оно всецѣло выросло изъ своихъ родныхъ корней, подчиненныхъ одному религіозному руководительству церкви православной. Вѣра Христова пришла на Русь не изъ католическаго Рима, извратившаго какъ вѣроученіе, такъ и самое понятіе церкви своимъ „суемудріемъ", а изъ Византіи, столпа православія и разсадника чистаго церковнаго просвѣщенія. Церковь какъ соборный, нравственный институтъ, сразу же завоевала симпатіи мирныхъ общинниковъ — русскихъ славянъ, стала народнымъ идеаломъ Руси. Русская община представляла своеобразное явленіе, всецѣло запечатлѣнное высокимъ этическимъ характеромъ. Въ этой общинѣ на первомъ мѣстѣ стояла полная солидарность, единогласіе, осуществляемое черезъ самоотреченіе личности отъ своей мелкой эгоистической индивидуальности. Сознаніе общности интересовъ, свободное внутреннее самоограниченіе и самоуправленіе, — вотъ та идейная основа, на которой покоилось общинное устройство. Личность въ общинѣ не терялась, не поглощалась, а только достигала своего высшаго самосознанія въ актѣ смиренія и самопожертвованія, этихъ исконныхъ чертахъ русскаго народнаго характера. На такую въ высшей степени плодородную почву упало слово Божіе: православіе стало какъ бы національнымъ щитомъ Россіи, охраняющимъ

*) Окончаніе. См. «Странникъ» Іюль.

начало общинности и просвѣтляющимъ ее своимъ высшимъ сознаніемъ; община какъ бы стала свѣтскою стороною церкви, имѣющей воплотить въ себѣ и черезъ себя идею Царствія Божія на землѣ, идею соборности и любви. „Россія до введенія христіанства была заселена многочисленными племенами, разобщенными между собою, изъ коихъ каждое дѣлилось въ свою очередь на многіе отдѣльные въ себѣ замкнутые роды. Сознанія національнаго единства, котораго послѣднее проявленіе есть государство, въ нихъ еще не пробуждалось. Въ этотъ, до безконечности раздробленный, бытъ христіанство водворило единство вѣры. Отдѣльныя племена и роды совокупились въ одно духовное тѣло; вступая въ церковь, они признали надъ своими племенными и родовыми особенностями одно всѣмъ имъ общее религіозное опредѣленіе. Это духовное единство давало возможность образованію единства политическаго, условленнаго признаніемъ единой верховной власти. Сама церковь, полагая себя какъ власть духовную, опредѣляя собою сферу религіи, этимъ самымъ полагала противъ себя другую сферу, отъ нея независимую и вызывала ее къ проявленію. Новое понятіе помазанника Божія осѣнило Великаго Князя и предводителю дружины дало значеніе Государя. Итакъ, церковь принесла въ Россію понятіе о государствѣ и не старалась нисколько удержать и осуществить его въ себѣ. Напротивъ, она предоставила ему развиваться свободно, изъ самого себя... Но въ Россіи государство долго существовало только въ возможности, и не въ явленіи; поэтому церковь была отъ него независима“ *). Такая независимость нашей церкви въ удѣльно - вѣчевой періодѣ, во-первыхъ, объусловливалась крайнимъ дробленіемъ княжествъ на Руси, между тѣмъ какъ церковь была носительницей идеала политическаго единства Россіи; во-вторыхъ, обусловливалась ея тѣсной зависимостью отъ византійскаго патріарха, — зависимостью, почти сводившей на-нѣтъ участіе государства въ ея внутреннемъ управленіи. Но наша церковь не воспользовалась благопріятными условіями удѣльнаго времени для того, чтобы овладѣть государствомъ. Она себѣ отмежевала совершенно обособленную отъ государства область нравственнаго строительства: наши первосвятители вмѣшивались въ земныя дѣла только какъ миротворцы и посредники. Они пользовались своимъ огромнымъ нравственнымъ вліяніемъ только для предотвращенія и прекращенія многочисленныхъ

*) Самаринъ V. 181—182

междоусобицъ и кровопролитныхъ столкновеній, которыми обагрена наша удѣльно-вѣчевая исторія *).

Въ татарскій или монгольскій періодъ независимое положеніе нашей церкви еще болѣе упрочилось, благодаря покровительству татарскихъ хановъ Золотой Орды. Въ этотъ періодъ времени Церковь наша получаетъ отъ хановъ особыя привиллегіи, благодаря которымъ духовенство благоденствуетъ и становится крупной капиталистической величиной: особенно процвѣтаютъ и размножаются монастыри на Руси. Въ то же время усиливается власть въ церкви митрополита, который получаетъ фактически права контроля за состояніемъ русскихъ епархій; такъ называемые митрополичьи объѣзды епархій становятся заурядным и естественнымъ явленіемъ. Итакъ при посредственномъ вліяніи татаръ совершилось въ области Церкви сосредоточеніе власти въ рукахъ одного лица — митрополита **). Параллельно этому въ гражданскомъ мірѣ на Руси идетъ централизація государственной власти въ лицѣ московскаго великаго князя, завершившаяся блестящимъ торжествомъ идеи политическаго единства Россіи. На первыхъ же порахъ московская политика собиранія Руси получаетъ одобреніе церкви, которая въ лицѣ своихъ первосвятителей-митрополитовъ—дѣятельно помогаетъ московскимъ князьямъ въ предпринятомъ ими великомъ патріотическимъ подвигѣ. Согласованная дѣятельность церкви и государства наконецъ облекаетъ великаго московскаго князя прерогативами единодержавія и самодержавія послѣ окончательной и тяжелой ликвидаціи удѣльнаго строя и монгольскаго владычества ***). Такимъ образомъ на развалинахъ злосчастной татарской эпопеи выростаетъ и быстро крѣпнетъ зданіе національнаго русскаго государства, перешедшаго наконецъ изъ возможности въ явленіе. До сихъ поръ, или до времени Іоанна III церковь находилась такъ сказать внѣ государства; теперь оно входитъ въ ближайшее соприкосновеніе съ институтомъ государства, особенно послѣ провозглашенія независимости русской митрополіи отъ Константинополя. Признавъ государство, Церковь добровольно ему подчиняется въ его области.

Начинается, такъ сказать, новая эра въ исторіи Церкви и происходитъ разграниченіе двухъ столь долго раньше пребывавшихъ въ

---

*) Ibid., 183.
**) Самаринъ V. 185—187
***) Ibid. 187, 192.

отношеніяхъ полной независимости сферъ вліянія въ общественной жизни Россіи.

«Опредѣлить мѣсто духовенству въ государствѣ, согласить древнія права Церкви, внесенныя ею въ монархію съ новымъ гражданскимъ устройствомъ всей Россіи было задачею многихъ царствованій. Іоаннъ III, занятый войною и политикою, не принималъ постояннаго участія въ дѣлахъ Церкви. Онъ не издавалъ новыхъ для нея законовъ и не отмѣнялъ старыхъ, но иногда нарушалъ ихъ; и такъ какъ въ то время гражданскія права духовенства, какъ сословія, и духовныя права Церкви сливались и не были строго различены, то, ставя себя выше первыхъ, Іоаннъ III часто посягалъ на вторыя". Вмѣшательство Іоанна въ духовныя дѣла выразилось, во-первыхъ, въ избраніи митрополитовъ по своему выбору, безъ всякаго созыва собора, во-вторыхъ, въ давленіи на ходъ соборныхъ совѣщаній на соборахъ по поводу ереси жидовствующихъ и въ сознательномъ систематическомъ veto, налагаемомъ неоднократно имъ на репрессивные приговоры, издававшіеся соборами по этому и другимъ поводамъ. Но наиболѣе рѣзко и необычайно для привыкшихъ къ иному образу отношеній монастырей деспотическій нравъ Іоанна проявился въ его проектѣ секуляризаціи церковныхъ владѣній, который не ему, впрочемъ, суждено было осуществить. „Въ царствованіе Василія отношеніе духовенства къ свѣтской власти не измѣнилось; монастыри обогащались новыми вкладами и вотчинами, духовенство пользовалось прежними привиллегіями; но нравственная власть и нравственное достоинство представителей Церкви упадало". Все больше и больше развивается у представителей іерархіи раболѣпная угодливость въ отношеніяхъ къ высшей государственной инстанціи, что особенно некрасиво сказалось въ согласіи извѣстнаго митрополита Даніила на расторженіе брака Василія III" *).

Царствованіе Іоанна Грознаго важно въ томъ отношеніи, что въ его лицѣ верховная власть впервые проявила свое право согласно съ общими потребностями государства ограничивать и отмѣнять права духовенства, касающіяся гражданской области, принимать мѣры для искорененія злоупотребленій въ бытѣ духовенства и для соблюденія благочиненія. Въ этихъ цѣляхъ и былъ созванъ Іоанномъ знаменитый Стоглавый соборъ, который издалъ законы, относительно церковныхъ имѣній, управленія и судопроизводства церковнаго, благочинія и богослужебныхъ обрядовъ.

---

*) Ibidem, 200—201.

Особенно Іоаннъ возмущался нравами современнаго ему монашества, въ разложеніи котораго онъ не безъ основанія предугадывалъ зловѣщіе симптомы того близящагося общественнаго кризиса, когда русскіе люди, „презрѣвъ вѣковыя традиціи, измалодушествовались“. Для поднятія нравственности монаховъ Іоаннъ первый и положилъ предѣлы дальнѣйшему обогащенію духовенства недвижимыми имѣніями. Общая задача всѣхъ мѣропріятій Іоанна въ качествѣ блюстителя внѣшнихъ дѣлъ Церкви — „водворить единство управленія, какъ необходимое слѣдствіе всѣми признаннаго единовластія. Но единство управленія не имѣло для него значенія искусственнаго формальнаго однообразія. Онъ не уничтожалъ древняго разнообразнаго быта, но всевозможные обычаи и права, издавна существовавшіе въ различныхъ областяхъ Россіи, онъ возводилъ къ одному верховному началу, признавалъ ихъ, и этимъ признаніемъ давалъ имъ законное существованіе въ государствѣ“. Но кромѣ положительнаго значенія дѣятельности Грознаго-реформатора въ исторіи русской Церкви была и обратная сторона медали въ его отношеніяхъ къ Церкви: теорія у Грознаго расходалась съ практикой совершенно, слово противорѣчило дѣлу, и онъ не разъ самовластно вторгался въ непринадлежащую его компетенціи область чисто духовнаго управленія. Такъ, „Іоаннъ строго предписывалъ, чтобы четвертый бракъ никогда не именовался и молитвы бы имъ не говорили“, а самъ два гда спустя вступилъ въ четвертый бракъ... Онъ торжественно подтверждалъ суды святительскіе, запрещалъ мірянамъ вступаться въ духовныя дѣла, и между тѣмъ произвольно безъ всякаго суда свергалъ и возводилъ святителей; проповѣдывалъ уваженіе къ духовнымъ лицамъ, называлъ ихъ учителями, наставниками, и лишалъ ихъ права ходатайства; за смѣлое обличеніе предалъ митрополита Филиппа мучительной смерти“ *).

Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича совершилось крупнѣйшее въ исторіи нашей церкви событіе—учрежденіе патріаршества. Переименованіемъ митрополита въ патріарха на первый случай ничего не измѣнилось въ его отношеніяхъ къ подчиненному ему духовенству и свѣтской власти. Опредѣлено было избирать и ставить патріарха собору русскихъ епископовъ и посылать извѣщеніе къ константинопольскому, и чрезъ него къ другимъ патріархамъ... Дѣла церковныя въ Россіи стали совершаться правильнѣе; въ нихъ участвовали совѣтомъ восточные епископы. Права первосвятителя русскаго въ отно-

*) Ibid., 201, 204, 205.

шеніи къ судопроизводству, управленію и собиранію пошлинъ остались по прежнему. Но огромное значеніе имѣлъ самъ по себѣ новый титулъ и необходимо долженъ былъ современемъ привести за собою приращеніе власти. Впродолженіе вѣковъ патріархъ имѣлъ для Россіи значеніе верховнаго судіи и правителя церкви; находясь внѣ предѣловъ Россіи, онъ представлялъ собою власть совершенно независимую отъ власти нашихъ князей, и послѣдніе часто должны были передъ ней склоняться. Понятіе объ этой независимой, высокой власти для народа русскаго слилось съ патріаршимъ титуломъ, и этотъ титулъ съ согласія всей Православной Церкви царь Ѳеодоръ возложилъ на Іова. Немедленно по смерти Ѳеодора и по удаленіи Ирины въ монастырь патріархъ естественнымъ ходомъ дѣлъ сталъ во главу управленія. Не было лица во всей Россіи, которое могло бы стать съ нимъ на одномъ ряду. Дѣло избранія Бориса было ведено имъ какъ первымъ членомъ Думы" *). Но особенно авторитетъ патріарха возвысился на Руси въ эпоху лихолѣтья, когда душою народно-русской партіи и фактическимъ главою правительства московскаго оказался знаменитый Гермогенъ, мужъ непреклонной энергіи. „Ему одному (тогда) повиновались. Блѣдная Боярская Дума съ своими указами передъ нимъ исчезла... Къ нему изъ городовъ присылались списки ратныхъ людей. Ополченіе собралось подъ стѣнами Москвы, и тутъ уже присягали не чтить ни Владислава царемъ, ни бояръ Московскихъ правителями, а служить одной Церкви, до соборнаго избранія новаго Царя. Между тѣмъ, Гермогенъ до конца пострадалъ за вѣру, завѣщавъ начатый имъ подвигъ архимандриту Діонисію, келарю Авраамію и другимъ. И святое дѣло восторжествовало. Въ живомъ сознаніи единства вѣры исчезли интересы партій; имъ удержалась Россія на краю погибели и спасена была ея политическая независимость и цѣлость. Итакъ, то самое начало, подъ сѣнію котораго возникло и органически разрослось государство, единство вѣры, выражаемое Церковью, и въ этотъ разъ не измѣнило: оно вынесло Россію изъ ужаснаго кризиса междуцарствія" **). Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича наиболѣе важныя мѣры для возстановленія нарушеннаго равновѣсія общественной жизни Россіи издавались отъ имени Соборовъ и Земскихъ Думъ. Духовенство играло выдающуюся роль въ политической жизни страны. Отъ имени митрополитовъ, епископовъ и всего священнаго

*) 207—208.
**) 213—214

чина издавались грамоты къ людямъ всѣхъ государственныхъ чиновъ и сословій съ тѣми или иными увѣщаніями. «Этотъ благодѣтельный союзъ государства и церкви еще болѣе скрѣпился, когда возведенъ былъ Филаретъ на степень патріарха", который сталъ пользоваться титуломъ Великаго Государя и фактически былъ первымъ министромъ и соправителемъ своего сына *). Но отношеніе Филарета къ Михаилу Ѳеодоровичу было исключительное, а потому, какъ только сошелъ со сцены этотъ патріархъ, самъ собою ребромъ ставился вопросъ объ юридическомъ урегулированіи отношеній Церкви къ государству. Этотъ вопросъ удачно былъ разрѣшенъ знаменитымъ Уложеніемъ Алексѣя Михайловича, гдѣ была точно и въ полномъ соотвѣтствіи съ канонами проведена грань между дѣлами церковными въ собственномъ смыслѣ и государственными **).

Но въ царствованіе Тишайшаго «суждено было патріаршеству передъ его паденіемъ развернуться всею полнотою силъ, дотолѣ въ немъ сомкнутыхъ, и проявить, какое, никѣмъ неугаданное, могущество заключилось въ этихъ словахъ: «Великій Государь и Патріархъ всея Руси». До тѣхъ поръ Россія сама не знала, что значилъ для нея патріархъ. Высокое, но темное понятіе о немъ таилось въ глубинѣ народнаго убѣжденія; но оно не проявлялось. Не было человѣка, который своею личностью и своими притязаніями сравнялся-бы съ этимъ понятіемъ, и могъ бы его принять въ себя и осуществить. Наконецъ, этотъ человѣкъ явился; явился этотъ идеальный патріархъ, и такъ срослось понятіе о патріаршествѣ съ его именемъ, съ его образомъ, что необходимое паденіе этого лица сдѣлало необходимымъ паденіе самаго патріаршества». Этимъ человѣкомъ оказался знаменитый Никонъ, человѣкъ желѣзнаго характера и самыхъ честолюбивыхъ намѣреній и возвышенныхъ понятій о патріаршествѣ. Ставши собинныхъ другомъ Тишайшаго монарха, Никонъ задумалъ перенести католическую идею папизма въ лоно Православной церкви и возвести церковь на степень самостоятельнаго государства въ государствѣ. Но мысль Никона основать въ Россіи частный національный папизмъ не могла привиться въ православіи и явно противорѣчила самому существу послѣдняго.

«Частная отрасль Всеселенской церкви, церковь въ какомъ бы то ни было народѣ, можетъ существовать какъ независимое государство въ государствѣ только при одномъ условіи: если вся вселенская

*) 214—215.
**) 217 –221.

церковь или церковь вообще, отвлеченно отъ всякаго національнаго опредѣленія, образуетъ отдѣльное самобытное государство, если, хотя и разсѣянная по міру всей земли, она управляется такимъ лицомъ, которое будучи ея главою, есть вмѣстѣ независимый монархъ. Въ такомъ случаѣ, частныя церкви, гдѣ бы они ни были, повинуются ему, ему одному, и образуютъ съ нимъ одно неразрывное внѣшнее цѣлое. Такъ было въ католицизмѣ. Папа былъ главою Вселенской церкви и вслѣдствіе этого былъ независимымъ государемъ. Поэтому каждая отрасль церкви, какъ-то церковь галликанская, испанская и пр., могли не признать себя подчиненными государственной власти короля французскаго и испанскаго. Онѣ имѣли своего государя—папу. Каждый епископъ, какъ его подданный, переставалъ быть подданнымъ своего государя. Но въ православномъ мірѣ, гдѣ нѣтъ церковнаго государства, гдѣ Церковь Вселенская не изъявляла притязанія быть отдѣльнымъ государствомъ, не можетъ изъявлять его и частная церковь; ибо, какъ церковь русская или греческая, точнѣе—какъ церковь въ Россіи или Греціи, какъ церковь подъ опредѣленіемъ извѣстной національности она необходимо подчиняется этой національности, сознающей себя въ государствѣ“ *).

Никонъ палъ и въ его лицѣ пала чуждая намъ идея папизма, но самый католицизмъ съ его доктриною вскорѣ и надолго утвердился въ нашей церкви. Слѣды этого католическаго вліянія сказались въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, наше духовенство подъ вліяніемъ католической теоріи о необходимости подчиненія власти свѣтской духовной, занесенной въ Россію и горячо защищаемой южно-русскими пришлецами, становится политической партіей,—„религіозный интересъ становится политическимъ орудіемъ, фанатизмъ главнымъ двигателемъ партіи“. Царевна Софія успѣла воспользоваться для своихъ цѣлей расположеніемъ умовъ и подъ ея покровительствомъ раскольники, стрѣльцы и нѣкоторые сознательные послѣдователи католицизма слились въ одну партію, равно враждебную церкви и государству, и наполнили Москву кровавыми сценами... Стрѣльцы, готовясь на смертоубійства, служили молебны, несли передъ собой иконы и чаши святой воды, какъ будто отправлялись на дѣло, угодное Богу... Низшее духовенство, особенно черное, втайнѣ съ ними сносилось. Изъ монастырей разсылались подметныя возмутельныя письма. Не было такого заговора, котораго тайныя сокровенныя

*) 221—223

нити не сходились-бы въ какомъ-нибудь монастырѣ" *). Во-вторыхъ, неразличеніе сферы церкви отъ сферы государства, власти духовной отъ власти свѣтской, повело за собой неразличеніе анаѳемы отъ гражданской казни и омрачило страницы исторіи русской жестокими гоненіями за вѣру, воздвигнутыми по соглашенію свѣтской власти съ духовной на раскольниковъ. «Наша Церковь не была Государствомъ, не признавала ни оправданія чужою вѣрою, ни личнаго искупленія; слѣдовательно, гоненіе ей несвойственно. Между тѣмъ, какъ уклоненіе отъ православія, гоненіе встрѣчается въ Русской исторіи, и хотя вина большей частію падаетъ на свѣтскую власть, а не на Церковь, нельзя однако же вполнѣ оправдать и послѣдней. Въ памяти раскольниковъ сохранилось ужасное для нихъ время—отъ Никона до Петра I, когда въ Москвѣ, Владимірѣ, Новѣгородѣ, Олонецкихъ и лѣсистыхъ сѣверныхъ областяхъ Россіи, даже до Балтійскаго и Сѣвернаго поморья, духовенство и свѣтскіе начальники разбивали ихъ скиты, преслѣдовали и ловили ихъ учителей и ставили ихъ передъ архіереями. Тутъ начинались допросы и страшныя пытки, медленное поджариванье на углях, вытягиваніе жилъ, вѣшаніе за ноги, обливаніе водою на морозѣ и пр. Наконецъ, упорныхъ отсылали въ отдаленные монастыри и тамъ ожидали ихъ голодная смерть въ подземельяхъ или пылающіе срубы» **). «Вторженіе въ православіе католическихъ преданій, образованіе въ духовенствѣ цѣлой партіи, зараженной вліяніемъ Запада и мечтавшею осуществить замыслы Никона, борьба этой партіи съ другою частью духовенства, наконецъ проповѣдь ожесточенныхъ раскольниковъ, находившихъ сильное сочувствіе въ монашествѣ,—все это имѣло пагубное воздѣйствіе на нравственность духовнаго чина. Состязаніе о предметахъ вѣры, разномысліе и вражеебное отношеніе высшихъ сановниковъ Церкви между собою питали въ подчиненныхъ духъ своеволія и мятежа. Отсюда, въ монастыряхъ паденіе общежительства, безнаказанное нарушеніе уставовъ и развратъ» ***).

Въ такомъ искаженномъ видѣ предстала наша старина предъ глазами Петра Великаго. «Страшныя сцены встрѣтили его у колыбели и тревожили его всю жизнь. Онъ видѣлъ окровавленные бердыши называвшихъ себя защитниками православія и привыкъ смѣшивать набожность съ фанатизмомъ и изувѣрствомъ. Въ толпѣ бунтовщи-

*) 242—243.
**) 238—239.
***) 241.

ковъ на Красной площади являлись ему черныя рясы, доходили до него страстныя зажигательныя проповѣди, и онъ исполнился непріязненнаго чувства къ монашеству; наконецъ заговоры противъ него имѣли характеръ религіозный, строились подъ предлогомъ блага Церкви, и онъ привыкъ смотрѣть на нее, какъ на начало враждебное, какъ на такую силу, которая по существу своему была для государства опасна». Католическое вліяніе, вкравшееся въ нашу Церковь на исходѣ московскаго періода, получило характеръ политическій и было направлено всецѣло противъ государства. Противодѣйствіе ему должно было исходить отъ начала же политическаго и оскорбленнаго въ своихъ неотъемлемыхъ правахъ—отъ государства.

Католическое вліяніе представляло собою одностороннюю крайность, противорѣчащую самой природѣ православія; противодѣйствіе ему уклонилось и должно было по желѣзнымъ законамъ исторической необходимости удариться въ противоположную крайность—протестантизмъ.

Сущность всей реформы Петра въ нашей Церкви станетъ вполнѣ понятна, если принять во вниманіе личность самого Петра I. «Петръ Великій былъ по преимуществу геній практическій. Сферой его было государство и эту сферу онъ постигалъ во всемъ ея объемѣ, былъ въ ней полнымъ властелиномъ. Все остальное имѣло для него значеніе средства... Такъ въ религіи Петръ Великій видѣлъ необходимое условіе могущества и благоденствія государства, основу народной нравственности, безъ которой не можетъ быть прочнаго истиннаго отношенія между подданными и Государемъ... Петръ понималъ религію какъ религіозность. Въ этомъ отношеніи его личный духъ былъ склоненъ къ протестантизму... Она была ему нужна только какъ условіе государственнаго благоустройства, какъ порука за нравственность частныхъ лицъ, какъ вѣрованіе». Къ тому же современное Петру состояніе Церкви—какъ указано выше—обнаруживало наличность серьезнаго нравственнаго разложенія въ средѣ бѣлаго духовенства и монашества.

Формализмъ и ханжество, раздвоеніе слова и дѣла,—проникали собою все существо русскаго человѣка эпохи Петра. Поднять падающее нравственное чувство русскихъ людей казалось для Петра первой настоятельной задачей времени. Но такъ какъ упадокъ этого чувства отчасти принадлежалъ вліянію католицизма, то Петръ явно обнаружилъ стремленіе преобразовать строй нашей Церкви по масштабу любезнаго ему протестантизма. Къ числу наиболѣе

излюбленныхъ дѣтищъ реформаторскихъ проектовъ Петра принадлежало учрежденіе полиціи, которая по идеѣ Петра должна была направлять по нормальному руслу всю нравственность русскихъ гражданъ. А такъ какъ въ фактѣ Церкви Петръ видѣлъ только одну чисто-вспомогательную для цѣлей государственнаго порядка нравственную сферу, то призваніе ея онъ и понялъ въ смыслѣ наиболѣе плодотворнаго и отвѣчающаго его планамъ осуществленія задачъ россійской полиціи. Далѣе, какъ неограниченный абсолютный монархъ, понимавшій существо власти въ духѣ нѣмецкаго абсолютизма и разрушившій ненавистные ему, вслѣдствіе общаго пренебрежнія къ традиціямъ прошлой исторіи, стимулы ограниченія верховной власти — земскіе соборы, Петръ Великій не могъ уже по свойству своему деспотическаго характера равнодушно видѣть около себя какое - то почти равноправное ему учрежденіе въ лицѣ патріаршества.

Этими причинами объясняется та крутая реформа въ области русскаго церковнаго управленія, которая была задумана още въ молодости и осуществлена въ болѣе зрѣлые годы Петромъ: отмѣна патріаршества и учрежденіе Духовной Коллегіи на манеръ протестантскихъ синодовъ. Въ чемъ же заключается важность этой реформы Петра Великаго. „Нѣсколько разъ въ православномъ мірѣ измѣнялась форма управленія Церкви согласно съ потребностями мѣста и времени. Такъ въ Россіи Церковь сперва управлялась митрополитами подъ непосредственной зависимостью отъ константинопольскихъ патріарховъ; позднѣе, когда сношеніе съ Константинополемъ прервалось, власть митрополитовъ возрасла; наконецъ, митрополиты возведены были на высшую ступень священноначалія, получили титулъ патріарховъ... Итакъ, есть въ организаціи Церкви, въ формѣ ея управленія такая сторона, которая можетъ измѣняться сообразно съ потребностями народа; и такъ какъ удовлетворять этой потребности есть дѣло государства, мірской власти, то слѣдовательно эта сторона Церкви пребываетъ въ ея зависимости и ей подлежитъ. Но Церковь, проходя сквозь столѣтія, осуществляясь въ различныхъ племенахъ, не подлежитъ законамъ историческаго развитія; она остается постоянно вѣчною и единою Христовой Церквью. Это вѣчное безусловное существо Церкви должно проявляться; оно не можетъ пребывать отвлеченнымъ (иначе мы впали-бы въ протестантизмъ)...

Слѣдовательно въ организаціи Церкви, въ ея управленіи есть такая сторона, которая условливается извнутри самой Церкви и пребываетъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ неизмѣн-

пою... Церковь, представляя собою живое совокупленіе вѣрующихъ, соборъ распущенный не случайно, а вслѣдствіе самаго существа своего, управляется соборомъ; иными словами—управляется сама собою.

Соборъ есть органическое, свободное, извнутри самой Церкви условленное и потому единственно возможное ея проявленіе.

При этомъ общемъ началѣ, возможно много видоизмѣненій во взаимныхъ отношеніяхъ епископовъ между собою, которыя выражаются степенями церковнаго священноначалія и особенными титулами, епископа, архіепископа, митрополита, патріарха. Управленіе цѣлою областью можетъ быть ввѣрено многими епископами одному епископу, избранному ими изъ ихъ среды, и въ такомъ случаѣ власть его нисколько не нарушаетъ основнаго начала; избранный Соборомъ, онъ управляетъ какъ его представитель, и потому полагаетъ его надъ собою и постоянно подлежитъ Собору. Онъ созываетъ его въ важныхъ случаяхъ и можетъ быть имъ судимъ. Соборъ, является ли онъ въ лицѣ одного, или въ лицѣ нѣсколькихъ, или наконецъ, въ лицѣ всѣхъ епископовъ одной области или всей церкви, значитъ вообще — свободное, извнутри самой Церкви условленное ея управленіе. Въ этомъ смыслѣ мы можемъ сказать, что Церковь въ Россіи, до временъ Петра, свободно и сама разбирая своихъ представителей, управлялась Соборомъ. Соборно совершалось избраніе епископовъ, митрополитовъ, патріарховъ, и суды надъ ними; соборными опредѣленіями рѣшались важные случаи. Все, что дѣлалось вопреки этому началу, имѣло характеръ злоупотребленій. Это правило не было нарушено даже тогда, когда первосвятитель русскій возведенъ былъ на высшую степень іерархіи. Наши патріархи признавали себя зависимыми отъ поставлявшаго ихъ помѣстнаго Собора.

Итакъ, Петръ Великій могъ съ согласія Вселенской Церкви отмѣнить патріаршество и учредить другую форму управленія, но при этомъ свобода управленія, условленная свободою избранія, должна была оставаться неприкосновенною. На самомъ же дѣлѣ, по смыслу Духовнаго Регламента, кстати сказать, подписаннаго всѣми духовными особами, духовныя коллегіи, замѣняя собою соборъ и будучи по идеѣ Петра призвана стать постояннымъ соборомъ вмѣсто временныхъ случайныхъ соборовъ, есть типичное государственное учрежденіе и «удерживаетъ приличное ей названіе коллегіи... коллегіумъ правительское не что иное есть токмо правительское собраніе, когда дѣла нѣкія собственныя не единому лицу, но многимъ къ тому угоднымъ и отъ Высочайшей власти учрежденнымъ подле-

жатъ къ управленію»,—прямо и ясно гласитъ статья Регламента. А между тѣмъ, чтобы быть de facto соборомъ, духовная коллегія должна необходимо обладать свободой и независимостью свободно возникать изъ самой Церкви и въ ней корениться... *)

Итакъ, нормальное отношеніе Церкви къ государству по ученію славинофиловъ опредѣляется, какъ взаимное признаніе. Церковь не вторгается въ несродную ей сферу принужденій,—въ дѣла государственныя, и стремится извнутри, путемъ нравственнаго перерожденія личности, преобразовать государство и насадить въ немъ начало истинной гуманности, милосердія и справедливости, для всѣхъ равной и безпристрастно-снисходительной. Государство же оставляетъ за Церковью свободу ея внутренняго соборнаго самоуправленія и всячески обезпечиваетъ за ней средства наилучшаго использованія ею своего Божественнаго призванія—водворить Царство Божіе на землѣ, царство любви и свободнаго сознательнаго единенія въ соборѣ вѣры и жизни по заповѣдямъ Евангелія,

Но внѣшняя правовая сторона Церкви въ лицѣ ея представителей и всевозможныхъ земныхъ учрежденій подлежитъ контролю государства, и въ этой области Церковь всецѣло подчиняется власти государственной. Такова норма, идеалъ отношеній между Церковью и государствомъ по ученію славянофиловъ.

Однако,—на практикѣ, въ историческомъ своемъ воплощеніи,—этотъ идеалъ нигдѣ не осуществился въ полной степени, что необходимо для конечного торжества религіозной переоцѣнки земныхъ цѣнностей. Греція дала міру образецъ оцерковленнаго государства, гдѣ сферы церкви и государства были чисто-механически смѣшаны въ одинъ пестрый безхарактерный конгломератъ совмѣстнаго нераздѣльнаго сожительства.

На западѣ на оборотъ—античная идея всемірной монархіи въ католицизмѣ приняла реальное воплощеніе чрезъ перенесеніе на Церковь всѣхъ аттрибутовъ принудительной торжествующей воинствующей государственности. Папа возведенъ былъ на тронъ непогрѣшимаго и неограниченнаго въ своихъ дѣйствіяхъ властелина этой монархіи Totae Christianitatis: а весь свѣтскій и духовный міры должны были стать его слѣпыми рабами.

---

*) Ibid. 244 - 290

У насъ въ Россіи—наиболѣе благопріятная почва по свойствамъ самой русской народности для нормальнаго отношенія Церкви къ государству и дѣйствительно такъ и было до петербургскаго періода русской исторіи, когда государство посягнуло на самое существо Церкви или ея соборность.

Въ возвращеніи нашей Церкви къ соборности и заключается задача современности.

К. Шебатинскій

Православное приходское духовенство Бессарабіи (1812—1912) *).

Проповѣдническая дѣятельность духовенства.

Первое время, какъ мы видѣли, приходское духовенство Бессарабіи было малообразовано, невѣжественно, поэтому и дѣло проповѣди въ Кишиневской епархіи на первыхъ порахъ стояло плохо. Паства оставалась безъ назиданія.

Преосвященные всячески старались пріучить приходское духовенство говорить проповѣди или, по крайней мѣрѣ, читать ихъ по печатнымъ сборникамъ. Съ этою цѣлью еще въ 1813 году составлены были краткія поученія на молдавскомъ языкѣ и разосланы по церквамъ. Въ слѣдующемъ 1814 году благочиннымъ и протопопамъ было предписано, чтобы по церквамъ во всѣ воскресные и праздничные дни эти поученія были непремѣнно читаемы, а протопопы и священники, окончившіе ученіе въ семинаріяхъ, говорили бы проповѣди своего сочиненія, присылая ихъ предварительно въ Кишиневъ на цензуру. Для духовенства же г. Кишинева было составлено (въ 1813 г.) особое росписаніе о сказываніи проповѣдей [1]).

Въ 1820 году митр. Гавріилъ предложилъ консисторіи составить особыя правила касательно проповѣдыванія слова Божія.

Правила эти были составлены и утверждены имъ. Ими требовалось, чтобы (1) въ каждый воскресный и праздничный день преподавалось въ церквахъ ученіе предъ литургіей или на ли-

---

*) Продолженіе см. «Странникъ». Іюль.

[1]) Дѣло Кон. арх. 1814 г. № 64. (Киш. еп. вѣд. 1867 г. № 7, стр. 256).

тургіи... Ученіе вѣры и жизни христіанской должно было излагаться въ видѣ катехизическихъ поученій или бесѣдъ, которыя бы одна за другою излагали предметы ученія въ добромъ систематическомъ порядкѣ... (2) Всемѣрно стараться, чтобы въ такихъ поученіяхъ излагаемы были существенныя спасительныя истины и христіанскія обязанности... (3) Въ преподаваніи ученія насколько возможно примѣняться къ степени разумѣнія и духовной потребности слушателей, но безъ суровыхъ обличеній, способныхъ болѣе раздражать, нежели назидать въ мирѣ, и безъ излишней заботливости объ искусствѣ (5). Поученія сіи, особенно въ началѣ, предлагать непродолжительныя, дабы слушатели безъ утомленія могли принимать и безъ затрудненія сохранять въ памяти принятое ученіе.

Особенное вниманіе преосвященнаго было обращено на тѣ церкви, въ которыхъ чувствовалась настоятельная нужда въ постоянномъ проповѣдываніи христіанскаго ученія; въ такіе приходы онъ назначалъ способнѣйшихъ и усерднѣйшихъ къ сему дѣлу священно-служителей. Въ случаѣ-же недостатка способныхъ священно-служителей изъ мѣстныхъ, назначалъ „для постояннаго преподаванія ученія христіанскаго способныхъ изъ постороннихъ священно-служителей по ихъ къ тому усердію, или по очереди“ [393]).

Преемникъ м. Гавріила преосвященный Димитрій въ первый же годъ своего управленія Кишиневской епархіей—1821 г. предложилъ консисторіи представить ему свое мнѣніе относительно усиленія церковнаго наставленія православнаго народа, и на докладѣ консисторіи по этому поводу писалъ: „Разсмотрѣвъ докладъ сей, я нахожу мнѣніе дикастеріи въ ономъ изъясненное основательнымъ, и вслѣдствіе того 1-ое положеніе о томъ, чтобы священники молдавскихъ сельскихъ церквей, впредь до изданія на молдавскомъ языкѣ предполагаемыхъ поученій, послѣ заутрени учили прихожанъ своихъ молитвамъ, утверждаю съ такимъ подтвержденіемъ священству, дабы оно при семъ случаѣ отнюдь не отваживалось требовать за сіе денегъ, кричать на прихожанъ, выговаривать имъ и взыскивать съ нихъ за непонятность, а тѣмъ паче ругать и бранить... [394]).

---

[393]) А. Стадницкій стр. 323—25.

[394]) Любопытно, что самъ пр. Димитрій позволялъ себѣ бранить и ругать публично въ церкви неисправныхъ и нерадивыхъ священ-

Поелику же, 2-ое, въ здѣшнихъ сельскихъ молдавскихъ церквахъ обыкновенно вдругъ послѣ заутрени безъ расходу начинается литургія, то, дабы не обременять народа долгимъ стояніемъ, я сужу, что катехизисъ, который Дикастерія полагаетъ читать послѣ часовъ, лучше читать послѣ литургіи на „Буди имя Господне“, а въ тѣхъ церквахъ, гдѣ есть Киріакодроміонъ, тамъ на „Буди имя Господне“ въ воскресные дни читать изъ оной изъясненіе воскресныхъ евангелій, а по праздничнымъ днямъ по окончаніи утрени читать пространный или сокращенный катехизисъ, а на литургіи на „Буди имя Господне“ синодальныя поученія... 4-е, составленіе катехизиса въ видѣ краткихъ бесѣдъ для сельскихъ церквей Кишиневской епархіи съ изъясненіемъ молитвы Господней и Божественной литургіи есть прекрасная мысль. Вслѣдствіе чего и возлагаю на отцовъ архимандритовъ: Кишиневской семинаріи ректора и Ришельевскаго лицея законоучителя Ѳеофила, начертать планъ онымъ и представить мнѣ безъ замедленія, дабы съ новаго года, хотя въ мартѣ, можно было приступить къ сочиненію по оному бесѣдъ, по окончаніи коихъ сочиненіе сіе будетъ представлено отъ меня Святѣйшему Правительствующему Синоду и, ежели оно найдено будетъ достойнымъ напечатанія, тогда, по переводѣ на молдавскій языкъ, имѣетъ быть предано тисненію... 5-е, переводъ недѣльныхъ и праздничныхъ поученій на молдавскій языкъ я пріемлю на себя... Что же касается до прочихъ городовъ Кишиневской епархіи, то поелику въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе нѣтъ священно-служителей учившихся какъ: въ Бендерахъ, Измаилѣ, Килліи и Рейнахъ, а индѣ хотя и есть, но большей частью по одному, какъ-то: въ Хотинѣ протоіерей Родостатъ, въ Аккерманѣ—Малявинскій и священникъ Занудовскій, въ Бѣльцахъ Крыжановскій, въ Тирасполѣ Слонимскій, въ Дубасарахъ Трироговъ, въ Рашковѣ Сѣриковъ; для того въ первыхъ четырехъ городахъ, въ коихъ обитаютъ большею частью русскіе, впредь до приведенія въ исполненіе вышеписанныхъ предположеній, въ воскресные и праздничные дни читать синодальныя поученія, а въ послѣднихъ пяти

никовъ: добитокуле, бауле, мегарюле... ту ку ешти вредникъ съ фій пасторю жлорь кувынтъ тоаре, ту ешти бунъ афи пъсторю де ай, де бой, де вачи, де кай... (т. е. скотина, волъ, оселъ... ты недостоинъ быть пастыремъ словесныхъ овецъ, ты годишься въ пастухи, овецъ, воловъ, коровъ, лошадей...) «Бессарабская старина», «Наш. объед.». 1911 г., № 27, стр. 4.

городахъ протоіереи, яко пастыри ввѣренныхъ имъ душъ, должны взять на себя преподаваніе ученія вѣры и жизни христіанской въ видѣ поученій или краткихъ бесѣдъ, которыя бы одна за другою излагали предметы его ученія въ добромъ систематическомъ порядкѣ, и на сей конецъ я буду ожидать отъ нихъ присылки плановъ преподаванія для предварительнаго со стороны моей разсмотрѣнія“ [395]).

Не смотря на всѣ эти мѣропріятія преосвященныхъ, дѣло проповѣди въ Кишиневской епархіи туго подвигалось впередъ. Всѣ лѣтописи приходовъ Кишиневской епархіи, всѣ писавшіе объ этомъ въ епархіальномъ органѣ, отчеты благочинныхъ и многія другія данныя единодушно свидѣтельствуютъ, что приходское духовенство Бессарабіи этого періода мало занималось дѣломъ проповѣди. Тотъ же преосвященный пишетъ старшему благочинному Леовскаго уѣзда протоіерею Авраамію Глижинскому (14 ноября 1843 г.): „доходитъ до свѣдѣнія моего, что не читаются въ воскресныя и праздничные дни при богослуженіяхъ поученія и черезъ то народъ остается въ незнаніи своей вѣры и христіанскихъ должностей. А какъ извѣстно мнѣ, что во многихъ церквахъ имѣются на молдавскомъ языкѣ бесѣды Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова и Василія Великаго, также толкованія на евангелія Ѳеофилакта и Кіріакодроміонъ, то и поручаю Вамъ, протоіерею: во первыхъ, строжайше подтвердить письменно и словесно всѣмъ подвѣдомымъ вамъ благочиннымъ, чрезъ нихъ и всѣмъ священно-церковно-служителямъ, чтобы а) по всѣмъ церквамъ непремѣнно читаемы были священнослужителями на литургіяхъ въ воскресные и праздничные дни на „Буди имя Господне“, или канонникѣ, поученія изъ сказанныхъ книгъ по выбору ихъ, раздѣляя оныя на нѣсколько частей, ежели будутъ очень длинны и прочитывая одну часть въ одну недѣлю, а прочія въ слѣдующія; б) буде же таковыхъ книгъ гдѣ либо при церквахъ не имѣется, то бы священники выбирали по нѣсколько пунктовъ изъ катехизиса и читали бы народу; ибо въ катехизисахъ изъяснена наша православная вѣра и изложены всѣ обязанности каждаго изъ христіанъ; и в) чтобы сіи поученія читаемы были хотя бы и одна душа была только въ церкви. Во вторыхъ, буде же при какихъ церквахъ и катехизиса, паче чаянія, нѣтъ, то о томъ немедленно донести мнѣ и притомъ

---

[395]) Киш. еп. вѣд. 1910 г. № 7, стр. 246–49. (Дѣло Киш. дух. Кон. 1821 г. № 26).

не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ, по полученіи сей бумаги, для высылки въ тѣ церкви отсюда. Въ-третьихъ, стараться лично удостовѣриться, читаютъ ли таковыя поученія и, гдѣ не читаются, побуждать священниковъ и діаконовъ къ тому; а гдѣ окажется, что причетникъ имѣетъ лучшій голосъ и читаетъ вразумительнѣе священника или діакона, въ такомъ случаѣ подтверждать, чтобы таковой причетникъ читалъ поученія на канонникѣ, сказавши наперед сіи слова: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Въ четвертыхъ, буде какой священникъ и за всѣми побужденіями окажется нерадивымъ въ ученіи народа, о такомъ немедленно доносить мнѣ для отрѣшенія его отъ мѣста, и для назначенія на его мѣсто другого богобоязненнаго“ [396]).

Съ 1809 по 1868 годъ, читаемъ въ описаніи прихода Шабо, Аккерман. уѣзда, церковныя поученія, какъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ документовъ и свидѣтельства старѣйшихъ жителей села, были въ совершенномъ упадкѣ: они большей частью или вовсе не говорились съ церковной каѳедры, или очень рѣдко прочитывались по печатнымъ изданіямъ. Изданное въ 1800 году на церковно-славянскомъ языкѣ „Собраніе разныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни“ до сихъ поръ (1872 г.) сохранилось въ чистотѣ и въ типографской свѣжести и между прочимъ краснорѣчиво говоритъ, что оно не часто употреблялось [397]).

Авторъ очерка с. Сухулученъ, Оргѣев. уѣзда, пишетъ: «церковная проповѣдь была въ крайнемъ упадкѣ, хотя прихожане любятъ слушать проповѣдь... Когда была сказана мною первая проповѣдь въ 1872 году, то прихожане слушали съ особеннымъ вниманіемъ и изъявили мнѣ послѣ богослуженія благодарность» [398]).

Такіе же отзывы, повторяю, можно найти почти во всѣхъ лѣтописяхъ церквей Бессарабіи относительно состоянія проповѣдничества приходскаго духовенства этого времени. Оно и понятно. Полуграмотное, невѣжественное оно едва само кое какъ разбиралось въ догматахъ и ученіи православной церкви. Само нуждалось въ поученіи и наставленіи; какъ же оно могло поучать другихъ.

Мало улучшилось дѣло пастырской проповѣди и при преосвященныхъ Иринархѣ и Антоніѣ. Біографъ преосвященнаго Иринарха

---

[396]) ibidem.
[397]) Киш. еп. вѣд. 1872 г., № 20, стр. 610.
[398]) Киш. еп. вѣд. 1876 г. № 3, стр. 97.

отмѣчаетъ „слабое развитіе проповѣдничества“ и „отсутствіе живого дѣйствительнаго проповѣдническаго слова“ [399]). Отчеты благочинныхъ за эти годы также оттѣняютъ полную инертность проповѣднической дѣятельности духовенства, ставя ее въ полную тѣсную связь съ его „неученностью“. Мало того, нерѣдко отсутствовала самая мысль о проповѣдничествѣ, какъ существеннѣйшей обязанности пастыря. Самъ преосвященный Иринархъ жалуется, что „епархіальное начальство принимаетъ мѣры, чтобы доставить успѣхъ постановленію (о катехизическихъ поученіяхъ), но встрѣчаетъ препятствіе въ недостаткѣ способныхъ людей“ [400]).

Только въ 1870 годахъ, при преосвященномъ Павлѣ дѣло проповѣдничества получило болѣе или менѣе правильную постановку; къ тому же къ этому времени и „ученыхъ“ среди приходскаго духовенства было уже болѣе половины наличнаго состава духовенства.

Преосвященный Павелъ обратилъ вниманіе на дѣло проповѣди сейчасъ же по вступленіи на Кишиневскую каѳедру: въ числѣ другихъ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе епархіальнаго съѣзда сессіи 1871 года преосвященнымъ Павломъ, былъ и вопросъ о мѣрахъ „къ развитію и усиленію проповѣданія слова Божія, такъ чтобы и священникъ даже неученый не оставлялъ свою паству безъ назиданія“ [401]).

На журналѣ съѣзда о мѣрахъ къ усиленію проповѣди, гдѣ между прочимъ указывалось на необходимость сократить число формальныхъ проповѣдей, которыя приходское духовенство обязано было писать и представлять въ цензуру не менѣе 10 въ годъ, преосвященный разрѣшаетъ представлять на будущее время только по двѣ проповѣди и рекомендуетъ обратить „главное постоянное вниманіе священниковъ на простыя, краткія, общедоступныя поученія объ истинахъ вѣры и нравственности христіанской и обличенія господствующихъ пороковъ“ [402]). Дѣйствительно, писаніе и представленіе извѣстнаго числа проповѣдей въ годъ являлось лишней обузой для приходскаго духовенства. Составленныя по правиламъ старинной элоквенціи, проповѣди эти пользы паствѣ не могли принести никакой, такъ какъ мало были

---

[399]) Киш. еп. вѣд. 1910 г. № 21, стр. 861.
[400]) ibidem.
[401]) Киш. еп. вѣд. 1871 г. № 21.
[402]) ibidem.

понятны ей; на ихъ составленіе поэтому даромъ только пропадалъ трудъ пастыря. Кромѣ того, представивъ положенное число проповѣдей цензору, пастырь считалъ свое дѣло сдѣланнымъ и больше о проповѣди не помышлялъ. Введенныя первоначально съ спеціальной цѣлью пріучить малообразованное приходское духовенство къ составленію проповѣдей, къ изложенію своихъ мыслей, проповѣди эти впослѣдствіи, когда число окончившихъ семинарію приходскихъ священниковъ увеличилось, являлись ненужной формальностью, которой духовенство тяготилось.

Тѣмъ же преосвященнымъ предложено было редакціи епархіальнаго органа печатать на страницахъ послѣдняго простыя и общедоступныя для простого народа поученія, направленныя главнымъ образомъ противъ мѣстныхъ нравственныхъ недостатковъ; семинарской же корпораціи поручено было имъ составить поученія на темы: а) о долгѣ пастырей учить паству, б) о клятвѣ и присягѣ, в) противъ сутяжничества, г) противъ пьянства, д) о необходимости и пользѣ ученія для народа, е) противъ гнусныхъ ругательствъ, при которыхъ народъ позволяетъ себѣ ругать и сьятыню.

Въ епархіальномъ органѣ помѣщался кромѣ того и матеріалъ для проповѣдей на разныя темы, а такъ же списокъ печатныхъ изданій проповѣдей для сельскихъ священниковъ [403]).

Въ своемъ предложеніи, отъ 17 ноября 1875 года, за № 4592 епархіальному съѣзду, сессіи 1875 г., преосвященный вновь возвращается къ вопросу о проповѣди. «Наблюденія мои во время обозрѣнія епархіи, равно какъ и свѣдѣнія, получаемыя мною другими путями, пишетъ преосвященный, приводятъ меня къ тому грустному убѣжденію, что проповѣданіе слова Божія и законоучительство въ епархіи находятся не въ удовлетворительномъ состояніи. Нѣкоторые достойные пастыри стараются назидать своихъ прихожанъ въ церкви доступными ихъ пониманію поученіями и внѣ церкви религіозно-нравственными собесѣдованіями; но отъ иныхъ священниковъ прихожане рѣдко слышатъ слова назиданія... Съѣзду предлагаю съ своей стороны подвергнуть новому обсужденію дѣло о проповѣдываніи слова Божія въ церквахъ [404]).

Епархіальный съѣздъ въ засѣданіи своемъ 1-го декабря поста-

---

[403]) Киш. еп. вѣд. 1882 г. № 8, стр. 363—4.
[404]) Киш. еп. вѣд. 1876 г. № 2, стр. 17.

новилъ: „предложить благочинническимъ окружнымъ съѣздамъ, чтобы они, въ числѣ другихъ своихъ сужденій, имѣли всегда сужденіе о ходѣ преподаванія и законоучительства въ каждомъ округѣ, и на случай замѣчанія упущеній по сему дѣлу, дѣлали бы провиняющимся свои внушенія".

На этотъ журналъ послѣдовала резолюція преосвященнаго такая: „Согласенъ. Какъ объ особенно исправныхъ, такъ и о нерадящихъ объ исполненіи важныхъ обязанностей проповѣдническихъ и законоучительскихъ съѣзды, а о законоучителяхъ и наблюдатели за школами—должны неопустительно давать знать мнѣ" [405]).

Благодаря этимъ мѣрамъ, а также тому обстоятельству, что къ этому времени число окончившихъ курсъ приходскихъ священниковъ достигло половины всего наличнаго приходскаго духовенства, дѣло проповѣди въ Кишиневской епархіи замѣтно улучшилось. Стали появляться видные, талантливые проповѣдники среди сельскаго духовенства. Объ одномъ изъ многихъ такихъ проповѣдниковъ его біографъ пишетъ, что онъ „не пропускалъ ни одного богослуженія и удобнаго случая безъ поученія, словъ назиданія, вразумленія, обличенія или одобренія. Проповѣди свои—всегда простыя, живыя, убѣдительныя, лившіяся отъ любящаго и убѣжденнаго сердца,—онъ произносилъ всегда экспромтомъ и онѣ производили сильное впечатлѣніе на слушателей". О томъ же священникѣ его прихожанинъ говорилъ, что когда онъ говорилъ свои проповѣди „онъ плакалъ и всѣ въ церкви плакали, такъ онъ хорошо говорилъ, живо и сердечно" [406]].

О другомъ сельскомъ пастырѣ-проповѣдникѣ читаемъ въ епархіальномъ органѣ: „въ воскресные и праздничные дни, по выходѣ изъ литургіи, взявъ съ собою въ карманъ Новый завѣтъ, онъ, замѣтивъ толпу изъ 50 и болѣе душъ, собравшихся около волости, или прямо на улицѣ, направлялся къ нимъ, и послѣ привѣтствія и дружескаго съ ними обращенія просилъ ихъ сѣсть, затѣмъ послѣ обмѣна нѣсколькими душеполезными словами, начиналъ читать имъ приготовленныя заблаговременно мѣста изъ Евангелія съ объясненіемъ" [407]).

Третій пастырь проповѣдникъ съ словомъ проповѣди заходилъ

---

[405]) ibidem. стр. 65.
[406]) Киш. еп. вѣд. 1891 г. № 24, стр. 823.27.
[407]) Киш. еп. вѣд. 1872 г. № 6, стр. 184.

даже въ шинки, за что вмѣсто поощренія получилъ отъ консисторіи выговоръ и подвергнутъ штрафу. „За посѣщеніе безъ надобности сельской корчмы, гласитъ постановленіе консисторіи, и увѣщаніе тамъ пасомыхъ оставить пьянство и выйти изъ кормчи N былъ судимъ. Указомъ Консисторіи, отъ 1 іюля 1887 года, за № 5620 оштрафованъ 10 рублями, но указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 мая 1894 года, за № 2326, ему подсудность эту велѣно не считать препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія“ [408]).

Постановленіе въ высшей степени характерное для отношеній консисторіи къ приходской пастырской дѣятельности.

При преосвященномъ же Павлѣ въ 1873 году введены были воскресные и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдованія.

И въ дальнѣйшемъ на усиленіе проповѣднической дѣятельности приходскаго духовенства епархіальное начальство обращало серьезное вниманіе, при всѣхъ случаяхъ напоминая духовенству, что учительство есть его прямая и существенная обязанность.

Судя по отчетамъ благочинныхъ послѣ преосвященнаго Павла дѣло проповѣди въ Кишиневской епархіи съ каждымъ годомъ улучшалось. Если въ отчетахъ благочинныхъ за 1880 годъ еще встрѣчаются довольное частыя упоминанія, что не вездѣ проповѣдываніе слова Божія въ приходахъ находится на должной высотѣ, въ особенности въ приходахъ, гдѣ священники изъ неокончившихъ семинарію [409]), то въ отчетахъ за дальнѣйшіе годы такіе отзывы встрѣчаются все рѣже и рѣже.

Въ отчетахъ благочинныхъ, напримѣръ, за 1890 годъ только въ отчетѣ одного благочиннаго находимъ указаніе, что духовенство его округа ограничиваетъ свою пастырскую дѣятельность отправленіемъ богослуженій и требъ, да и то замѣчаніе это сдѣлано относительно священниковъ не окончившихъ семинарію [410]).

Въ отчетахъ благочинныхъ за 1900-й годъ не находимъ ни одного указанія на нерадѣніе приходскихъ священниковъ въ отношеніи къ проповѣдыванію слова Божія въ церкви. Церковная проповѣдь по единогласному свидѣтельству отчетовъ за этотъ, годъ, во всей епархіи стоитъ хорошо. Встрѣчаются въ отчетахъ

---

[408]) Архивъ церкви с. Кулевчи, Аккерм. у.
[409]) Арх. Киш. Дух. Кон. Дѣло 1880 г. № 383.
[410]) Арх. Киш. Дух. Кон. Дѣло 1890 г. № 182 л. 25.

нѣкоторыхъ благочинныхъ только указанія на то, что не вездѣ ведутся приходскими священниками внѣбогослужебныя и катехизическія собесѣдованія [411]), которыя были введены при преосвященномъ Неофитѣ (1893—1898 г.). Послѣдній даже обязалъ священниковъ завести особыя книги для записи какъ содержанія каждаго собесѣдованія, такъ и количества присутствовавшихъ на немъ прихожанъ. Но съ развитіемъ церковной проповѣди, которая стала вмѣщать въ себѣ и катехизацію, съ увеличеніемъ въ епархіи числа школъ, внѣбогослужебныя и спеціально катехизическія собесѣдованія начали терять характеръ настоятельной необходимости, каковой они имѣли тогда, когда церковная проповѣдь или совершенно отсутствовала въ приходахъ или находилась въ зачаточномъ состояніи. Поэтому-то во многихъ приходахъ ихъ и не заводили.

Въ отчетѣ о состояніи епархіи за 1900 годъ, представляемомъ въ Св. Синодъ, о приходскомъ духовенствѣ и его проповѣднической дѣятельности сказано: „о большинствѣ духовенства Кишиневской епархіи можно отозваться съ хорошей стороны“ [412]).

Усиленіе проповѣднической дѣятельности приходскаго духовенства не всегда однако сопровождалось желательнымъ результатомъ: религіозное просвѣщеніе паствы и улучшеніе ея нравственности подвигалось довольно медленно. Одной изъ причинъ такого явленія было то обстоятельство, что проповѣдь духовенства излагалась не всегда понятно, просто, общедоступно и на родномъ языкѣ паствы.

Чтобы устранить этотъ недостатокъ учрежденное при преосвященномъ Іаковѣ Христо Рождественское Братство, о которомъ упоминалось выше, предприняло изданіе листковъ съ простыми общедоступными проповѣдями на русскомъ и, параллельно, на молдавскомъ языкахъ. Эти листки своевременно разсылались и и разсылаются приходскому духовенству, которое пользуется ими при составленіи своихъ поученій, или же просто читаетъ эти листки въ церкви народу.

При преосвящ. Владимірѣ (1904—1908 г.) вновь было обращено вниманіе на внѣбогослужебныя собесѣдованія.

А преосвящ. Серафимъ въ своемъ „Обращеніи“ устройство въ праздничные и воскресные дни послѣ вечерни чтеній и собесѣ-

---

[411]) Арх. Киш. Дух. Кон. Дѣло 1900 г. № 201.
[412]) Ibid. л. 811.

дованій въ каждомъ приходѣ считаетъ необходимымъ и предписываетъ духовенству „завести ихъ, какъ безусловно обязательныя“ [413]).

И послушное голосу своего архипастыря приходское духовенство Бессарабіи энергично принялось за устройство въ приходахъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній. Судя по послѣднему отчету [414]) благочинныхъ за 1909-й годъ, а также по печатающимся въ епархіальномъ органѣ постановленіямъ окружныхъ пастырскихъ собраній можно думать, что дѣло проповѣди въ Кишиневской епархіи въ настоящее время стоитъ на должной высотѣ. Въ каждой церкви паства имѣетъ возможность слушать, если не каждый воскресный и праздничный день, то довольно часто поученія на своемъ родномъ языкѣ и въ доступномъ ея пониманію изложеніи.

Свящ. Н. Стойковъ.

---

[413]) «Обращеніе». Стр. 95.

[414]) Арх. Киш. Дух. Кон. Отчеты благочинныхъ за 1909 г.

Духовникъ Н. В. Гоголя.

(Къ переоцѣнкѣ его характеристики).

О. Матѳей Константиновскій!

Какая эта пріятная и, во всѣхъ отношеніяхъ, симпатичная личность! Сколько въ немъ было энергіи, непреклонной воли, святой ревности о славѣ имени творца! Какая могучая, пламенная вѣра таилась въ его душѣ, управляла всей его жизнью и проникала собою всѣ его подвиги, молитвы, заботы и труды! Какое доброе, отзывчивое, любящее сердце билось въ его груди для всѣхъ слабыхъ и больныхъ, для труждающихся и обремененныхъ, для униженныхъ и оскорбленныхъ! Самъ онъ ничего не имѣлъ. Все отдавалъ другимъ, отдавалъ до послѣдней копѣйки, до послѣдней одежды. И жилъ, „какъ птица, даромъ Божьей пищи“. Его ни въ чемъ нельзя было упрекнуть, потому что онъ жилъ не для себя, а для Бога и для людей. Это былъ въ полномъ смыслѣ слова сего подвижникъ, свѣтильникъ вѣры которыхъ съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше и которымъ по всей справедливости можетъ гордиться наша православная церковь.

Не смотря на это, не смотря на святость его жизни, на глубину вѣры, на пламенность религіознаго чувства, „на труды, на славу, на добро“, его не поняли, не оцѣнили. Но это зло еще не такъ большой руки. Мало ли кого у насъ забываютъ, не цѣнятъ, не понимаютъ. Но бѣда въ томъ, что о. Матѳея, этого подвижника и борца за православную вѣру опорочили, осмѣяли, осудили, оплевали. И за что-жъ? За то, что онъ, будучи духовникомъ Н. В. Гоголя, привлекъ его къ христіанской вѣрѣ, сдѣлалъ его ревностнымъ сыномъ православной церкви, и достойнымъ образомъ подготовилъ его къ загробной жизни.

Вотъ вся его вина. Но враги христіанства не простили ему этого. При всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, «временнѣ и

безвременнѣ» они клеймятъ его позорными именами и мечутъ громъ и молнію за то, что онъ, яко-бы погубилъ великаго русскаго писателя, преждевременно отнялъ его изъ рукъ современнаго общества.

Мы приведемъ сдѣсь нѣсколько литературныхъ характеристикъ, чтобы видѣть, какъ не любятъ, какъ презираютъ, какъ глубоко ненавидятъ этого замѣчательнаго человѣка.

Вотъ, напримѣръ, что пишетъ Ив. Щегловъ въ своей книжонкѣ: „Подвижникъ слова". СПБ. книгоизд. «Міръ».

„О. Матѳей-изувѣръ. Фигура этого фанатика достаточно выяснена. Ржевскій протопопъ былъ грубый, необразованный человѣкъ, себѣ на умѣ, достаточно практичный, чтобы брать отъ своихъ поклонниковъ деньги за свои панихиды и молебны, и самое главное, былъ человѣкомъ съ большей силой воли.

Это обычное явленіе: люди тупые и ограниченные часто импонируютъ своей волей людямъ растеряннымъ, нервнымъ, слабовольнымъ, хотя и стоящимъ неизмѣримо выше по своему уму и дарованію.

Гоголь былъ именно такой развинченной, неврастеничной натурой, жаждущей указки.

Уже первая встрѣча съ о. Матѳеемъ характерна и для Гоголя и для ржевскаго Саванароллы въ русской передѣлкѣ.

Гоголя представляютъ о. Матѳею.

О. Матѳей строго и вопросительно оглядываетъ Гоголя.

— Вы какого будете вѣроисповѣданія?

Гоголь недоумѣваетъ.

— Разумѣется, православнаго!

— А вы не лютеранинъ?

— Нѣтъ, не лютеранинъ...

— И не католикъ?

Гоголь былъ окончательно озадаченъ.

— Да нѣтъ-же, я православный... Я—Гоголь!

— А по моему выходитъ—вы просто... свинья!!! безцеремонно отвѣтилъ о. Матѳей. Какой вы, сударь, православный, когда не ищете благодати Божіей и не подходите подъ пастырское благословеніе"

Извѣстный литературный критикъ К. И. Арабажинъ въ своей интересной книгѣ: «Этюды о русскихъ писателяхъ». СПБ. изд. «Прометей» 1912 г. пишетъ объ о. Матѳеѣ вотъ что:

«Несчастный писатель все болѣе и болѣе подчиняется влія-

нію о. Матѳея. Ищетъ бесѣдъ съ нимъ, много молится, заказываетъ ему молебны, пишетъ длинныя письма, для насъ безнадежно утраченныя (сталъ бы о. Матѳей беречь письма русскаго писателя!) «ведетъ съ нимъ долгія назидательныя бесѣды. Борется съ нимъ, потому что о. Матѳей все время наступалъ на Гоголя и требовалъ отъ него все новыхъ и новыхъ жертвъ и полнаго отреченія отъ прошлаго, даже отъ литературы.

И Гоголь, смиряясь и падая духовно все ниже и ниже, сдаетъ одну за другой свои позиціи.

«Не прилѣпляйся къ земному»—вотъ грозный окрикъ невѣжественнаго іерея-фанатика, вкривь и вкось толкующаго христіанство въ смыслѣ полнаго аскетизма. Литература — „земное, слѣдовательно, нужно отречься отъ нея“.

Рѣчи и посланія о. Матѳея дѣйствовали на Гоголя потрясающе. Однажды, когда о. Матѳей зашелъ слишкомъ далеко въ своемъ обличительномъ паѳосѣ, Гоголь не выдержалъ и простоналъ: „довольно, довольно... оставьте! Не могу болѣе слушать... слишкомъ страшно!“

Грудь Гоголя разрывалась отъ отчаянія...

Извѣстный публицистъ В. В. Розановъ въ своей статьѣ :«Небесное и Земное» передаетъ слышанное имъ объ одномъ такомъ разговорѣ о. Матѳея съ Гоголемъ. Гоголь былъ въ религіозномъ экстазѣ. Гоголь уже отъ всего отрекся, отъ суѳты, отъ славы, литературы; казалось, примирился съ Богомъ.

— Нѣтъ еще примиренія,—сказалъ ему о. Матѳей,—отрекись отъ Пушкина и любви къ нему: Пушкинъ былъ язычникомъ и грѣшникомъ».

Гоголь былъ сломленъ. На первой недѣлѣ великаго поста 1852 г. въ ночь съ понедѣльника на вторникъ, за 9 дней до смерти, и спустя три дня послѣ послѣдняго разговора съ о. Матѳеемъ, Гоголь велѣлъ затопить печку, собралъ свои рукописи и бросилъ въ огонь.

Онъ, какъ «тать въ нощи» подкрался къ больной, впечатлительной душѣ великаго писателя и вырвалъ ее изъ рукъ Россіи. Въ его холодныхъ объятьяхъ живой талантъ Гоголя превратился въ „мертвую душу“.

Писатель пересталъ жить. Такъ какъ для Гоголя «не писать“—значило не жить.

Такими словами заключаетъ В. Розановъ характеристику взаимныхъ отношеній Гоголя и его духовника.

Приведемъ еще мнѣніе по данному вопросу Мережковскаго.

Мережковскій (въ книгѣ «Гоголь и чортъ») считалъ непреложной истиной печальное участіе о. Матѳея въ душеубійствѣ Гоголя.

Какова исходная точка о. Матѳея? По Мережковскому она такова.

— Не любите міра, ни того, что въ мірѣ; все въ мірѣ— похоть плоти, похоть очей и гордость житейская... Весь міръ во злѣ лежитъ.

Это—смыслъ нашего чернаго, монашескаго христіанства. Къ нему-то и звалъ Гоголя о. Матѳей.

— Бѣги отъ прелестей міра! Брось имя литератора и уйди въ монастырь!

Гоголь долго защищался:

— Не знаю, брошу ли я,—писалъ онъ, имя литератора, потому что не знаю, есть ли на это воля Божія!

Но о. Матѳей упорно стремился къ «угашенію духа» Гоголя.

За двѣ недѣли до смерти Гоголя о. Матѳей былъ у него. То, что произошло между ними, и было причиной смерти.

По всей вѣроятности, продолжаетъ Мережковскій, о. Матѳей въ послѣдній разъ потребовалъ отвѣта, желаетъ ли онъ бросить литературу и сдѣлаться монахомъ. Гоголь возмутился и „оскорбилъ“ его. Но какъ только о. Матѳей уѣхалъ, Гоголь послалъ ему послѣднее письмо, въ которомъ просилъ извиненія и благодарилъ за что-то.

Если-бы Гоголь не согласился на отреченіе отъ литературы и отъ міра, то о. Матѳей сказалъ бы ему, какъ схимникъ въ «Страшной мести» колдуну:

— Иди, окаянный грѣшникъ! Не могу о тебѣ молиться,— нѣтъ тебѣ помилованія! Еще никогда въ мірѣ не было такого грѣшника!

Эта анаѳема носилась предъ Гоголемъ всю жизнь; онъ боялся ея и готовъ былъ на все, чтобы только не подвергнуться ей.

Послѣ отсылки письма о. Матѳею, началось ужасное умираніе Гоголя. Физически онъ былъ здоровъ. Но сталъ поститься; совсѣмъ отказываться отъ пищи и сна, похудѣлъ и таялъ.

Наконецъ, истощенный, онъ умеръ.

Такъ смотритъ на дѣло Д. Мережковскій.

Мы не будемъ больше приводить мнѣній и характеристикъ литературныхъ критиковъ и публицистовъ. Скажемъ только, что

приведенныя нами—не первыя и не послѣднія. О. Матѳея бранятъ не только В. Розановъ, Д. Мережковскій, Щегловъ, Арабажинъ, но и всѣ тѣ, кто только писалъ о Гоголѣ, о его смерти, о его произведеніяхъ. Достаточно вспомнить проф. Д. Овсянико-Куликовскаго („Гоголь". Изд. „Общественная Польза") проф. С. Венгерова („Писатель—гражданинъ" II т. изд. Прометей) П. Анненкова („Гоголь" изд. Павленкова) и мн. др., чтобы убѣдиться въ этомъ.

Итакъ, какими темными красками ни рисуютъ Ржевскаго протопопа! „Невѣжественный, изувѣръ, фанатикъ, святоша, лицемѣръ".—„Прислужникъ" „власть имущихъ", мужикъ села Есько (такъ выражался Щегловъ въ „Новомъ Времени"), „неособенно умный" (слова Мережковскаго) и такъ далѣе и такъ далѣе.

Въ то время, какъ свѣтскіе писатели такъ рѣзко отзывались объ о. Матѳеѣ, надѣляли его всевозможными, оскорбляющими человѣческое достоинство эпитетами, духовные писатели взяли его подъ свое покровительство, добросовѣстно изучили всѣ относящіеся къ его біографіи матеріалы и вынесли ему оправдательный вердиктъ. Они совершенно безпристрастно посмотрѣли на его жизнь, на дѣятельность, на отношенія къ Гоголю и рѣшили, что это былъ „подвижникъ XIX вѣка" *).

Такая рѣзкая противоположность въ отзывахъ ставила втупикъ наиболѣе добросовѣстныхъ, осторожныхъ литературныхъ критиковъ. И вотъ одинъ изъ нихъ, нѣкто А. С. Панкратовъ, сотрудникъ „Русскаго Слова", чтобы точнѣе и безпристрастнѣе рѣшить этотъ спорный вопросъ, рѣшилъ отправиться въ самый городъ Ржевъ, гдѣ свыше 20 лѣтъ пробылъ о. Матѳей и тамъ, на мѣстѣ, добыть необходимыя свѣдѣнія и рѣшить литературную проблему въ ту или другую сторону.

Оказалось, что городъ еще полонъ памяти объ о. Матѳеѣ. Остались лица, знавшія его лично. Живъ внукъ его—Л. Н. Грешищевъ, живъ престарѣлый пономарь Рафаилычъ, жившій бокъ о бокъ съ нимъ и видѣвшій его ежедневно, живы многіе прихожане и прихожанки его. Только недавно скончался сынъ его, тоже священникъ.

Всѣ эти лица сообщили А. С. Панкратову массу свѣдѣній объ о. Матѳеѣ, подѣлились съ нимъ весьма цѣнными впечатлѣніями отъ жизни и дѣятельности этого знаменитаго ржевскаго

*) См. Е. Поселянина: «Русскіе подвижники 19-го вѣка». Изд. 3-е 1910 г., стр. 410—426.

протопопа и тѣмъ совершенно разрушили въ умѣ и душѣ паломника тѣ предразсудки, которые создались благодаря тенденціознымъ литературнымъ характеристикамъ.

Послѣ поѣздки въ Ржевъ, Панкратовъ совершенно иными глазами посмотрѣлъ на исторію взаимныхъ отношеній Гоголя и его духовника. Сталъ иначе думать объ о. Матѳеѣ и окончательно перешелъ на сторону его поклонниковъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ его думы и впечатлѣнія.

О. Матѳей былъ извѣстный проповѣдникъ. Зналъ, что значеніе печатнаго слова, когда оно несетъ людямъ нравственное поученіе, огромно. Поэтому — отъ всѣхъ ли произведеній онъ требовалъ отказаться? И почему непремѣнно совсѣмъ отказаться отъ литературнаго, своего рода — проповѣдническаго поприща, когда онъ силою своего слова и вліянія на писателя могъ направить талантъ Гоголя въ сторону проповѣди церковно-религіозныхъ идей?

А весь послѣдній, религіозно-мистическій періодъ жизни Гоголя развѣ онъ не говоритъ, чтъ на Гоголѣ, помимо всякихъ стороннихъ вліяній, легла тяжелымъ пластомъ какая-то „страшная тайна смерти“, что эта тайна преобразила его и отняла у Россіи художника — Гоголя гораздо раньше, чѣмъ сталъ на него имѣть вліяніе о. Матѳей.

Всѣ письма къ о. Матѳею или умоляютъ:—Молитесь, молитесь, молитесь за меня! Или разбиваютъ доводы о. Матѳея.

О „побѣдѣ“ о. Матѳея надъ Гоголемъ можно говорить, — и то, конечно, предположительно,—только въ тотъ моментъ, когда что-то произошло при послѣднемъ личномъ ихъ свиданіи. Это было за двѣ недѣли до смерти Гоголя.

Между тѣмъ Гоголь, начиная со времени „Переписки“, совсѣмъ пересталъ походить на прежняго Гоголя—автора „Ревизора“. Геніальный „смѣхъ сквозъ слезы“ куда-то исчезъ, замѣнившись односторонностью мистика и неоригинальнаго моральнаго реформатора. Протестующая противъ плѣсени общественныхъ формъ нота замѣнилась самымъ безпросвѣтнымъ міросозерцаніемъ, которымъ оправдывалось крѣпостное право, какъ учрежденіе глубоко народное и христіанское, и утверждалось, что вселенское православіе спасутъ живущіе по „Домострою“ Сквозники-Дмухановскіе.

Гоголь, геніальный писатель, умеръ до о. Матѳея. Ржевскому протопопу остался Николай Гоголь — больной человѣкъ, трупъ генія съ разломомъ въ міровоззрѣніи и полнымъ душевнымъ

хаосомъ, человѣкъ испуганный „страхомъ смерти“ — болѣзнью, которой страдалъ и отъ которой умеръ отецъ Гоголя.

Такова общая точка зрѣнія А. С. Панкратова. Теперь перейдемъ къ частностямъ, собственно къ тѣмъ впечатлѣніямъ, какія вынесъ онъ изъ Ржева.

Жизнь о. Матѳея, пишетъ Панкратовъ, необычная. Ржевъ при немъ жилъ общиной апостольскаго времени.

Проповѣдь слова Божія была задачей жизни о. Матѳея. Онъ ходилъ, какъ апостолъ, по деревнямъ, собиралъ народъ по ночамъ въ церковь, бесѣдовалъ у себя на дому. Неустанно, непрерывно всю жизнь проповѣдывалъ онъ Евангеліе. Къ старообрядцамъ ходилъ въ дома, но не грозилъ имъ ничѣмъ, кромѣ суда Божія. Полицейскими мѣрами не пользовался и земной властью не стращалъ. Изувѣрства и фанатизма, какъ видно, и помину нѣтъ *).

Далѣе. Даръ проповѣди имѣлъ рѣдкій. Впечатлѣніе отъ нея— потрясающее. Въ храмѣ рыдали, когда онъ говорилъ. Слово его было „со властью“, а воля непреклонна.

Вотъ вамъ и „мужикъ села Есько“, вотъ вамъ и „не особенно умный“.

Никогда ничего не имѣлъ. „На землѣ живемъ въ гостяхъ,— зачѣмъ намъ деньги?“ Ему массу давали, но онъ все раздавалъ. Отдавалъ и свои деньги. Собрали ему денегъ на домъ, а онъ роздалъ нищимъ. Собрали вновь и уже отдали его женѣ. У него былъ странноприимный домъ, всегда полный нищеты. Нищимъ за столомъ прислуживалъ иногда онъ самъ.

Какъ всѣ эти разсказы хорошо знавшихъ и хорошо помнящихъ о. Матѳея не согласуются съ такою характеристикою Щеглова: „О. Матѳей себѣ на умѣ, достаточно практичный, чтобы брать отъ своихъ поклонниковъ деньги за панихиды и молебны!“

О. Матѳея, продолжаетъ Панкратовъ дѣлиться своими впечатлѣніями, обвиняли, что онъ укрываетъ бѣглыхъ отъ преслѣдованія начальства. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ:

— Я принимаю меньшаго брата Христа. И буду принимать, какъ велитъ Евангеліе.

Вотъ какъ держалъ онъ себя въ отношеніи къ начальству. Между тѣмъ Мережковскій говоритъ о немъ: „прислужникъ власть имущихъ“. Вотъ клевета!

На него доносили сосѣдніе священники, что онъ „смущаетъ“

*) Эти и послѣдующія замѣчанія наши, текстъ—Панкратова.

народъ своими проповѣдями и распространяетъ ересь. Одинъ изъ архіереевъ грозилъ ему заточеніемъ.

Онъ отвѣтилъ: «не вѣрно, потому что считаю себя недостойнымъ счастья пострадать за Христа!».

Всю жизнь провелъ въ молитвѣ и строгомъ постѣ. Ѣлъ столько, чтобы «сердцу всегда близки были слезы». Жилъ болѣе въ храмѣ, чѣмъ дома.

Изъ семинаріи хотѣлъ бѣжать въ пустыню. По окончаніи семинаріи стремился въ монахи. Но мать упросила и онъ пошелъ въ дьяконы. Женился и имѣлъ дѣтей. За нѣсколько лѣтъ до смерти потерялъ жену, но въ монахи все-таки не пошелъ.

Если же въ монахи не пошелъ о. Матоей, хотя и могъ пойти, значитъ онъ и Гоголя не могъ склонять къ монашеству. Это очевидно какъ Божій день.

Говорятъ и пишутъ, что о. Матоей былъ мрачнымъ отшельникомъ. Ненавидѣлъ міръ. Былъ грознымъ судьею. И говорилъ, что все, что въ мірѣ, есть «похоть плоти, похоть очесъ, гордость житейская». Потому будто бы онъ и толкалъ Гоголя въ монастырь и училъ его ненавидѣть міръ.

Впечатлѣнія Панкратова говорятъ совсѣмъ иное.

«Его праведность, пишетъ онъ, носила мірской характеръ. Онъ шутилъ и часто улыбался. Это передаетъ звонарь Рафаилычъ, никогда отъ него и на шагъ не отступавшій.

Любовно, по-мірски смотрѣлъ о. Матоей на міръ. Никого не проклиналъ, никому не грозилъ. «Даже не осуждалъ никого никогда»—говорилъ Рафаилычъ.

Сынъ о. Матоея, тоже священникъ, теперь умершій, говорилъ о своихъ юношескихъ годахъ.

— Молодой любилъ я веселиться, много спать и лѣнивъ былъ къ церковной службѣ. Отецъ видѣлъ все, но никогда ничего не говорилъ. Развѣ зайдетъ и мимоходомъ броситъ: «а сегодня будетъ торжественная служба!»...

Всѣ говорили, что этотъ сынъ похожъ на отца. А, между тѣмъ, сынъ былъ жизнерадостенъ.

О. Матоей любилъ голубую рясу. Когда здоровье его стало разстраиваться, онъ сталъ пить кофе для поддержанія силъ. Предъ смертью лѣчился и принималъ всѣ лѣкарства.

Такимъ образомъ, и это обвиненіе, будто онъ ненавидѣлъ міръ, мрачными глазами смотрѣлъ на жизнь, отъ всего отказывался—тоже не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Напротивъ, онъ

шутилъ, улыбался, былъ жизнерадостенъ, имѣлъ голубую рясу и такъ далѣе, что совсѣмъ не согласуется съ тѣмъ мрачнымъ о. Матѳеемъ, какой выставленъ въ критической о Гоголѣ литературѣ.

Арабажинъ говоритъ: «О. Матѳей—невѣжественный ярый фанатикъ». «Не особенно умный, добавляетъ Мережковскій.

Посмотримъ.

Толпа ходила за о. Матѳеемъ, повѣствуетъ Панкратовъ. Всѣ хотѣли видѣть въ немъ святого, ждали пророчествъ, но онъ всегда съ этимъ боролся.

Рафаилычъ разсказываетъ о кометѣ съ хвостомъ, появившейся однажды на небесномъ сводѣ.

На всѣхъ напалъ страхъ. Бросились къ о. Матѳею.

— Скажи, отецъ, что это такое? Конецъ міра?

А тотъ шутливо отвѣтилъ: «поставьте лѣстницу и посмотрите... Я-то почемъ знаю?»

Придетъ бывало мягкотѣлая святоша — дворянка и разсказываетъ сонъ:

— Къ чему это батюшка?

А онъ: «спишь цѣлый день, чего-нибудь и выспишь. А ты Богу помолись, ерунда въ голову и не полѣзетъ».

Въ народной легендѣ о. Матѳей остался безъ чудесъ, и только съ однимъ случаемъ провидѣнія. Это—рѣдкость для такого популярнаго человѣка, какимъ былъ онъ. Его борьба съ невѣжественной фантазіей толпы обличаетъ въ немъ человѣка недюженнаго ума и воли. А главное—рѣдкой честности.

Какъ все это не мирится съ голословными обвиненіями господъ Мережковскихъ, Розановыхъ, Арабажиныхъ, Овсянико-Куликовскихъ, Щегловыхъ, Венгеровыхъ, Анненковыхъ и прочихъ литературныхъ критиковъ.

Объ отношеніяхъ о. Матѳея къ власть имущимъ мы уже немного говорили. Теперь еще добавимъ одну—другую пару словъ.

Остался себѣ вѣренъ о. Матѳей, пишетъ А. С. Панкратовъ, и въ отношеніяхъ съ сильными міра сего. Онъ страшно не любилъ лести и самъ не любилъ льстить.

Еще будучи діакономъ, онъ выступилъ въ церкви со словомъ обличенія противъ помѣщика—главнаго прихожанина. Это въ крѣпостное-то время!.. А обличалъ онъ помѣщика за то, что тотъ смѣялся и разговаривалъ въ храмѣ. Помѣщикъ обѣщался отомстить, но ничего не могъ подѣлать.

Его отношенія къ гр. Адлербергъ, Тертію Филиппову, гр. Толстымъ были чужды униженія. Какъ и вездѣ онъ былъ проповѣдникомъ и въ ихъ семьяхъ и живымъ образцомъ высокой жизни христіанина. И только.

А между тѣмъ что повыдумывали на о. Матѳея литературные критики?

Перейдемъ теперь къ самой главной части обвиненій, выставленныхъ противъ о. Матѳея.

Могъ-ли о. Матѳей быть душеубійцей Гоголя? Могъ ли онъ грозить ему анаѳемой, когда «никогда никого не осуждалъ?»

Да за что анаѳему? За то, что онъ занимался литературой? Да?

Но могъ ли «вѣчный молитвенникъ за всѣхъ» отказать одному Гоголю въ молитвѣ? Да за какую вину? Опять за литературу?

Нѣтъ, г-нъ Мережковскій слишкомъ увлекся. Одной черной краской своего настроенія онъ разрисовалъ живую картину. Ему вообще пріятенъ демонизмъ, а страшный конецъ Гоголя навѣваетъ самыя мрачныя объясненія. И онъ съ легкимъ сердцемъ рядитъ въ мефистофельскій костюмъ о. Матѳея.

Послѣдній вопросъ: могъ ли о. Матѳей обратиться, съ требованіемъ къ Гоголю—сбрось имя литератора и уйди въ монастырь!

Самъ о. Матѳей не былъ монахомъ, хотя и могъ быть имъ. Онъ вовсе не суровый Симеонъ Столпникъ, ненавидящій міръ. И въ монастырѣ онъ не могъ видѣть идеала земной жизни.

Но оставить литературное поприще онъ могъ посовѣтовать Гоголю.

Почему?

Постараемся отвѣтить на этотъ вопросъ возможно точнѣе и обстоятельнѣе.

Сынъ Н. Д. Квашнина-Самарина, Д. Н. Квашнинъ-Самаринъ, передавалъ мнѣ такую мысль своего отца. Послѣдній, нужно замѣтить, зналъ о. Матѳея по разсказамъ близкихъ ему людей.

— О. Матѳей былъ настолько умный человѣкъ, что могъ цѣнить художественныя произведенія своего духовнаго сына—Гоголя. Но когда великій писатель сталъ рѣшать моральныя проблемы и мнилъ быть пророкомъ и спасителемъ Россіи, чуткій христіанинъ о. Матѳей сказалъ ему: «сперва самъ возвысся духовно, а потомъ и поучай»!

Такъ какъ Гоголь не проявлялъ склонности возвратиться на прежній путь, то о. Матѳей и посовѣтовалъ ему: «лучше брось имя литератора, а то ты больше навредишь, чѣмъ окажешь пользы».

Рафаилычъ разсказывалъ о предвидѣніи о. Матѳея.

— Волю предсказалъ.

— А какъ онъ самъ относился къ ней?

— Онъ видѣлъ истязанія крестьянъ помѣщиками и только радовался волѣ!..

Это, нужно замѣтить, какъ разъ тогда, когда Гоголь оправдывалъ крѣпостное право и называлъ его христіанскимъ учрежденіемъ.

Видѣлъ это болѣзненное направленіе умный о. Матѳей и потому счелъ за лучшее сказать ему:

— Лучше оставь литературу!

Но это было только совѣтомъ, о чемъ ясно говоритъ спокойный отвѣтъ Гоголя въ письмѣ изъ Остендэ:

— Богъ да наградитъ васъ за ваши добрыя строки!

И при послѣднемъ свиданіи ничего демоническаго не произошло,—о чемъ ясно говоритъ спокойное же послѣднее письмо Гоголя съ благодарностью о. Матѳею.

Къ какому же заключенію приходитъ А. С. Панкратовъ въ рѣшеніи затронутаго нами вопроса?

А вотъ къ какому:

Гоголь убилъ себя самъ. Или, вѣрнѣе, его убила прогрессировавшая болѣзнь «страха смерти» *).

Слава Богу! Нашелся хотя одинъ человѣкъ, который не пошелъ по старому пути, не пожелалъ довѣриться газетной и бумажной лжи, а вмѣсто этого самъ поѣхалъ на родину о. Матѳея, на мѣстѣ собралъ еще свѣжія воспоминанія и преданія о немъ, сгруппировалъ ихъ во-едино и съ точки зрѣнія новыхъ, провѣренныхъ данныхъ весьма удачно и вполнѣ правдоподобно рѣшилъ тѣ вопросы, которые въ освѣщеніи поименованныхъ нами литературныхъ критиковъ казались совершенно непонятными и неразрѣшимыми.

Пусть же глохнутъ старые, лживые взгляды гг. Мережковскихъ, Арабажиныхъ, Щегловыхъ и другихъ! Пусть пробивается къ свѣту правда, открытая и посвящаемая русскому обществу А. С. Панкратовымъ! Пусть проясняется и очищается свѣтлый ликъ могучаго и симпатичнѣйшаго пастыря о. Матѳея, заплеванный, запачканный и поруганный противниками христіанской вѣры!

Долго надъ нимъ смѣялись и издѣвались. Пора оставить эти

*) Панкратовъ: «Ищущіе Бога». 1911 г. Москва. Книга 2-я стр. 181—191.

«заушенія и плеванія». Пастыри церкви да помогутъ русской читающей публикѣ освободиться отъ престарѣлыхъ предразсудковъ въ отношеніи къ о. Матоею и представить себѣ его въ настоящемъ, истинномъ свѣтѣ.

* * *

Несомнѣнно, статья А. С. Панкратова вызоветъ оживленный обмѣнъ мыслей какъ въ обществѣ, такъ и въ печати. Думаемъ, что при переоцѣнкѣ цѣнностей и духовенство привлекутъ, даже вовлекутъ въ могущіе появиться споры. Посему, не мѣшало бы намъ, пастырямъ церкви, оживить въ своей памяти скудныя біографическія свѣдѣнія объ о. Матоеѣ, осмотрѣть свои старыя боевыя позиція, чтобы спокойнѣе, самоувѣреннѣе чувствовать себя и съ успѣхомъ отражать нападенія и инсинуаціи по адресу нашего знаменитаго и талантливаго собрата—о. Матоея.

О. Матоей Константиновскій родился 6 ноября 1791 года въ селѣ Константиновскомъ, Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи.

Первоначальное воспитаніе онъ получилъ подъ руководствомъ своихъ благочестивыхъ и набожныхъ родителей, которые передали своему сыну и любовь къ храму, и страхъ предъ Богомъ и людьми и добрыя христіанскія чувства. Эти добродѣтельныя зачатки, будучи посѣяны въ его душѣ, никогда не оставляли его. И онъ всю свою жизнь дорожилъ ими, берегъ ихъ, тщательно развивалъ и усовершенствовалъ.

Разсказываютъ, что когда онъ впервые услыхалъ чтеніе дьячка на клиросѣ, и узналъ, что читать можетъ всякій, научившійся грамотѣ, Матоей сейчасъ же присталъ къ своимъ родителямъ и началъ просить, молить ихъ, чтобы они только научили его читать. Конечно, родители не отказали ему въ просьбѣ. Они сообщили ему первоначальныя буквы, показали ему правило составленія слоговъ и затѣмъ предоставили его самому себѣ. И что-же, путемъ собственныхъ усилій онъ достигъ такихъ большихъ, неожиданныхъ результатовъ, что на седьмомъ году сталъ свободно читать церковныя книги. Его допустили на клиросъ и послѣ того не проходило ни одной службы, чтобы онъ не помогалъ чтецу своимъ участіемъ. За хорошее, бойкое, врезумительное чтеніе и за аккуратное посѣщеніе храма его полюбилъ мѣстный священникъ, который въ поощреніе каждый разъ послѣ обѣдни давалъ ему просфору.

Наступилъ восьмой годъ. Родители отвезли его въ Новый

Торжокъ для опредѣленія въ духовное училище, гдѣ смотритель далъ ему фамилію Константиновскій.

Учился онъ средне. Но зато отличался скромностью, хорошимъ поведеніемъ, смиреніемъ и благочестіемъ.

Такъ какъ общежитія въ то время при училищѣ не было, то Матѳей помѣщался на одномъ изъ постоялыхъ дворовъ города. Когда въ этотъ дворъ собиралось много народа, мальчикъ, выучивъ урокъ, отправлялся къ ночлежникамъ съ евангеліемъ или катехизисомъ и читалъ имъ. Ночлежники съ удовольствіемъ слушали усерднаго чтеца и такъ полюбили его, такъ привыкли къ этому чтенію, что послѣ сами стали просить его почитать имъ.

По окончаніи духовнаго училища онъ поступилъ въ Тверскую семинарію. Здѣсь онъ точно переродился. Умственныя способности его окрѣпли, въ немъ развилась счастливая память, а рвеніе къ труду, къ занятіямъ, если не утроилось то по крайней мѣрѣ удвоилось. Онъ ни одной минуты не оставался безъ дѣла. Окончивъ одинъ урокъ, онъ сейчасъ же принимался за другой. Покончивъ со всѣми уроками, онъ, вмѣсто того, чтобы отдохнуть, освѣжиться, набраться силъ, сразу садился за чтеніе.

Въ разнообразіи труда, въ разнообразіи потребнаго усвоенію матеріала—вотъ въ чемъ отдыхъ мой говаривалъ онъ.

И читалъ все, что только попадалось ему подъ руку. Но преимущество отдавалъ, конечно, житіямъ святыхъ и твореніямъ св. отцовъ и учителей Церкви. Любимыми книгами его были сочиненія св. Іоанна Златоуста и Василія Великаго. Читалъ же «съ чувствомъ, съ толкомъ». Многія мѣста заучивалъ наизусть, многія записывалъ, многія перечитывалъ другимъ.

Эта любовь къ чтенію сохранилась у него до самой смерти. И потому какъ то странно читать, что о. Матѳей былъ простецомъ, необразованнымъ. Вѣдь онъ окончилъ и духовное училище и семинарію. Онъ перечиталъ чуть ли не всѣ книги тогдашней семинарской библіотеки. Безъ чтенія не оставался ни минуты. Неужели же за столько лѣтъ усердной и кропотливой работы онъ не заслужилъ даже званія «образованаго?» Нѣтъ, это клевета, ложь.

Читая постоянно о подвижнической жизни святыхъ и часто посѣщая сосѣдніе монастыри, Матѳей, наконецъ, и самъ порѣшилъ уйти въ монастырь и постричься въ монахи.

Но противъ этого возстала его мать. Она осталась около этого времени вдовою, безъ всякой поддержки, безъ всякихъ средствъ и вдобавокъ къ сему—съ малолѣтнимъ сыномъ на ру-

кахъ. Естественно, что она обратилась къ своему старшему сыну за помощью. И тотъ не отказалъ.

Сейчасъ же по окончаніи курса семинарскихъ наукъ онъ женился и 10 февраля 1814 года былъ рукоположенъ въ діаконы въ погостъ Осѣчно Вышневолоцкаго уѣзда.

Приходъ былъ бѣдный. Доходы ничтожны. И въ продолженіи семилѣтняго здѣсь пребыванія о. Матѳей въ полномъ смыслѣ сего слова мучился или какъ говорили о немъ перебивался изъ кулька да въ рогожку.

Всю домашнюю работу, а также и полевую онъ исполнялъ самъ. Самъ пахалъ, самъ косилъ, самъ засѣвалъ, самъ собиралъ урожай. Крестьяне не помогали. И только въ послѣдніе годы нѣсколько доброжелательно къ нему настроенныхъ прихожанъ облегчали его сельско-хозяйственный трудъ, за что о. Матѳей молился о нихъ въ теченіи всей своей жизни.

Да, тяжело ему жилось въ первые семь лѣтъ. Много приходилось работать. Но не смотря на это онъ не покидалъ своего любимаго занятія—чтенія. Куда бы онъ не ѣхалъ, въ поле, на сѣнокосъ, на работу, онъ всегда бралъ съ собою какую-нибудь божественную книжицу, большею частью «Камень вѣры», и читалъ въ свободныя отъ работы минутки. Если же оставался дома, то читалъ положенное на тотъ день евангеліе и житія тѣхъ святыхъ, которые воспоминались православною церковью.

Въ этотъ бѣдственный періодъ его жизни замѣчательно еще вотъ что. Хотя онъ самъ зачастую голодалъ, и почти всегда нуждался въ лишней копѣйкѣ, тѣмъ не менѣе онъ не забывалъ меньшихъ братій во Христѣ и всегда дѣлился съ ними, кормилъ, питалъ и одѣвалъ. Насыщалъ не только тѣлеснѣ, но и духовнѣ, такъ какъ безъ назиданія, безъ чтенія какихъ нибудь душеспасительныхъ брошюръ или евангелія онъ никого не отпускалъ отъ себя. Это всѣ видѣли, всѣ знали объ этомъ и потому такъ дорожили имъ, такъ всегда хорошо отзывались о немъ, съ такою охотою шли къ нему нищіе и убогіе.

Мать и жена, видя такое убожество въ жизни, стали упрашивать его перейти на другой приходъ, подать архіерею прошеніе о переводѣ. Но о. Матѳей не пожелалъ этого. Онъ былъ доволенъ своимъ жребіемъ. Лучшаго мѣста не желалъ, и благодарилъ Бога за то, которое теперь имѣлъ. Когда же домашніе досаждали его просьбами, онъ шутливо отвѣчалъ имъ:

«Нужно ждать, когда и куда Богъ призоветъ. Богъ дастъ—и на печку подастъ».

Эти слова были какъ бы пророчествомъ. Потому что по прошествіи извѣстнаго времени, когда онъ былъ на печи, онъ получилъ отъ мѣстнаго преосвященнаго бумагу съ предложеніемъ ему священническаго мѣста въ селѣ Діевѣ.

Въ новомъ селѣ онъ прослужилъ тринадцать лѣтъ. Но, къ сожалѣнію, изъ этого періода жизни намъ рѣшительно ничего не извѣстно. Біографіи о. Матѳея молчатъ и не сохранили для насъ никакихъ свѣдѣній. Можно только предполагать, догадываться о его продуктивной и полезной дѣятельности въ новомъ селѣ, потому что жители сосѣдней деревни Эсько упросили архіерея отдать имъ этого энергичнаго и добродѣтельнаго пастыря. Конечно, если бы онъ ничѣмъ не выдѣлялся изъ ряда современныхъ своихъ собратьевъ, то сосѣди не просили бы такъ долго и такъ настойчиво мѣстнаго архіепископа о переводѣ его къ нимъ. Въ этомъ, намъ кажется, не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Въ селѣ Эсько о. Матѳей пробылъ немного, всего три съ небольшимъ года. Но и за это короткое время онъ такъ привязалъ къ себѣ прихожанъ, такъ много сдѣлалъ для нихъ, что тѣ и думать не хотѣли о его переходѣ.

Но обстоятельства не благопріятствовали имъ. Около того времени въ городѣ Ржевѣ усиливался расколъ. Энергичныхъ, способныхъ, призванныхъ къ миссіонерскому дѣлу пастырей въ тѣ годы не было и потому выборъ архіепископа естественно остановился на немъ.

Въ 1836 году о. Матѳей Константиновскій получилъ отъ своего владыки такого рода бумагу:

«Отецъ Матѳей, я хочу перевести тебя въ городъ Ржевъ для дѣйствованія на раскольниковъ, и въ руководство для сего теперь же посылаю тебѣ три книжки. Бѣдности не увидишь, нападеній не бойся: аще Богъ по насъ, то кто на ны? Григорій Архіепископъ Тверскій».

17 іюня 1836 года о. Матѳей былъ перемѣщенъ къ Спасопреображенской церкви города Ржева, а его мѣсто въ селѣ Эсько было предоставлено его зятю.

Какъ прихожане не умоляли его остаться, сколько депутацій не посылали они къ преосвященному съ просьбой возвратить его обратно въ Эсько, какъ ни уговаривали его мать и жена не идти къ раскольникамъ, все было напрасно. О. Матѳей въ переводѣ

на новое мѣсто увидѣлъ волю Божію и безпрекословно подчинился распоряженію своего владыки.

Трогательнымъ образомъ прощалось село съ своимъ любимымъ пастыремъ. Разсказываютъ, что старики и старухи, молодые парни, взрослые мужики, дѣвушки, матери съ грудными младенцами пять верстъ провожали его, кланялись ему въ ноги, принимая его благословеніе. Нѣкоторые провожали его до самаго Ржева.

На новомъ мѣстѣ, ознакомившись съ состояніемъ раскола и подготовившись къ полемикѣ съ нимъ, о. Матѳей выступилъ въ роли миссіонера. Первыя его выступленія были ознаменованы возвращеніемъ многихъ раскольниковъ въ лоно православной церкви. Сему способствовалъ отчасти даръ его краснорѣчія, а потомъ и своеобразна метода полемизированія. Онъ никогда не притѣснялъ ихъ, никогда не обращался за содѣйствіемъ къ полицейской власти, никогда не причинялъ имъ непріятностей и безпокойствъ своимъ личнымъ посѣщеніемъ. Онъ только увѣщевалъ ихъ, говорилъ о вредѣ и грѣхѣ церковноотступничества, выясняя несостоятельность старообрядческихъ основоположеній, подолгу бесѣдовалъ по душѣ и въ результатѣ всего онъ зачастую обрѣталъ заблудшую овцу.

Въ городѣ Ржевѣ онъ служилъ до конца своей жизни. Причемъ, 13 лѣтъ былъ въ Спасопреображенской церкви, а остальные восемь лѣтъ въ Успенской, въ которой числился штатнымъ протоіереемъ.

Это такъ сказать его послужной списокъ, формуляръ, мало говорящій намъ о жизни и дѣятельности приснопамятнаго о. протоіерея.

Теперь перейдемъ къ описанію и къ характеристикѣ его воззрѣній, жизни и дѣятельности.

Какъ мы раньше уже говорили, о. Матѳей былъ строгимъ постникомъ: по преданію, онъ отказался отъ мяса по полученіи діаканскаго сана. И съ тѣхъ поръ, вплоть до послѣднихъ минутъ своей жизни, онъ не нарушалъ давнымъ давно даннаго обѣта, никогда не ѣлъ мяса, даже не любилъ смотрѣть, когда другіе его ѣли. Его добрая, чуткая душа не позволяла ему примириться съ видомъ страданій безсловесной Божьей твари и онъ, слѣдуя заповѣди творца, «блаженъ, иже и скоты милуетъ», не желалъ быть участникомъ убійства ни въ чемъ неповинныхъ тварей и отказался отъ мяса. Правда, рыбу онъ ѣлъ, но только въ скоромные, а не постные дни, ѣлъ очень мало, но не смущаясь ничѣмъ, ибо примѣръ сего подавалъ ему Самъ Христосъ Спаситель, неоднократно

питавшійся печеною рыбою. Еще два слова къ характеристикѣ его поста. О. Матѳей посты соблюдалъ такъ, что въ первую недѣлю великаго поста, въ послѣднюю, а иногда и во вторую совсѣмъ ничего не ѣлъ. Никакого вина и напитковъ не употреблялъ въ теченіе всей своей жизни и первыя десять лѣтъ своего служенія въ Ржевѣ кромѣ воды ничего не пилъ. Только подъ конецъ своей жизни, когда силы ослабѣли, когда энергія угасла, когда усталось сковывали его руки и ноги и овладѣвала имъ всецѣло, только въ это тяжелое для потрудившагося старика время онъ подкрѣплялъ себя кофе. Причемъ, постясь, онъ не дѣлалъ, какъ фарисеи и лицемѣры. Другими словами, онъ никогда и никому не трубилъ о своемъ постничествѣ. Напротивъ, онъ даже скрывалъ свой постъ и нерѣдко случалось, что въ гостяхъ онъ отступалъ отъ принятаго имъ обычая.

Нужно еще отмѣтить его величайшую любовь къ храмамъ Божіимъ. Видя въ нихъ огромную воспитательную силу, о. Матѳей старался старенькія церкви подновить, бѣдненькія обогатить утварью, тѣсненькія расширить, а гдѣ совсѣмъ не было храма тамъ выстроить. И все это дѣлалъ онъ не на готовенькія денежки, не на церковныя средства, а силою своего духа. Ему противодѣйствововали, но онъ не обращалъ на тѣхъ вниманія. Его поднимали въ иныхъ случаяхъ на смѣхъ, но это не озлобляло его, не охлаждало, а еще болѣе вдохновляло. Ему указывали на неосуществимость затѣяннаго имъ дѣла, но онъ съ вѣрой въ Божью помощь принимался за то, что уже разъ намѣтилъ себѣ.

Такъ, еще будучи діакономъ въ Осѣчнѣ, онъ обратилъ вниманіе на пришедшую въ ветхость колокольню. Потужилъ, поскорбѣлъ, да и взялся за дѣло. Сталъ увѣщевать крестьянъ къ пожертвованіямъ на ремонтъ колокольни, сталъ просить богачей помочь имъ поставить новую колокольню, сталъ всѣхъ звать къ созданію храма. И вотъ какъ бы въ отвѣтъ на его могучій призывъ, полились обильныя пожертвованія. Только одинъ генералъ, стоявшій въ сторонѣ отъ этого дѣла ничего не давалъ, даже и своимъ крестьянамъ запретилъ что-нибудь давать. Но запрещенія тутъ не помогали. Жертвовали тайно. Объ этомъ узналъ архіепископъ и сейчасъ же устранилъ тормазившаго работу генерала отъ участія въ дѣлѣ, а о. Матѳея, безъ прошенія съ его стороны назначилъ священникомъ въ село Діево. Въ Діевѣ и въ Эськѣ были приличные храмы, но зато были бѣдны утварью. По своемъ пріѣздѣ о. Матѳей сразу же принялся за благолѣпіе храмовъ и

въ короткое время обновилъ ихъ: покрылъ стѣны живописью, завелъ хорошую ризницу, снабдилъ церкви новыми колокольнями. Когда же онъ былъ въ Ржевѣ, то тамъ за сорокъ тысячъ выстроилъ Вознесенскую церковь на Преображенскомъ кладбищѣ, расширилъ тѣсный соборный храмъ, богато отдѣлалъ его, одарилъ утварью и на все это не истратилъ ни одной казенной копѣйки. Болѣе того, онъ находилъ возможность жертвовать даже бѣднымъ восточнымъ храмамъ.

О. Матѳей заботился не только о благолѣпіи храма, но и о томъ, чтобы всѣ присутствующіе въ храмѣ вели себя чинно, тихо, сообразно святости мѣста. Если же кого замѣчалъ въ непристойномъ поведеніи, сейчасъ же дѣлалъ выговоръ ему. Причемъ, не обращалъ никакого вниманія на то – баринъ ли то будетъ, либо мужикъ.

Вотъ прекрасный примѣръ. Когда о. Матѳей былъ еще діакономъ въ с. Осѣчнѣ, онъ какъ-то замѣтилъ, что главный прихожанинъ, помѣщикъ N... бесѣдовалъ и смѣялся въ храмѣ. Онъ объ этомъ сообщилъ мѣстному священнику и просилъ его вразумить этого человѣка. Священникъ поручилъ это сдѣлать діакону. И о. Матѳей кротко, но сильно обличилъ помѣщика. Тотъ, конечно обидѣлся и поклялся себѣ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы выжить изъ Осѣчни «неблагопристойнаго» діакона. Началось дѣло, какъ всегда водится, съ доносовъ. Помѣщикъ писалъ архіепископу:

«Діаконъ вопреки закону учитъ народъ, ходитъ съ нимъ по деревнямъ и чѣмъ то сумѣлъ привязать къ себѣ не только прихожанъ, но даже и весь причтъ, и самихъ священниковъ. Распоряжается, какъ ему хочется, и всѣ его слушаются»..

Въ заключеніе доноса помѣщикъ просилъ архіерея убрать отъ нихъ о. Матѳея.

Преосвященный Филаретъ (впослѣдствіи митрополитъ московскій) посмотрѣлъ на дѣло иначе. Онъ затребовалъ отъ мѣстнаго благочиннаго необходимыя объ о. Матѳеѣ свѣдѣнія и по полученіи и разсмотрѣніи ихъ предписалъ благочинному отправиться въ Осѣчну и въ присутствіи причта передать діакону Константиновскому благословеніе отъ архіепископа за его примѣрную жизнь и полезную дѣятельность.

Требуя отъ другихъ благоговѣйнаго поведенія въ св. храмѣ, о. Матѳей и самъ подтягивалъ себя и стремился быть въ этомъ отношеніи образцомъ для другихъ, проявляя такое рвеніе ко свя-

тому Божьему дому и такое благоговѣніе во время священнодѣйствій, о какомъ рѣдко теперь приходится слышать.

Въ церковь онъ приходилъ всегда первымъ, а уходилъ послѣднимъ. Если, случалось, опаздывалъ звонарь, то о. Матѳей, не обращая вниманія на свой санъ и на свой возрастъ, самъ начиналъ звонить до прихода звонаря. Когда же опаздывали чтецы или же прислужники, то о. Матѳей до ихъ прихода все дѣлалъ самъ. Самъ читалъ, самъ пѣлъ, самъ разводилъ кадило. А когда являлись запоздавшіе, онъ не гнѣвался, не кричалъ, а только говорилъ о томъ, что причту слѣдуетъ подавать примѣръ ревности, усердія и благоповеденія.

Всѣ церковныя правила о. Матѳей исполнялъ до мелочей. Въ алтарь никого не пускалъ. Причетниковъ заставлялъ надѣвать стихари во всѣ дни, когда только совершалась служба и т. д.

Что любилъ онъ, такъ это совершать литургію. Рѣдкій день обходился безъ нея. Онъ служилъ почти ежедневно. Причтъ негодовалъ, тяготился, а причетникъ такъ бранился въ лицо. Но о. Матѳей все это переносилъ съ большимъ хладнокровіемъ, а когда ярость низшихъ членовъ причта доходила до крайнихъ предѣловъ, тогда о. Матѳей смиренно кланялся хулившимъ его въ ноги и просилъ у нихъ прощенія.

Замѣчательно еще то, что о. Матѳей такъ высоко смотрѣлъ на таинства, что когда приходилось ему совершать, напримѣръ, крещеніе, то онъ ничего не ѣлъ съ самаго утра, хотя бы крещеніе было назначено на вечеръ.

Даръ слова у о. Матѳея былъ необыкновенный. Рѣчь у него лилась рѣкой, и онъ могъ, увлекая слушателей, говорить по нѣсколько часовъ. Онъ былъ неистощимъ и не имѣлъ нужды въ утомительной подготовкѣ къ проповѣди. Онъ сразу обнималъ представляющуюся ему тему и говорилъ всегда громко, живо, увлекательно. Обличенія его пробуждали раскаяніе, угрозы наводили ужасъ, мольбы его разстрогивали.

Этотъ, данный ему Богомъ талантъ о. Матѳей никогда не зарывалъ въ землю. Напротивъ, онъ всегда пускалъ его въ оборотъ, постоянно культивировалъ его и не давалъ ему заглохнуть. Такъ, когда онъ былъ еще діакономъ и когда ораторскія его способности въ должной степени не развились, онъ уже тогда, чувствуя свои способности, рѣшилъ употребить ихъ на благо. Онъ попросилъ у своего священника разрѣшеніе ходить въ праздники по деревнямъ и учить безграмотныхъ крестьянъ Закону Божію. Священникъ охотно

благословилъ его на это дѣло и молодой отецъ діаконъ съ ревностью предался этому новому занятію. Сперва по мѣстамъ выходили непріятности, потомъ же дѣло пошло такъ успѣшно, что священники, видя въ своихъ прихожанахъ значительную перемѣну къ лучшему, стали даже просить его проповѣдывать не только по домамъ, но и въ храмѣ.

Онъ училъ всегда и всюду. Или, какъ говоритъ апостолъ, „временнѣ и безвременнѣ“. Предъ совершеніемъ таинствъ объяснялъ народу ихъ значеніе. Исполняя требы, поминая усопшихъ, соборуя, причащая умирающихъ — говорилъ поученія. Нерѣдко собирались и у него на дому. Для оживленія вниманія онъ пѣлъ съ прихожанами псалмы и духовныя пѣсни. Результаты такой дѣятельности скоро сказались. Въ шумномъ селѣ рѣже раздавались соблазнительныя пѣсни. Ихъ смѣнили церковные напѣвы, и даже дѣти, вмѣсто игръ, пѣли: Царю Небесный, Богородице Дѣво, радуйся, Святый Боже и т. д. Нравственность поднималась, буйства, драки, ссоры отходили въ область преданія. Чувствовалась истинно-христіанская жизнь. Сказывалось дѣйствіе благодати. Всѣ это видѣли, чувствовали, понимали и потому такъ горячо благодарили о. Матѳея, такъ усердно, вдохновенно прославляли Бога, воздвигнувшаго среди нихъ такой яркій свѣтильникъ вѣры.

Изъ всѣхъ добродѣтелей о. Матѳея наиболѣе видной, наиболѣе славной является милосердіе.

Онъ никому не отказывалъ. Всѣмъ дѣлился съ неимущими. Въ воскресенья и въ праздники онъ собиралъ къ себѣ въ домъ бѣдныхъ и нищихъ, съ ними обѣдалъ, часто даже самъ прислуживалъ у стола. Всѣхъ приходившихъ къ нему странниковъ онъ принималъ къ себѣ, какъ братью во Христѣ, какъ бы ни было у него тѣсно, въ какихъ бы тяжелыхъ обстоятельствахъ онъ не находился.

Онъ жилъ, будучи переведенъ во Ржевъ, на квартирѣ. Прихожане собрали ему для покупки дома достаточную сумму денегъ и вручили ее ему. Но чрезъ нѣсколько дней онъ всѣ эти деньги роздалъ бѣднымъ, нищимъ, больнымъ. Узнавъ объ этомъ, прихожане вторично собрали ему денегъ для покупки дома и уже не ему отдали ихъ, а женѣ. И домъ былъ купленъ, даже въ два этажа. Это обстоятельство еще болѣе развернуло благотворительную дѣятельность о. Матѳея. Весь нижній этажъ даже былъ отведенъ подъ странниковъ, которые получали здѣсь столъ и все необходимое. Нѣкоторымъ онъ давалъ деньги на дорогу, душеполезныя книжки,

Во Ржевѣ всѣ странники и богомольцы шли прямо къ нему. Число ихъ доходило иногда до 40 въ день.

Дѣлая доброе дѣло, о. Матѳей старался, чтобы никто объ этомъ не узналъ, даже домашніе его. Одинъ ржевскій прикащикъ растратилъ хозяйскія деньги и рѣшилъ было утопиться. О. Матѳей, случайно узнавшій объ этомъ, далъ ему 500 руб., но просилъ молчать.

Съ нищими о. Матѳей дѣлился послѣднимъ. Вотъ любопытный примѣръ. Разъ зимою нищій просилъ у него теплый подрясникъ. Не имѣя ничего другого, о. Матѳей далъ ему свой теплый кафтанъ и прибавилъ еще шапку. Его мать стала упрекать его за это. Упавъ ей въ ноги, онъ со слезами сказалъ: „Прости меня, матушка; во всемъ я готовъ тебя слушать, а въ этомъ самъ Богъ не велѣлъ мнѣ тебя слушать“.

За все это Господь помогалъ ему настолько, что никогда его семейство или принятые имъ странники не оставались голодными. Часто Господь испытывалъ его вѣру, доводилъ его какъ бы нарочно до послѣдней степени скудости, и когда въ подобныхъ обстоятельствахъ о. Матѳей проявлялъ всю непоколебимость своей вѣры, Господь облегчалъ его. Посылалъ къ нему неизвѣстныхъ богатыхъ благотворителей, которые выручали изъ бѣды и его съ семьей и его бѣдныхъ пришельцевъ.

Любовь о. Матѳея ясно выражалась въ томъ, что онъ никогда никого не осуждалъ. Осужденіе онъ считалъ однимъ изъ самыхъ великихъ, преступныхъ грѣховъ и называлъ его дерзкимъ присвоеніемъ правъ Творца. Въ ближнемъ онъ искалъ не недостатковъ, а добрыхъ качествъ, что составило и располагало его ко всѣмъ.

Онъ былъ привѣтливъ и равенъ со всѣми, ненавидѣлъ лесть и униженіе. Былъ прекраснымъ семьяниномъ. Ничего не дѣлалъ важнаго безъ совѣта съ матерью. Самъ живой, остроумный — эти свойства старался онъ развить и въ своихъ дѣтяхъ. Дѣтямъ не позволялъ сидѣть безъ дѣла, носить щегольскую одежду, не терпѣлъ въ своемъ домѣ мірскихъ развлеченій. Часто въ зимніе вечера, усадивъ семью за работу, онъ читалъ имъ вслухъ Евангеліе или Четьи-Минеи.

Да, свѣтла была его жизнь, но нашлись же люди, какъ мы видѣли выше, которые назвали его фанатикомъ, святошею, лицемѣромъ.

Теперь нѣсколько словъ о послѣднихъ дняхъ его добродѣтельной и подвижнической жизни.

Съ осени 1856 года о. Матѳей сталъ видимо слабѣть. Его мучило удушье. Онъ уже не могъ съ такой энергіей предаваться дѣлу, какъ раньше. И это его угнетало. Тѣмъ не менѣе онъ не опускалъ рукъ, что можно было, онъ дѣлалъ и теперь. Такъ, ежедневно служилъ, проповѣдывалъ, принималъ и кормилъ больныхъ, украшалъ соборъ и т. д. По просьбѣ нѣсколькихъ невинно преданныхъ суду ржевцевъ, онъ ѣздилъ въ Петербургъ. Но и тамъ не измѣнялъ своей простой, трудовой жизни.

Съ наступленіемъ зимы появилась сильная опухоль въ ногахъ и удушье усилилось. Послѣдній годъ онъ не могъ даже ложиться. Не смотря, однако, на это, онъ еще усугубилъ строгость жизни. Изнуренный постомъ, уставъ отъ богослуженія, отъ долгой домашней молитвы, не въ силахъ уже спать—онъ все исполнялъ свой долгъ.

Въ началѣ 1857 года окончательно выяснилась его болѣзнь. Насталъ великій постъ. Онъ ежедневно служилъ и проповѣдывалъ. Первымъ приходилъ къ утренѣ, замирающимъ голосомъ начиналъ службу. Ходя по церкви, шатался, но къ концу дѣлался крѣпче, а во время литургіи такъ оживлялся, что трудно было думать, что служитъ умирающій. И всякую литургію онъ говорилъ въ духѣ кроткомъ, увѣщательномъ, какъ завѣщаніе дѣтямъ отходящаго отца. Въ субботу третьей недѣли, 9 марта, онъ въ послѣдній разъ пришелъ въ устроенный имъ соборъ, говорилъ слово, но выйти изъ собора онъ не могъ и былъ вынесенъ на рукахъ.

Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ сталъ готовиться, 12-го марта исповѣдывался, причащался, соборовался. Съ этого дня до смерти онъ не принималъ никакой пищи. Въ день смерти, 14 апрѣля, онъ въ послѣдній разъ исповѣдывался, пересказалъ всѣ грѣхи, сдѣланные имъ съ дѣтства, самъ пріобщился, потомъ молился до 10-го часа. Тогда онъ легъ, въ первый разъ за всю длинную болѣзнь. Глаза его были обращены къ иконамъ и въ $10^1/_2$ часовъ онъ вздохнулъ въ послѣдній разъ *).

Свящ. Александръ Введенскій.

---

*) Біографія о. Матѳея, составленная Е. Поселяниномъ. См. «Русскіе подвижники 19-го вѣка» изд. 3-е. 1910 г. Спб. стр. 410—426.

По поводу годовщины проф. В. О. Ключевскаго.

Годовщина В. О. Ключевскаго дала г. Милюкову поводъ коснуться воззрѣнія знаменитаго историка на духовенство древней Руси со стороны значенія его въ государствѣ. Судя по ст. В. Розанова въ „Н. Вр." (№ 12993), г. Милюковъ односторонне представляетъ и чрезъ это искажаетъ мнѣніе В. О. Ключевскаго о духовенствѣ Московской Руси. Онъ указываетъ лишь на то, что Ключевскій находилъ отрицательнаго въ этомъ духовенствѣ и замалчиваетъ указаніе его на положительныя стороны въ томъ же духовенствѣ.

Дѣлая г. Милюкову справедливый упрекъ за такое искаженіе историческаго воззрѣнія Ключевскаго на духовенство древней Руси, г. Розановъ обращаетъ вниманіе на то, чего не доглядѣлъ г. Милюковъ въ характеристикѣ этого духовенства Ключевскимъ. Послѣдній, по словамъ г. Розанова, „не отрицая гражданскаго малодушія" и „безнадежной узости пониманія" въ древне-русскомъ духовенствѣ, высоко цѣнилъ его воздѣйствіе, его вліяніе на народъ, какъ силу „сливающую, объединяющую". Вотъ что получалось въ народѣ, въ населеніи о к о л о (курсивы автора) этого не богатаго умомъ и просвѣщеніемъ духовенства, которое всего боялось и ни на что не дерзало: в с я к у л ь т у р а старо-московская, выкованная византійскимъ вліяніемъ, т. е. въ сущности вліяніемъ духовенства и хранимаго имъ о б р я д а ц е р к в и и о б р я д а ж и з н и, была единою, безъ трещинъ, противоборствъ, сомнѣній и колебаній". При всемъ различіи „о б щ е с т в е н н ы х ъ п о л о ж е н і й, говоритъ Ключевскій, древне-русскіе люди по своему духовному облику были очень похожи другъ на друга, утоляли свои потребности изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ. Боярин и холопъ, грамотей и безграмотный... неодинаково строго заучивали свой житейскій катехизисъ. Но они твердили одинъ и тотъ же катехизисъ... Западное вліяніе разрушило эту нравственную цѣльность русскаго общества. Вліяя лишь на господствующій классъ и не проникая въ народную толщу, „новая культура, какъ стекло, н е р а в н о м ѣ р н о н а г р ѣ в а е м о е, разбило народъ на два лагеря".

Какъ ни глубока, ни справедлива и ни ярка приводимая г. Розановымъ характеристика древне-русскаго духовенства, принадлежащая В. О. Ключевскому, однако, она представляетъ далеко не полное мнѣніе послѣдняго объ этомъ духовенствѣ, о заслугахъ его предъ народомъ, предъ государствомъ. У знаменитаго историка есть большой трактатъ, по которому особенно хорошо и полно можно ознакомиться со взглядомъ его на наше духовенство. Этотъ трактатъ—актовая рѣчь профессора въ Московской духовной академіи (1 октября 1888 г.), посвященная спеціально выясненію великой исторической заслуги, оказанной нашимъ духовенствомъ государству, именно выясненію содѣйствія духовенства устроенію гражданскаго права и порядка въ русской землѣ. Означенная рѣчь В. Осиповича, богатѣйшая по содержанію и изложена, къ тому же, со свойственнымъ автору мастерствомъ, а по мѣстамъ неподражаемо художественно, блестяще. Вотъ, напримѣръ, слѣдующее мѣсто, рисующее постепенное переустройство и улучшеніе гражданскаго общежитія на Руси подъ вліяніемъ пастырей церкви.

По признанію Ключевскаго, „всякому, кто изучаетъ общественную жизнь, нерѣдко приходится встрѣчаться съ явленіями, вызывающими на раздумье. Наблюдатель видитъ пружины, коими движется механизмъ гражданскаго общежитія, видитъ источники бурливаго потока гражданскихъ интересовъ. То, — говоритъ г. Ключевскій,—обыкновенно жесткіе жизненные рычаги, мутные источники: погоня за своими интересами, слѣпая страсть, законъ, обуздывающій порывы той и другой. И среди стукотни этого механизма вдругъ послышится наблюдателю звукъ совсѣмъ иного порядка, запавшій въ житейскую разноголосицу откуда-то сверху, точно звонъ колокола, раздавшійся среди рыночной суматохи. Въ ветхомъ и пыльномъ свиткѣ самаго сухого содержанія въ старинной купчей, закладной, заемной, мѣновой записи или въ духовномъ завѣщаніи, подъ формальностью закона иногда прозвучитъ нравственный мотивъ, побужденіе сердца, изъ подъ хозяйственной мелочи блеснетъ искра религіознаго чувства,—и вы видите, какъ темная хозяйственная сдѣлка озаряется извнутри теплымъ свѣтомъ, мертвая норма права оживаетъ и перерождается въ доброе житейское отношеніе, не соотвѣтствующее ея первоначальной природѣ.

„Вотъ передъ нами духовная одной древне-русской завѣщательницы, именитой и богатой госпожи. Все она припомнила и записала въ завѣщаніи, кому сколько должна, кто ей сколько долженъ и кому что должно достаться изъ ея имущества. Это, очевидно, заботливая и памятливая хозяйка, и предчувствіе смерти не помутило ея скопидомной памяти. Угасающимъ взглядомъ окинула она весь свой житейскій багажъ, припомнила и свои сундуки съ платьемъ,

и свою кухню, и дошла до своей многолюдной крѣпостной дворни. По тогдашнимъ законамъ, это для нея такія же вещи, какъ и ея тѣлогрѣйка, съ тою развѣ разницей, что послѣдняя ближе къ сердцу и потому дороже, бережнѣе хранилась. Читая духовную, ждешь, кому она откажетъ своихъ „рабовъ и холоповъ". „А людей моихъ,—пишетъ завѣщательница,—послѣ моего живота всѣхъ отпустить на свободу, всѣ Божіи и царевы государевы люди, и изъ остаточныхъ денегъ, дать моимъ людямъ мужичкамъ и женочкамъ, почему пригоже дати, а не оскорбити, чтобы людцы мои послѣ меня не пошли съ моего двора и не заплакали".— Или вотъ бѣдный человѣкъ занялъ деньги у капиталиста отъ Николина дня вешняго такого-то года до того же дня слѣдующаго года и въ заемной кабалѣ пишетъ, что занялъ ихъ безъ росту, что заимодавецъ, помня евангельскую заповѣдь и имѣя въ сердцѣ своемъ страхъ Божій, росту съ него не взялъ ничего.

„Легко понять, прибавляетъ историкъ, чье вліяніе дѣлало изъ предсмертнаго завѣщанія владѣлицы крѣпостныхъ душъ трактатъ о равенствѣ людей передъ Богомъ и Государемъ и долговое обязательство превращало въ благотворительный актъ, заставляя ростовщика отказаться отъ своихъ, узаконенныхъ тогда 20% годовыхъ. Личный интересъ часто побуждалъ древне-русскаго человѣка протягивать руку на то, чего не признавало за нимъ право, т. е. на чужое, а евангельская заповѣдь внушала ему добровольный отказъ и отъ признаннаго за нимъ права, и этой борьбой евангельской заповѣди съ личнымъ интересомъ строилось и совершенствовалось гражданское общежитіе".

Въ актовой своей рѣчи В. О. Ключевскій указываетъ, на чемъ именно въ древне-русскомъ обществѣ отразилось воздѣйствіе пастырей церкви, какія начала и обычаи въ людскомъ общежитіи они вліяніемъ своимъ видоизмѣнили и усовершенствовали.

Огромное значеніе въ гражданскомъ общежитіи имѣетъ семья, Прочность семьи самый вѣрнѣйшій залогъ прочности цѣлаго государства. Въ виду столь великаго значенія семьи церковь, въ лицѣ ея пастырей, не замедлила устремить свои заботы къ благоустройству семейной жизни.

Русская христіанская семья есть союзъ не только церковный, закрѣпляемый таинствомъ брака, но и гражданскій,— гражданскій въ томъ смыслѣ, что члены семьи имѣютъ свои права, закономъ имъ предоставленныя. Уясняя и заповѣдуя необходимость чистоты брачныхъ узъ, церковь не оставляла безъ вниманія и гражданскую сторону въ семейномъ союзѣ. Съ цѣлями благоустроенія семьи она проникала въ самую глубь гражданскихъ отношеній древне-русскаго общежитія ставила эти отношенія на новыя основанія. Короче сказать

церковь устраивая древне-русскую семью, съ тѣмъ вмѣстѣ совершенно перестраивала и гражданское общежитіе.

Нужно помнить, что предки наши были язычники. Въ семейной ихъ жизни, допускавшей многоженство, гражданскія права предоставлялись только мужу, отцу семейства, домовладыкѣ. Женѣ же, матери семейства, правъ этихъ не усвоялось. Она находилась въ положеніи рабы. Затѣмъ, предъ отцомъ семейства какъ жена, такъ и дѣти, были совершенно безличны и безгласны. Съ водвореніемъ христіанства, многоженство, какъ обычай, было уничтожено скоро и сравнительно легко; несравненно труднѣе было установить между членами семьи новыя правильныя отношенія и отношенія эти утвердить на нравственномъ основаніи.

Главною помѣхою къ правильному устройству семьи служило то, что въ древней Руси средоточіе семейной жизни женщина была унижена, поругана. Предки наши и по принятіи христіанства продолжали смотрѣть на женщину по язычески, крайне пренебрежительно. Искореняя языческій пренебрежительный взглядъ на женщину, возвышая нравственное ея достоинство, церковь со всею настойчивостью проводила и въ законодательство, и въ житейскій бытъ тотъ взглядъ, что христіанская семья, по скольку она есть союзъ гражданскій, держится на правовомъ равенствѣ и нравственномъ взаимодѣйствіи мужа и жены.

Но чтобы превратить жену изъ рабы мужа въ его совѣтницу, надо было предоставить женѣ гражданскую равноправность. Это достигалось усвоеніемъ ей права собственности. Получая имущественную самостоятельность, жена вмѣстѣ съ тѣмъ сбрасывала съ себя положеніе безправной рабы и становилась въ разрядъ личностей свободныхъ.

Подъ воздѣйствіемъ именно церкви наше древнее законодательство усвоило женѣ—матери семейства права собственности. Закономъ было опредѣлено, что составляло имущественную собственность жены и при томъ такую, на которую не имѣли права посягать ни мужъ ни дѣти.

Забота церкви объ упроченіи семейнаго положенія жены ясно обнаруживалась и тогда, когда жена теряла свою житейскую опору,—вдовѣла. Унося съ собою эту опору, мужъ взамѣнъ ея оставлялъ женѣ свой отеческій авторитетъ, свое значеніе, какъ главы въ семействѣ: совѣтчица мужа становилась преемницей его семейной власти. Занимая независимое отъ дѣтей имущественное положеніе, она получала и опеку надъ малолѣтними дѣтьми. Въ случаѣ же, если вдова оставалась бездѣтною, ей предоставлялась полная свобода распорядиться, по личному усмотрѣнію, какъ своимъ, такъ и доставшимся ей по закону, мужниным имуществомъ.

Но обезпечивая положеніе жены и вдовы, церковь тре-

бовала, чтобы она и по смерти мужа оставалась его другомъ и доброй матерью его и своихъ дѣтей. Вотъ почему въ древней Руси неблагосклонно смотрѣли на второе замужество, если оставались дѣти отъ перваго. Нравственно-семейный долгъ вдовы—строить, поминать душу мужа и заботиться объ оставленныхъ имъ сиротахъ... Лишеніе извѣстныхъ имущественныхъ выгодъ за вступленіе вдовы во второй бракъ оправдывалось такимъ энергическимъ выраженіемъ: „обругала ибо перваго мужа вторымъ бракомъ“. За то на добрую вдовицу цѣликомъ переносится отеческій авторитетъ ея мужа. По духовнымъ грамотамъ древнихъ московскихъ великихъ князей можно видѣть, какъ это значеніе вдовы—матери изъ частнаго общежитія проникало въ политическій порядокъ, изъ жизни отдѣльныхъ семей, въ жизнь цѣлаго государства. Въ завѣщаніи Дмитрія Іоанновича Донского читаемъ такое наставленіе отца дѣтямъ: „вы, дѣти мои, матери своей слушайте во всемъ, изъ воли ея не выступайте ни въ чемъ“. Преемникъ Дмитрія, великій князь Василій, въ свою очередь пишетъ въ духовномъ завѣщаніи преемнику: „приказываю своего сына, князя Василья, своей княгинѣ, а ты, сынъ мой, чти матерь свою и слушай своей матери въ мое мѣсто своего отца“.

Показавъ, какъ церковь строила гражданскую правоспособность и материнскій авторитетъ женщины, т. е. какъ усвояла ей гражданскія права и возвышала значеніе ея въ семьѣ. Ключевскій выражаетъ слѣдующее свое убѣжденіе: „если русская женщина разберется въ своемъ правовомъ и нравственномъ имуществѣ, которымъ она живетъ, какъ жена, какъ мать и гражданка, она увидитъ, что всѣмъ, чѣмъ наиболѣе дорожитъ въ ней общество и что наиболѣе дорого ей самой—всей своей исторической опричниной она обязана преимущественно церкви, ея проповѣди, ея законодательству“.

Въ русскомъ правѣ были установленія, къ тому же чрезвычайно прочныя, тщательно разработанныя, если не законодательствомъ, то самою жизнью, житейскими отношеніями, но въ то же время противныя церкви. Таковы были ростовщичество и холопство.

Противъ этихъ установленій, т. е. ростовщичества и холопства, легко превращавшихся въ злоупотребленія и разрушавшихъ гражданское общежитіе, у церкви не было иного оружія, кромѣ проповѣди и исповѣди. Эти косвенныя средства церковь и направляла противъ нихъ. „Трудно найти,—говоритъ Ключевскій,—древне-русское церковное поученіе, въ которомъ не было бы рѣзкаго порицанія ростовщика и рабовладѣльца. Ростовщикъ — кровопійца, рабовладѣлецъ—жестокій разбойникъ, недостойны св. Причастія—вотъ къ чему сводилась церковная проповѣдь, боровшаяся съ этими

недугами русскаго общества. Гражданскій законъ давалъ господину полную власть надъ холопомъ, дозволялъ даже убить его; церковь же, вопреки этому закону, карала строгими духовными наказаніями за жестокое обращеніе съ челядью. И усиліе церкви въ этомъ направленіи не оставалось безплоднымъ. Подъ дѣйствіемъ ея, суровый и тяжелый законъ о ростѣ сравнительно скоро былъ смягченъ".

Отношеніе церкви къ холопству г. Ключевскій считаетъ одною изъ наиболѣе свѣтлыхъ чертъ ея дѣятельности. Безустаннымъ дѣйствіемъ на нравы и понятія, а чрезъ это и на законодательство, церковь разрушила самое право, узаконявшее рабство, или разрушило самое основаніе, на которомъ утверждался законъ о рабахъ. „Древне-русское холопство первоначально было однообразнымъ и недѣлимымъ, недопускавшимъ никакихъ степеней и различеній. Но подъ вліяніемъ церкви оно постепенно разложилось на многообразные виды ограниченной неволи и каждый дальнѣйшій видъ былъ смягченіемъ предыдущаго. Послушный голосу церкви рабовладѣлецъ добровольно, ради спасенія души, смягчалъ свои права или даже поступался ими въ пользу холопа; личныя проявленія человѣколюбія входили въ привычки, нравы, которыя потомъ и узаконялись".

Таковы, по признанію В. О. Ключевскаго, историческія заслуги нашего духовенства, оказанныя имъ нашему государству въ дѣлѣ устроенія гражданскаго права и порядка. Изъ того, что выше было сказано по этому предмету, можно видѣть, что пастыри церкви, содѣйствуя благоустроенію въ нашемъ отечествѣ—гражданскаго общежитія, преслѣдовали въ то же время великія нравственныя задачи. „Помогая власти охранять правду въ обществѣ, въ отношеніяхъ между людьми, они достигали этой цѣли именно тѣмъ, что насаждали и укореняли правду въ личной совѣсти, воспитывая въ людяхъ чувство долга, превращая право въ нравственную привычку или замѣняя принудительныя требованія права свободной потребностью въ правдѣ, т. е. воспитывая духовныхъ чадъ своихъ такъ, чтобы они дѣйствовали и вообще жили „по правдѣ" не потому только, что это предписывается закономъ, да еще подъ угрозою наказанія за нарушеніе правды, а потому, главнымъ образомъ, что жизнь „по правдѣ" составляетъ для нихъ внутреннюю свободную потребность, потребность ихъ нравственнаго настроенія, чувства долга". Преслѣдуя же такую задачу, духовенство наше оказывало, какъ конечно и теперь оказываетъ, людскому общежитію, государству величайшее, по истинѣ, неоцѣненное благодѣяніе.

И. Преображенскій.

О церковномъ судѣ.

Прошлое суда вообще и церковнаго въ частности, настоящее и желательныя измѣненія въ церковномъ судѣ.

Въ связи съ вопросомъ о церковныхъ реформахъ вообще въ послѣдніе годы былъ затронутъ и вопросъ о реформѣ церковнаго суда, но этому вопросу въ широкой печати удѣлено было мало вниманія. Это зависѣло отчасти, конечно, отъ того, что въ нашемъ обществѣ правовыя понятія вообще мало развиты; исторія наша не внушила намъ ни особаго интереса къ правовымъ нормамъ, ни даже особаго довѣрія къ нимъ гл. обр. въ силу тѣхъ огромныхъ полномочій нашей административной власти, какими она располагала на протяженіи почти всей нашей исторіи и какія она сохраняетъ за собою до послѣдняго времени; а отчасти— отъ того, что церковный судъ есть по преимуществу судъ вѣдомственный, имѣетъ слишкомъ узкую подсудность и потому непосредственно затрагиваетъ интересы сравнительно незначительнаго количества лицъ. Однако съ такимъ отношеніемъ къ суду вообще и къ церковному въ частности мириться не приходится. Если право есть minimum морали, требуемой отъ отдѣльныхъ лицъ въ человѣческомъ общежитіи, а судъ ограждаетъ соблюденіе этого minimum'а, то судъ является огромнымъ морально-воспитательнымъ факторомъ для всего общества и вліяніе его отнюдь не ограничивается только тѣми лицами, которыя попадаютъ въ сферу непосредственныхъ отношеній къ нему. Кромѣ того хорошій, правильно поставленный

и надлежащимъ образомъ дѣйствующій судъ не только удовлетворяетъ требованія моральныя и матеріальныя — тѣхъ лицъ, которыя къ нему обращаются, но вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечиваетъ увѣренность и спокойствіе всѣмъ остальнымъ членамъ общества въ обладаніи и распоряженіи различными благами жизни и, освобождая отъ заботъ о не посредственномъ, личномъ и потому мало надежномъ огражденіи и защитѣ правъ, тѣмъ самымъ сберегаетъ силы отдѣльныхъ лицъ для выполненія другихъ, болѣе высокихъ задачъ въ жизни.

Поэтому, если нашъ судъ вообще не стоитъ на высотѣ своихъ задачъ и если у насъ нѣтъ суда, удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ науки и дѣйствующаго права наиболѣе культурныхъ государствъ, мы все же должны стремиться къ такому суду, шагъ за шагомъ разчищать почву отъ дикихъ зарослей и создавать такія условія, которыя благопріятствовали бы проявленію справедливости въ наибольшей полнотѣ и чистотѣ. Carthago (injuria) delenda est; безъ этого Россія не можетъ существовать. Гдѣ нѣтъ надлежащаго суда, тамъ въ сущности нѣтъ и права, тамъ вмѣсто подлиннаго права суррогатъ его, тѣмъ болѣе опасный, что онъ затрагиваетъ моральные интересы общества; а такъ какъ этотъ суррогатъ вводится въ практику подъ различными благовидными прикрытіями, то онъ вмѣстѣ не отдѣлимъ отъ лицемѣрія, составляющаго истинную язву нашего общественнаго строя. Справедливое объ общемъ судѣ, вѣрно и о судѣ церковномъ. Достаточно припомнить одни бракоразводные процессы послѣдняго времени или суды надъ духовными лицами послѣдняго времени, чтобы согласиться съ этимъ...

Прежде чѣмъ говорить о томъ, какія желательны измѣненія въ дѣйствующемъ церковномъ судѣ, не безполезно было бы заглянуть въ исторію суда вообще и церковнаго въ частности. Это, несомнѣнно, поможетъ намъ разобраться въ главномъ нашемъ вопросѣ о желательныхъ измѣненіяхъ въ церковномъ судѣ.

Обычно, когда критикуются части дѣйствующаго церковнаго права и проектируются какія либо измѣненія въ нихъ, дѣлаются ссылки на правовыя нормы прошлаго

времени. Но вырывать отдѣльные факты изъ исторіи права равносильно тому же, что дѣлать ссылки на отдѣльные слова и даже отрывки изъ обширнаго литературнаго труда, взятые безъ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Разсмотрѣніе предмета въ исторической перспективѣ не только помогаетъ правильному уразумѣнію связи настоящаго съ прошлымъ и, слѣдовательно, разумному усвоенію настоящаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаетъ правильную точку зрѣнія и на отдѣльные моменты прошлаго и черезъ то предохраняетъ отъ опрометчивыхъ сужденій о цѣломъ по отдѣльнымъ, случайнымъ, разорваннымъ его частямъ.

Наибольшій интересъ для насъ изъ свѣтскаго права представляетъ процессъ уголовный. Во первыхъ—уголовный судъ, какъ и церковный, имѣетъ дѣло главнымъ образомъ съ проступками и преступленіями (гражданскіе иски въ немъ разсматриваются только такіе, которые вытекаютъ изъ преступленія и заявлены въ опредѣленномъ порядкѣ) и главный вопросъ, подлежащій его разрѣшенію, есть вопросъ о винѣ и наказаніи, въ силу чего церковный судъ ближе соприкасается со свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, чѣмъ съ гражданскимъ. Во-вторыхъ исторія свидѣтельствуетъ, что церковное процессуальное право складывалось и измѣнялось подъ значительнымъ вліяніемъ свѣтскаго уголовнаго процесса, въ силу чего безъ знакомства съ исторіей этого процесса невозможно надлежащее уразумѣніе основъ церковнаго судопроизводства и даже судоустройства.

Государственные законы примѣнялись въ церковномъ судѣ на протяженіи всей исторіи и во всѣхъ церквахъ; въ дѣйствующихъ уставахъ сербской и черногорской церквей прямо высказывается, что обвинительное судопроизводство совершается на основаніи общихъ государственныхъ уставовъ уголовнаго судопроизводства и дѣлаются ссылки на эти уставы; въ древней русской церкви даже такіе вопросы, какъ открытіе св. мощей, обслѣдовались по началамъ свѣтскихъ процессуальныхъ законовъ того времени — именно сыскнымъ порядкомъ, примѣняемымъ по дѣламъ о душегубствѣ, воровствѣ и разбоѣ;—наша дѣй-

ствующая церковно-судебная практика также не имѣетъ самобытныхъ формъ.

Наконецъ, нельзя не считаться и съ тѣмъ фактомъ, что свѣтскій судъ имѣлъ особенно глубокій интересъ къ формамъ судопроизводства и что кромѣ того свѣтскій судъ располагаетъ огромнымъ судебнымъ опытомъ. Не познакомиться съ этими опытами и не знать, на чемъ же остановилось дѣйствующее свѣтское процессуальное право было бы ничѣмъ неоправдываемымъ высокомѣріемъ со стороны лицъ, интересующихся судебными вопросами въ сферѣ церковной жизни.

Предметомъ нашей статьи будетъ лишь процессуальное право, главнымъ образомъ судоустройство и судопроизводство. Относительно вѣдомства церковнаго суда мы ограничимся исторической справкой для полноты освѣщенія нашего вопроса. Вопросъ о вѣдомствѣ суда не возбуждаетъ въ общемъ пререканій въ существенныхъ частяхъ за исключеніемъ развѣ бракоразводныхъ дѣлъ, но этотъ послѣдній вопросъ можетъ быть обсужденъ въ спеціальной статьѣ, въ связи съ вопросами матеріальнаго права—о поводахъ къ разводу.

* * *

Первоначально въ свѣтскомъ уголовномъ судопроизводствѣ господствуетъ частное начало. Судъ начинается волею истца, его же волею онъ движится и отъ его же воли зависитъ прекращеніе уголовнаго преслѣдованія. Въ силу этого уголовный процессъ въ эту эпоху совпадалъ съ процессомъ гражданскимъ. Это *первый періодъ* исторіи уголовнаго процесса.

Съ теченіемъ времени уголовный процессъ становится дѣломъ общественнымъ, государственнымъ; мало-по-малу въ уголовномъ процессѣ выступаетъ на первый планъ публичное начало и частное начало совсѣмъ вытѣсняется изъ него, процессъ становится безличнымъ производствомъ. Это *второй періодъ* уголовнаго процесса, — антитезисъ исторіи его.

Въ *третьемъ періодѣ* обезпечиваются въ процессѣ права и участіе личности совмѣстно съ государственнымъ началомъ,—синтезируются личное и публичное начало.

Судебно-уголовное право въ Европѣ сложилось подъ значительнымъ вліяніемъ римскаго процесса классической эпохи, когда личное начало въ процессѣ гармонически сочеталось съ началомъ публичнымъ. Въ эту эпоху судъ въ народныхъ комиціяхъ по классамъ былъ упраздненъ и замѣненъ народными судами—questiones perpetuae—для всѣхъ классовъ.

Questiones perpetuae состояли изъ предсѣдателя-претора и изъ народныхъ судей. Народные судьи сначала вибирались изъ сенаторовъ, потомъ изъ всадниковъ, а по томъ изъ среды всего полноправнаго народа, такъ что судьею могъ стать всякій полноправный римскій гражданинъ. Questiones состояли изъ 60 судей. Обжалованія ихъ приговоровъ не допускались. Обвинять могъ каждый гражданинъ по болѣе тяжелымъ преступленіямъ (crimina publica), но былъ разрядъ лицъ, недопускавшихся къ обвиненію: женщины, подвергшіеся инфаміи — умаленію чести по суду и т. под. За ложное обвиненіе обвинитель несъ то самое наказаніе, какое долженъ былъ бы понести обвиняемый, если бы обвиненіе было доказано (talio). Обвинитель отвѣчалъ и за противозаконныя сдѣлки съ обвиняемымъ и потачки ему. Преслѣдованіе же уличныхъ безпорядковъ и безчинствъ возложено было на особыхъ должностныхъ лицъ; они возбуждали дѣла, собирали доказательства и вообще выступали въ роли обвинителя.

Самое судебное производство распадалось на двѣ части: предварительное производство у претора (in jure) и окончательное производство въ судѣ (in judicio) Обвинитель являлся къ претору и предъявлялъ у него обвиненіе, послѣ того вызывался обвиняемый и обвиненіе формулировалось обвинителемъ въ полной точности. Явившійся обвиняемый допрашивался преторомъ по пунктамъ обвиненія, послѣ чего преторъ составлялъ протоколъ за подписью обвинителя, и изъ предѣловъ протокола обвинитель уже не могъ выходить. Вслѣдъ за этимъ преторъ объявлялъ о принятіи обвиненія противъ опредѣленнаго лица, которое съ этого момента становилось подсудимымъ, а это сопровождалось для него различными ограниченіями. Мѣры пресѣченія уклоненія отъ суда въ республиканскую эпоху были очень мягкія; лишеніе свободы примѣнялось

очень рѣдко. Таково было судопроизводство въ первой стадіи.

Окончательное судебное производство (in judicio) начиналось образованіемъ суда. Послѣ того, какъ сформировался судъ, выступалъ обвинитель и произносилъ свою рѣчь; за нимъ выступалъ съ рѣчью обвиняемый. Засѣданіе происходимо публично; производство было устное и происходило въ формѣ борьбы сторонъ передъ судомъ, оцѣнивавшимъ представленныя ими требованія и доказательства. Доказательствами могли служить: признаніе, свидѣтельскія показанія, документы и такъ называемыя вещественныя доказательства. Рѣшеніе писалось судьями на дощечкахъ. Если они оправдывали, то писали A (absolvo), если осуждали, то писали C (condemno); но могли писать и N L (non liquet). Приговоръ произносился преторомъ по подсчету дощечекъ согласно абсолютному большинству. При избыткѣ дощечекъ N L требовалось дополненіе производства. Обжалованіе такихъ рѣшеній не допускалось.

Иначе былъ постовленъ *процессъ въ императорскую эпоху*. Судебная власть народа теперь была упразднена и судъ перешелъ въ руки императора. Но такъ какъ на пространствѣ огромной имперіи императоръ не могъ единолично производить судъ, то онъ свою судебную власть передавалъ (делигировалъ) разнымъ магистратамъ; а такъ какъ онъ оставилъ за собою надзоръ за ними, то отсюда въ императорскую эпоху открывается возможность обжалованія судебнаго приговора и самое судебное производство принимаетъ письменный характеръ, ибо безъ письменнаго запечатлѣнія производства были бы невозможны ни обжалованіе, ни пересмотръ дѣла. Вслѣдствіе того, что судебные магистраты, какъ ставленники императора, дѣйствовали подъ вліяніемъ даваемыхъ имъ внушеній сторонняго характера, чаще всего, конечно,—политическаго, и вслѣдствіе того, что императорскія тенденціи часто расходились съ народными желаніями и стремленіями, общественный интересъ и общественное вниманіе къ суду въ эту эпоху ослабѣваютъ, за обвиненіе частныя лица стали теперь браться неохотно и оно перешло къ должностнымъ лицамъ всякаго рода. Мѣры пересѣченія стали болѣе стро-

гія. Ранѣе пытка примѣнялась только въ отношеніи рабовъ, теперь примѣненіе ея расширяется, особенно по дѣламъ о преступленіяхъ противъ величества, гдѣ допускались и иныя отступленія. При производствѣ ведутся подробные протоколы. Приговоры могли быть только обвинительные или оправдательные, средняя же форма (non liquet) вышли изъ употребленія. Въ порядкѣ обжалованія высшую инстанцію составляла императорская консисторія. Здѣсь производство было только письменное, негласное и основывалось на докладахъ по актамъ суда. Въ судебномъ процессѣ явилась и еще новая черта: судебное производство властью императора могло быть устранено въ каждый моментъ производства какъ въ отношеніи отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ отношеніи всѣхъ подсудимыхъ, по какой либо группѣ преступленій. Абсолютная сила закона так. обр. оказалась поколебленной (imperator legibus solutus est).

Въ позднѣйшее время римскій процессъ на европейской почвѣ потерпѣлъ измѣненія *подъ вліяніемъ католической церкви.*

Западная церковь усвоила римскій порядокъ процесса именно въ формѣ accusatio—обвиненія, съ нѣкоторыми впрочемъ ограниченіями (обвинителями противъ духовныхъ лицъ, напр., не могли быть міряне). Но эта форма процесса имѣла ту неудобную сторону, что обвинитель подвергался отвѣтственности въ случаѣ недоказанности обвиненія, по принципу тальона, между тѣмъ развитіе пороковъ среди духовенства и вообще нуждъ церковнаго управленія требовали болѣе льготной формы преслѣдованія. Новою формою процесса явился доносъ—denunciatio. Она существовала въ двухъ видахъ: denunciatio evangelica и denunciatio Jcicalis. Первая форма основывалась на 15—18 ст. XVIII гл. евангелія Матѳея и вызнана была не необходимостью репрессіи, а братскою любовью къ виновному. Ее нельзя даже назвать уголовнымъ процессомъ. Начиналась она обыкновенно увѣщаніемъ обвиняемаго самимъ денунціантомъ, сперва наединѣ, а потомъ при свидѣтеляхъ; если это не приводило къ цѣли—безнравственное состояніе не прекращалось и покаянія не обнаруживалось, за увѣщаніемъ декунціанта слѣдовало увѣщаніе со сто-

роны представителя власти. Denunciatio judicalis примѣнялась въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было положить конецъ преступленію, нарушающему частный интересъ (напр. кражею, притѣсненіемъ). Судья не былъ обязанъ начинать процессъ по всякому доносу. Декунціантъ могъ настаивать на осужденіе подсудимаго, но на него не возлагалась обязанность доказать вину и онъ не отвѣчалъ за недоказанный доносъ, хотя и могъ подвергаться наказанію за calumnia, если бы было доказано, что онъ сдѣлалъ клеветническій или кляузническій доносъ съ намѣреніемъ повредить своему ближнему. Въ этомъ процессѣ рядомъ съ обличеніемъ однимъ лицомъ было поставлено обличеніе коллективное—молва, народный говоръ; т. е. возбуждать дѣло можно было не только по доносу опредѣленнаго лица, но и на основаніи народныхъ толковъ. Судъ возложенъ былъ на начальствующихъ духовныхъ лицъ, которые обязаны были производить и изслѣдованіе даннаго событія. Однако отъ доноса вполнѣ можно было очиститься присягою.

Еще въ IV вѣкѣ встрѣчаются упоминанія о такъ называемыхъ *синодахъ*. Въ позднѣйшее время они получаютъ особенно широкое развитіе въ западной церкви на почвѣ процесса denunciatio. Епископы, въ цѣляхъ лучшаго управленія епархіями, періодически объѣзжали свою паству; имъ предшествовали архидіаконы, на обязанности которыхъ лежало созывать именитыхъ мѣстныхъ жителей (testes synodales), допрашивать ихъ о преступныхъ событіяхъ края, производить изслѣдованіе ихъ по указанію этихъ свидѣтелей и затѣмъ о результатахъ докладывать епископу.

Такъ въ связи съ доносомъ народилась новая форма судебнаго производства—*инквизиціонный*—слѣдственный процессъ получившій свою законченность при папѣ Иннокентіи III.

Съ папы Иннокентія III, право преслѣдованія судебнаго и право изслѣдованія преступленія ввѣряется каждому начальствующему духовному лицу надъ его подчиненными и мірянами. Въ началѣ тринадцатаго вѣка очистительная присяга была отмѣнена, а вмѣстѣ происходятъ и другія измѣненія въ процессѣ. Такъ доносъ превращаетя въ обя-

занность каждаго гражданина; старая форма процесса—accusatio—совсѣмъ вытѣсняется, доноситель получаетъ въ процессѣ широкія права: онъ можетъ представлять на судѣ доказательства. Выступающій въ такомъ видѣ доноситель получалъ названіе promotor inquisitionis. Инквизиціонный процессъ получаетъ, наконецъ, законченный видъ и развивается по опредѣленнымъ стадіямъ. Первая стадія въ немъ: секретное изслѣдованіе того, на сколько основательны позорящіе доносы или молва. Послѣ того какъ судья произведетъ тайное разслѣдованіе опозоренія, вызывается самъ опозоренный и ему сообщается предметъ дѣла. Этимъ начинается изслѣдованіе самого преступленія,—вторая стадія. Обвиняемый присягаетъ, что по содержанію дѣла дастъ правдивые отвѣты; послѣ этого ему прочитываются свидѣтельскія показанія, записанныя судьею и сообщаются имена свидѣтелей. Выслушавъ объясненія обвиняемаго, судья рѣшаетъ дѣло.

Нѣсколько иначе велись дѣла по обвиненію въ ереси. Папы обыкновенно передавали (делигировали) эти дѣла, особымъ делегатамъ—францисканцамъ и доминиканцамъ, тогда какъ обыкновенныя дѣла входили въ кругъ вѣдѣнія епископской власти. Затѣмъ въ этого рода процессахъ имена свидѣтелей сохранялись въ тайнѣ отъ обвиняемаго; отсюда изъ процесса были устранены отводъ свидѣтелей и очная ихъ ставка съ обвиняемымъ; при изслѣдованіи преступленія примѣнялись пытки, какъ и по дѣламъ о преступленіяхъ противъ величества.

Канонической инквизиціонный вопросъ оказалъ большое вліяніе на судебный процессъ позднѣйшаго времени и имѣетъ важное историческое значеніе. Онъ устранилъ то большое значеніе, какое до того времени имѣлъ частный обвинитель въ процессѣ. Тогда какъ ранѣе процессъ начинался въ зависимости отъ усмотрѣнія частнаго обвинителя, теперь его нужно было начинать по долгу службы. Такимъ образомъ процессъ утратилъ свой частный характеръ и сталъ процессомъ публичнымъ. Но разъ слѣдствіе стало дѣломъ службы, по необходимости явилось особое должностное лицо, которое наблюдаетъ за ходомъ слѣдствія и дѣлаетъ предложенія суду. Такъ явился фискалъ, который въ XV вѣкѣ, въ испанскомъ

инквизиціонномъ процессѣ, уже совсѣмъ вытѣснилъ частнаго обвинителя. Вмѣстѣ съ тѣмъ иквизиціонный процессъ всецѣло устранилъ состязательность разбирательства и сдѣлалъ его розыскнымъ, письменнымъ и негласнымъ и совершенно отстранилъ народъ отъ участія въ судѣ.

Въ дальнѣйшее время уголовный судъ западной Европы представлялъ собою соединеніе мѣстныхъ, національныхъ судопроизводственныхъ формъ съ началами инквизиціоннаго процесса.

До усвоенія римскаго права судъ *у народовъ Западной Европы* отправлялся на основѣ своеобразныхъ франко-германскихъ юридическихъ началъ, причемъ различались два порядка разбирательства уголовныхъ дѣлъ: ординарный и экстраординарный. Процессъ ординарный носилъ на себѣ черты гражданскаго процесса, — это былъ судъ гласный, формальный и съ частно-исковымъ характеромъ.— Истецъ и отвѣтчикъ—каждый—выставляли свое юридическое положеніе и сами же разрѣшали свой споръ Божіимъ судомъ — черезъ посредство воды или желѣза; а судьи—народъ—были только торжественными свидѣтелями побѣды или пораженія и примѣнителями или исполнителями того вывода, который заранѣе указывался побѣдившею стороною. Съ теченіемъ времени уголовный искъ стали предъявлять въ формѣ вызова на поединокъ, особенно по важнѣйшимъ дѣламъ; въ этихъ случаяхъ поединки совсѣмъ вытѣсняли судъ Божій. При судѣ Божіемъ, такимъ образомъ, обвиненіе считалось доказаннымъ, если обвиняемый не выдерживалъ испытанія огнемъ или водою, а при поединкѣ,—если онъ терпѣлъ пораженіе отъ своего противника. Процессъ экстраординарный развился на основѣ сознанія, что физическимъ единоборствомъ не обезпечивается открытіе виновника, такъ какъ нерѣдко побѣдителями въ поединкахъ оказывались завѣдомо виновные люди. Кромѣ того ординарный процессъ непремѣнно предполагалъ частнаго обвинителя, между тѣмъ нерѣдко случалось, что при наличности преступленія и виновника его не оказывалось частнаго обвинителя—напр. при убійствѣ. Отсюда путемъ практики выработалось обыкновеніе — въ тѣхъ случаяхъ, когда преступника за-

хватывали на мѣстѣ преступленія, обвинителя замѣнить свидѣтелями—очевидцами. Затѣмъ — правительство стало задерживать вѣдомыхъ преступниковъ само по себѣ, по собственной иниціативѣ; однако оно могло лишить его свободы не болѣе, чѣмъ на годъ съ днемъ; въ теченіе этого времени оно вызывало обвинителя посредствомъ особыхъ глашатаевъ на ярмаркахъ и всякихъ народныхъ сборищахъ; если обвинитель не являлся, то по истеченіи года съ однимъ днемъ задержанный освобождался. Въ этотъ же періодъ времени выработался особый судопроизводственный порядокъ, извѣстный подъ именемъ обыска, дожившій и до нашихъ дней, въ нѣкоторыхъ своихъ чертахъ. Этотъ порядокъ состоялъ въ томъ, что выбиралось 24 человѣка или около того изъ наиболѣе почетныхъ мѣстныхъ жителей и сверхъ того еще 4 рыцаря. Допускался отводъ ихъ со стороны обвиняемаго. Избранныя лица приводились къ присягѣ и давали на судѣ свои показанія; показанія эти протоколировались и ложились въ основаніе приговора. Дальнѣйшія измѣненія этого порядка поизошли подъ вліяніемъ каноническаго процесса.

Подобно тому, какъ папа имѣлъ привиллегію производить изслѣдованіе по долгу службы или оффиціальное, безъ особаго обвинителя, и королевская власть мало-помалу усваиваетъ себѣ такую же привиллегію. По дѣламъ фискальнымъ она стала предписывать оффиціальный розыскъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда обвинителя не было на лицо; а позднѣе, когда эта привиллегія упрочилась за королевской властью, она начинаетъ сообщать ее и различнымъ корпораціямъ—напр. монастырямъ и городамъ. Такъ оффиціальное изслѣдованіе получило въ средніе вѣка широкое распространеніе въ свѣтскомъ процессѣ, а вмѣстѣ съ этимъ укореняются и другія черты каноническаго инквизиціоннаго процесса: письменность, канцелярская тайна и устраненіе народнаго участія въ судѣ. Судъ ставитъ своею цѣлью раскрытіе матеріальной истины и въ этихъ видахъ вырабатываетъ особую—формальную систему доказательствъ.

Сущность формальной системы доказательствъ составляетъ то, что даются напередъ установленныя правила для разцѣнки судебныхъ доказательствъ; эти правила

имѣютъ значеніе обязательныхъ догмъ и замѣняютъ всѣ принципы личной логической оцѣнки доказательствъ. Доказательства раздѣляются на совершенныя и несовершенныя. Доказательства совершенныя исключаютъ всякую возможность признать невиновность обвиняемаго. Къ совершеннымъ доказательствамъ относится признаніе самого обвиняемаго. Это доказательство считалось царицею доказательствъ. Затѣмъ идутъ показаніе двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей и письменныя доказательства. Одно несовершенное доказательство вмѣняется только въ подозрѣніе; нѣсколько несовершенныхъ доказательствъ, взятыхъ въ совокупности, могутъ составить доказательство совершенное. Германскіе уставы XVIII вѣкѣ выработали даже цѣлую систему дробной разцѣнки несовершенныхъ доказательствъ—въ $^1/_4$, $^1/_8$ и менѣе дробныя части совершеннаго доказательства, причемъ дѣятельность судьи сводилась къ ариѳметическому подсчету ихъ.

Такъ какъ наиболѣе важнымъ доказательствомъ, какъ замѣчено, считалось собственное признаніе обвиняемаго, то судьи употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы добыть такое признаніе; отсюда пытки и въ свѣтскомъ процессѣ срѣднихъ вѣковъ. Основаніемъ слѣдствія считается поводъ къ нему и этотъ поводъ замѣняетъ собою обвиненіе. Самое дѣло движется не волею сторонъ, а силою закона. Обжалованіе приговоровъ устраняется; пересмотръ ихъ практикуется, но допускается только въ порядкѣ ревизіонномъ по силѣ закона, а не въ порядкѣ обжалованія.

Инквизиціонный процессъ долго не могъ, однако, держаться. Онъ имѣлъ существенныя *недостатки*. Прежде всего совѣсть не могла мириться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ инквизиціонномъ процессѣ обвиняемый самъ сталъ предметомъ изслѣдованія и тяжкихъ экспериментовъ. Судьямъ удавалось добывать признаніе вины со стороны самого обвиняемаго почти всегда, между тѣмъ опытъ показывалъ, что въ дѣйствительности судебное признаніе дѣлали часто люди невиновные, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ и прежде всего — принужденія — то грубаго (пытки), то утонченнаго.

Затѣмъ—соединеніе въ однихъ и тѣхъ же рукахъ обя-

занностей судьи, обвинителя и защитника неизбѣжно приводило и само по себѣ къ неправильному отправленію правосудія. Должностное лицо, предварительно раскрывающее виновность — до суда, естественно является въ судъ съ сложившимися уже взглядами—предвзятыми; по этому оно не можетъ быть вполнѣ безпристрастнымъ судьею при самомъ разборѣ дѣла. А такъ какъ законъ не дозволялъ обвиняемымъ имѣть своихъ особыхъ защитниковъ на судѣ, — не допускалъ такъ называемой формальной защиты и возлагалъ обязанность защиты на того же судью, то это дѣлало еще болѣе невозможнымъ безпристрастный приговоръ суда при слѣдственномъ процессѣ. Нельзя не отмѣтить при этомъ, что должностное лицо, отъ котораго требовалось быть безпристрастнымъ судьею, не могли быть одновременно энергичнымъ обвинителемъ и защитникомъ. Слѣдственный порядокъ судопроизводства, такимъ образомъ, вредно вліялъ и на надлежащее отправленіе обязанностей сторонъ. Самая формальная система доказательствъ инквизиціоннаго процесса также носила въ себѣ крупные недочеты. Часто случалось, что судьи по непосредственному знакомству съ обстоятельствами дѣлами и по впечатлѣніямъ отъ показаній различныхъ свидѣтелей со стороны ихъ достовѣрности приходили къ одному выводу, а формальная теорія принуждала ихъ принимать другой выводъ, не соотвѣтствующій ни требованіямъ логики, ни внушеніямъ ихъ совѣсти.

Злоупотребленія инквизиціоннаго процесса противъ личности издавна обращали на себя вниманіе и уже съ XVI вѣка начинаются издаваться законы противъ увлеченія пытками. Въ XVII в. знаменитый Томазій потребовалъ общей реформы уголовнаго процесса: введенія гласности и устности и устраненія пытки. Въ XIII вѣкѣ это направленіе нашло себѣ поддержку со стороны гуманитирныхъ ученій; энциклопедисты популяризировали его во Франціи, а Монтескье и Мирабо потребовали здѣсь судебной реформы, воспользовавшись нѣсколькими случаями грубыхъ судебныхъ ошибокъ. Общество ихъ поддержало. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало выясняться и то, по какому образцу надлежало реформировать судъ. Вниманіе было обращено на страну, гдѣ въ то время судъ былъ поставленъ наи-

болѣе цѣлесообразно, именно на *Англію*, которая стала въ этомъ отношеніи предметомъ изученія и подражанія.

Въ Англіи очень рано судебная власть была централизована въ лицѣ королевскаго совѣта (curia regis) при участіи въ судѣ народа. Королевскій совѣтъ состоялъ изъ высшихъ лицъ въ государствѣ, носившихъ названіе Justitiarii. Предсѣдателемъ состоялъ король. Съ судейскими занятіями юстиціаріевъ нерѣдко соединялись и другія должности. Когда количество дѣлъ увеличилось и королевскому совѣту стало трудно рѣшать всѣ дѣла, совѣтъ былъ раздѣленъ на отдѣльные суды, продолжавшіе считаться частями одного цѣлаго, суда королевскаго. Эти отдѣльные суды носили различныя названія: судъ королевской скамьи, судъ общихъ дѣлъ, судъ справедливости и т. п. Суды не были пріурочены къ опредѣленному мѣсту, но съ начала XIII вѣка нѣкоторые суды — судъ общихъ дѣлъ, судъ королевской скамьи и судъ справедливости — сдѣланы были осѣдлыми и съ этого времени они получаютъ названіе судовъ вестминстерскихъ по мѣсту ихъ нахожденія. Точнаго разграниченія въ дѣлахъ между судами не было. Кругъ вѣдомства отдѣльныхъ судовъ складывался постепенно путемъ практики, но суды общихъ дѣлъ и справедливости стали со временемъ по преимуществу гражданскими, а судъ королевской скамьи—по преимуществу высшимъ уголовнымъ судомъ государства. Хотя судъ засѣдалъ въ Вестминстерѣ, но члены его и другія лица получали отъ короля порученія производить судъ на мѣстѣ въ графствахъ. Такъ явились странствующіе судьи. Со временемъ эти случайные выѣзды судей на мѣста были подчинены опредѣленнымъ правиламъ закона; были установлены сроки, въ которые судьи должны были пріѣзжать въ графства; сперва выѣзды предписывались разъ въ годъ и рѣже, затѣмъ 3 и 4 раза въ году. Когда выѣзды были организованы, мѣстныя власти не могли болѣе пересылать дѣла прямо въ Вестминстеръ, а должны были ждать пріѣзда вестминстерскихъ судовъ. Для упорядоченія выѣздовъ государство было раздѣлено на округи; въ каждый округъ обыкновенно посылалось по два судьи — одни отъ суда общихъ дѣлъ и одни отъ королевской скамьи. Имъ, между прочимъ, представлялось право освобождать на по-

руки лицъ, находящихся подъ стражею и судить ихъ и предсѣдательствовать въ мѣстныхъ судахъ. Нужно замѣтить, что этотъ порядокъ въ главныхъ его чертахъ сохранился въ Англіи и до сихъ поръ.

Участіе народа въ судѣ въ Англіи выразилось въ *институтѣ присяжныхъ засѣдателей*, принятомъ позднѣе во всѣхъ культурныхъ странахъ Европы. Этотъ институтъ образовался изъ обыскныхъ людей. Сначала къ нимъ, какъ мы уже упоминали, правительство обращалось для изслѣдованія интересовавшихъ его фискальныхъ и судебныхъ дѣлъ, а съ теченіемъ времени вошло въ практику въ мѣсто поединка разрѣшать дѣла на основаніи свидѣтельствъ старожиловъ по просьбѣ частныхъ лицъ — именно обвиняемыхъ. Сначала это дѣлалось по особому разрѣшенію королевской власти на каждый отдѣльный случай, а затѣмъ это превратилось въ общее право. Такъ было во Франціи, такъ было и въ Англіи; но тогда какъ во Франціи институтъ присяжныхъ не получилъ развитія, такъ какъ здѣсь развилась практика доказывался свидѣтельскими показаніями, въ Англіи, благодаря особымъ историческимъ причинамъ, онъ окрѣпъ и получилъ значеніе могущественной общественной силы. Первоначально присяжные выступали по дѣламъ гражданскимъ а затѣмъ получили доступъ и къ уголовнымъ дѣламъ; въ этой сферѣ они въ сомнительныхъ случаяхъ сами стали допрашивать свидѣтелей и на основаніи ихъ показаній произносить свое vere dictum — справедливое показаніе; съ теченіемъ времени допросъ свидѣтелей присяжными сталъ обычнымъ явленіемъ по всѣмъ дѣламъ и они, такимъ образомъ, изъ свидѣтелей мало-по-малу превратились въ судей, образовавъ собою такъ называемое судебное жюри.

Судебное жюри въ Англіи разсматриваетъ какъ уголовныя, такъ и гражданскія дѣла какъ въ государственныхъ—вестминстерскихъ—судахъ, такъ равно и въ земскихъ или мировыхъ судахъ. Первоначально оно рѣшало только вопросъ о фактѣ, о самомъ событіи, юридическая же его квалификація сосредоточивалась въ рукахъ коронныхъ судей, но потомъ ему предоставлено было рѣшать вопросъ о виновности въ полномъ его объемѣ, при чемъ за судьями осталось руководство ходомъ дѣла, юридическое наставленіе присяжныхъ и опредѣленіе наказаній.

Что касается самаго *порядка производства* уголовныхъ дѣлъ, то въ основу его въ англійскомъ процессѣ была положена состязательность сторонъ при полной ихъ равноправности; т. е. одна сторона формулировала на судѣ свое обвиненіе и предъявляла доказательства, а другая сторона возражала, ссылаясь на свои доказательства, судъ же долженъ былъ выслушивать стороны. Въ силу начала состязательности процессъ сталъ устнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ и гласнымъ, а самое производство исходило изъ новаго начала—praesumptio boni viri—предположенія невинности обвиняемаго, доколѣ не доказано противное. Въ то время какъ ранѣе на обвиняемаго возлагалась обязанность доказывать свою невиновность, въ англійскомъ процессѣ невинность предполагается сама собою и не нуждается въ доказательствѣ; требуется лишь доказательство виновности. Вмѣсто формальной или легальной теоріи доказательствъ англійскіе судьи издавна руководились общепринятой нынѣ системой свободной оцѣнки доказательствъ по своему внутреннему убѣжденію и своей совѣсти. Мѣры къ полученію признанія обвиняемаго въ англійскомъ процессѣ не примѣнялись. Пересмотръ приговора въ ревизіонномъ порядкѣ не допускался.

Очерченный англійскій строй процесса *Франціей* былъ принятъ за образецъ; но она при этомъ переработала его подъ вліяніемъ мѣстныхъ институтовъ прежняго порядка и такимъ образомъ создала новый типъ процесса — смѣшаннаго характера, послужившій въ свою очередь образцомъ для другихъ странъ европейскаго континента.

Континентальный процессъ носитъ въ себѣ черты новаго состязательнаго порядка. На судъ возлагается одна обязанность — разрѣшить уголовный искъ на основаніи представленнаго ему доказательственнаго матеріала: уголовный искъ предъявляется обвинителемъ—частнымъ лицомъ или уполномоченнымъ отъ государства (прокуратура). Обвинитель дѣйствуетъ въ процессѣ какъ самостоятельная сторона и безъ него процессъ невозможенъ. Подсудимый также является стороною въ дѣлѣ, переставъ быть предметомъ изслѣдованія и получивъ право на защиту въ широкихъ размѣрахъ. Пересмотръ судебныхъ рѣшеній допускается только по жалобамъ сторонъ, ревизіонный же

порядокъ пересмотра отпадаетъ. Но въ континентальномъ процессѣ находятъ для себя мѣсто и элементы розыскного процесса. Такъ уголовныя дѣла возбуждаются не только по жалобѣ обвинителя, но и по усмотрѣнію суда въ точно указанныхъ, впрочемъ, случаяхъ. Слѣдователь и повѣряющій его дѣйствія судъ въ своей дѣятельности опредѣляются не тробованіями стороны, а общими интересами правосудія на основаніи требованій закона и долга службы; на предварительномъ слѣдствіи обвиняемый не имѣетъ защитника; доступъ его къ слѣдствію ограниченъ; опредѣленія слѣдователя въ силу закона восходятъ на разсмотрѣніе и утвержденіе высшихъ инстанцій. Розыскной порядокъ вообще рельефно выступаетъ въ начальной стадіи судопроизводства, но чѣмъ далѣе движется процессъ, тѣмъ болѣе розыскъ уступаетъ мѣсто состязательности; въ стадіи судебнаго слѣдствія процессъ становится вполнѣ устнымъ и гласнымъ, а въ процессѣ обжалованія судебное разбирательство всецѣло ограничивается предѣлами принесенной жалобы *).

В. И.

*) Продолженіе будетъ.

Пренія въ Государственной Думѣ по смѣтѣ Св. Синода *).

Засѣданіе 9 марта 1912 г.

Кропотовъ (Вятская губ.). Гг. члены Гос. Думы. Прошлый разъ я вамъ сказалъ, въ какомъ положеніи находится православная церковь, православное духовенство и православные христіане. Гг. неудивительно, если Св. Синодъ покоряется случайнымъ теченіямъ высшей власти. Церковь православную превратили въ послушное орудіе этой власти. Черезъ православную церковь проповѣдуютъ политическія теченія. Господа, что же можетъ видѣть истинно вѣрующій христіанинъ, если сегодняшній день православная церковь приказываетъ почитать за святыню знамя союза русскаго народа. Если это знамя союза русскаго народа, если эта сама партія.

Пуришкевичъ (съ мѣста). Не кричи такъ громко...

Кропотовъ. Если она не будетъ имѣть преимущества въ странѣ, то вѣдь заступникомъ ея готовится націонализмъ. И вотъ церкви православной придется распроститься со святыней союза русскаго народа и принять другого святого, новое знамя, знамя націоналистовъ, тѣхъ націоналистовъ, которые въ теченіе 3-й Гос. Думы не одинъ разъ уже перемѣнили свою шкуру.

Крупенскій (съ мѣста). Какая у кого шкура?

Слѣдовательно получится такое положеніе, что признаніе святыни православной церковью будетъ чаще нежели змѣя смѣняетъ свою чешую. Если ставить церковь православную въ такую зависимость и если эту зависимость поддерживать денежными средствами изъ государственнаго казначейства, это, господа, не можетъ быть терпимо, это не можетъ называться свободой совѣсти, свободой религіи; нѣтъ тамъ свободъ. Вспомните, господа, постановленіе Святѣйшаго Синода

*) Продолженіе см. «Странникъ». Іюль.

объ отлученіи отъ православной церкви графа Л. Н. Толстого. Подъ чьимъ внушеніемъ, подъ чьимъ давленіемъ произошло это постановленіе? Господа, тогда было много писано объ этомъ въ газетахъ. Но православной церкви Христосъ заповѣдалъ не глядѣть на того, у кого золотое кольцо на рукѣ, не давать ему преимуществъ и не обращать вниманія на тѣхъ, которые увѣшаны золотыми крестами. Во всякомъ случаѣ Христосъ заповѣдывалъ послѣдователямъ Христа: „по дѣламъ ихъ, узнаете ихъ", какъ говорятъ проповѣдники.

От. Юрашкевичъ (съ мѣста). А вы также Евангеліе читали?

Бар. Черкасовъ (съ мѣста). Онъ по наслышкѣ. (Голосъ въ центрѣ: онъ въ славянскомъ слабъ). (Голосъ слѣва: не за деньги читаетъ).

Кропотовъ. По вашимъ дѣламъ, по дѣламъ Святѣйшаго Синода православные христіане узнаютъ и очень ихъ узнаютъ. Къ великому стыду Святѣйшаго Синода ему пришлось ухаживать за умирающимъ гр. Толстымъ, послать представителей, чтобы предъ смертью вернуть его въ свое лоно. Тогда правые писали въ газетахъ, что это постыдно для православной церкви.

От. Юрашкевичъ (съ мѣста). Это не постыдно.

Кропотовъ... но было послано, это продѣлалось и продѣлалось именно тѣми старцами, которые, какъ здѣсь говорилъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, получаютъ мало жалованія, получаютъ они всего по 7.000 р., и вотъ положеніе ихъ предполагается улучшить и дать имъ по 25.000 жалованія, таково было заявленіе. (Голоса справа: ничего подобнаго, это неправда... совралъ)... было заявлено о томъ, что члены Св. Синода получаютъ мало содержанія и объ ихъ улучшеніи вносится законопроектъ. Итакъ, гг., если человѣкъ исповѣдуетъ ту или другую религію, если онъ искренно вѣруетъ въ Бога, то во всякомъ случаѣ деньгами его не купишь, если вы покупаете деньгами и думаете поддержать православную церковь деньгами, то дѣйствительно въ нее войдутъ члены, которые любятъ темныя деньги, и дѣла ихъ будутъ темными. Поэтому всякое прибавленіе къ ассигновкамъ, всякое поощреніе изъ казеннаго сундука, какой бы религіи люди ни были, это вредитъ самой религіи, ибо заповѣдалъ Христосъ: даромъ получили и даромъ давайте. Заповѣдалъ затѣмъ Христосъ, чтобы истину ни въ какія рамки, ни въ золотыя, ни въ серебрянныя, ни въ денежныя—ни въ какія не ставить; и нельзя служить двумъ господамъ—чорту и Богу. Но вѣдомство Св. Синода какъ разъ стоитъ на этой точкѣ зрѣнія—желаетъ служить тому и другому—не желая усвоить ту истину, Христову истину, по которой каждый долженъ чувствовать себя братомъ, человѣка къ человѣку, долженъ чувствовать равенство и братство, не желая это

усвоить, оно вмѣстѣ съ тѣмъ вводитъ генераловъ, высшихъ сановниковъ, даетъ имъ награды, даетъ имъ жалованье и преимущества, надѣваетъ на нихъ шелковыя одежды, украшаетъ ихъ золотомъ и заставляетъ поклоняться этимъ золотымъ нарядамъ. Таково настроеніе въ верху вѣдомства Св. Синода. Но это, господа, нестроеніе отзывается и внизу на священнослужителяхъ. Люди, прикрѣпощенные къ церкви, люди, которые искренно быть можетъ убѣдились, что они не на своемъ мѣстѣ, не имѣютъ права уйти съ своего мѣста безъ лишенія своихъ правъ; отказавшійся отъ священнаго сана священникъ остается какъ ссыльно каторжный, не имѣетъ права поступать ни на какую службу, не имѣетъ права быть избраннымъ. Если держать людей такъ тамъ, гдѣ считается истина, гдѣ считается, что должны быть свободными и свободно проповѣдуется всякая религія, тамъ держать человѣка подъ страхомъ это не дѣло православной церкви... (Голосъ справа: васъ бы не держали)... Итакъ, господа, при этихъ условіяхъ, когда люди, можетъ быть, завѣдомо невѣрующіе можетъ быть, разочаровавшіеся въ томъ, чему они служатъ, но люди прикрѣпощенные, люди, обязанные служить именно только потому, что если они уйдутъ, они будутъ лишены правъ на существованіе въ жизни, и какъ эти люди смотрятъ на самую религію, г.г., какъ они относятся къ православнымъ христіанамъ. И вотъ, г.г., неудивительно, если перечитывать всѣ тѣ данныя, которыя я имѣю, то во всякомъ случаѣ не на полчаса, а на нѣсколько часовъ хватитъ моей рѣчи, и я думаю, достаточно здѣсь говорили объ этомъ и указывали каждый годъ эти факты, и достаточно вы каждый день читаете въ газетахъ; вы читаете въ газетахъ, что человѣкъ принесъ крестить ребенка; съ него просятъ два рубля, не хватаетъ денегъ, онъ уноситъ домой и ребенокъ некрещенный умираетъ. Каково положеніе вѣрующаго христіанина, когда онъ видитъ, что только за деньги можно получить дары религіи.

От. Юрашкевичъ (съ мѣста). А знаете какому наказанію подвергается такой священникъ?

Кропотовъ. Тамъ, гдѣ произволъ, тамъ гдѣ самодержавное самоуправленіе, тамъ самодержавное произвольное наказаніе. Я знаю, подвергаются наказаніямъ священно и церковнослужители, но подвергаются не за то, что не исполнятъ то, что предписываетъ церковь, а они подвергаются за то, что они свободно исповѣдуютъ то, во что они вѣрятъ, они подвергаются за то, если они позволили себѣ указать на нестроеніе православной церкви, если они указываютъ христіанамъ то, что указывалъ Христосъ; наказываютъ священника за то, что онъ сидитъ въ той или иной партіи. Во всякомъ случаѣ тамъ гдѣ произволъ, тамъ гдѣ нѣтъ закона, тамъ истинный произволъ и горе тому, кто не будетъ прислужи-

ваться къ поставленнымъ съ верху, кто въ любое время можетъ раздавить его такимъ способомъ, что онъ навсегда лишенъ правъ, горе этимъ священникамъ. Церковь православная, та самая церковь, если такъ можно сказать, общество вѣрующихъ, то самое зданіе, въ которое общество вѣрующихъ собирается, поставлено въ такія условія, что они платятъ разныхъ налоговъ далеко больше, чѣмъ ихъ доходъ, входятъ въ долги и откупаются, дабы существовать. Здѣсь вамъ что же на это сказалъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, вносится-ли какое-нибудь облегченіе для этой православной церкви? Да нѣтъ, а вносится только новый налогъ, Россія горитъ, здѣсь говорили, горятъ православныя церкви, и вотъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода и святѣйшее вѣдомство позаботилось о томъ, чтобы наложить новый налогъ на эту церковь, которая и безъ того обременена налогами, церкви вносили бы страховые платежи въ этотъ Св. Синодъ. Уже много было жалобъ въ газетахъ о томъ, что это непосильная тягота, что оцѣнивается имущество много дороже, чѣмъ оно стоитъ и застраховывается имущество то, котораго приходъ страховать не желаетъ; а вамъ здѣсь говорятъ, что можетъ быть и правда, что это дѣйствительно, можетъ быть и тяжело, но за то 200.000 руб. Св. Синодъ имѣетъ отъ этого дохода. Такъ вотъ, къ тѣмъ 40.000.000 р., которые вы ассигнуете, новая доходная статья съ тѣхъ разоренныхъ церквей— 200.000 руб. дохода, но цѣлая армія чиновниковъ содержится для этого вѣдомства, т. е. для страхового дѣла, тогда, какъ свободно можетъ быть застраховано любое имущество въ уже существующихъ учрежденіяхъ, какъ въ земскихъ такъ и государственныхъ и особаго чиновничества не нужно и жалованія не нужно, и напрасно обременять церковь, и церковь разорять не слѣдовало бы. Но я думаю, что разъ установлено положеніе такое, что церковь зависитъ отъ государства, что церковь не свободна, церковь управляется чиновниками, то во всякомъ случаѣ какъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ на народныя деньги, что у народа послѣднюю копѣйку возьметъ, у него все-таки останется эта копѣйка, такъ и Св. Синодъ смотритъ на это дѣло: разъ взято съ церкви, взято съ народа, это уже, такъ сказать, ихъ прибыль, то, что можно взять съ нихъ, должно взять. Итакъ, господа, по завѣту ли Христа живутъ эти семьи православныхъ служителей, по завѣтамъ ли Христа они дѣлятъ свой доходъ между своими подчиненными сослуживцами, не берутъ ли дѣйствительно львиную долю тѣ, которые опять на самомъ верху? Затѣмъ, на низшихъ ступеняхъ: не берутъ ли двойную стоимость того, что получаютъ въ доходъ священники противъ діаконовъ, и не берутъ ли двойной заработокъ діаконы противъ псаломщиковъ, и не нищенствуютъ ли тѣ псаломщики, которые по службѣ и по духу и по

церкви ихъ родные братья и не обойдены ли тѣ, которые дѣйствительно имъ служатъ? Заботится ли дѣйствительно духовенство о своей паствѣ, думаетъ ли духовенство о томъ, чтобы дѣйствительно люди были просвѣщенными и дѣйствительно достойный долженъ былъ бы занять то мѣсто учителя, если онъ дѣйствительно достоинъ, и даетъ ли оно возможность этимъ людямъ дѣйствительно получить образованіе... (Голосъ справа: говорите о церковно-приходской школѣ)... Да, потомъ я скажу о церковно-приходской школѣ. Итакъ, г.г., если говорить, что истинная православная религія есть истинно христіанская религія, то прежде всего нужно обратить вниманіе на служителей этой религіи. Христосъ сказалъ, что тотъ достоинъ Меня, кто идетъ за Мной. Онъ долженъ отказаться отъ семьи, отъ всѣхъ благъ міра сего, долженъ отказаться отъ почестей и долженъ проповѣдывать ту истину, которую проповѣдывалъ Христосъ. Христосъ эту истину ни въ какія рамки не вкладывалъ—„возлюбите ближняго своего, какъ самого себя“. Вотъ, г.г., заповѣдь Христова, и если государство здѣсь христіанское, государство проповѣдывающее свободу религіи, оно должно стать на этотъ путь. Любой христіанинъ, если онъ обосновалъ совершенно правильно „по дѣламъ ихъ узнаете ихъ“. Здѣсь съ правой стороны говорилъ священникъ, что „приближаются времена, что придутъ лжепророки и лжеапостолы“ и онъ добавилъ, что „этихъ лжепророковъ и лжеапостоловъ по дѣламъ ихъ узнаете“, сказалъ Христосъ и если вамъ, такъ сказать, дѣла мало, можетъ быть извѣстно самимъ каковы они у васъ есть, то они извѣстны народу эти дѣла и, если здѣсь, въ Государственной Думѣ, нѣкоторые духовные отцы говорятъ о томъ, что если дать крестьянамъ равное образованіе, то куда же будутъ дѣваться наши дѣти... (Голосъ справа: кто это говорилъ? скажите, кто это говорилъ)...

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не мѣшать оратору, прошу не шумѣть. (Голосъ справа: вѣдь вы всегда лжете. Онъ солгалъ). Покорнѣйше прошу не шумѣть.

Шечковъ (съ мѣста). Онъ соглашается, молчаніе знакъ согласія.

Предсѣдатель. Угодно вамъ продолжать? Пожалуйста продолжайте... (Голоса съ права: онъ солгалъ! Брехунъ! Ораторъ сбился)... Прошу васъ не мѣшать оратору.

Кропотовъ. Итакъ, г.г., если въ такомъ положеніи находится православная церковь, если къ несчастью православнаго христіанина, приходится говорить о томъ, что въ дѣйствительности существуетъ, то объ этомъ я уже вамъ говорилъ, что это происходитъ именно отъ того, что во-первыхъ, вы подчинились чиновничеству, подчинились дѣйствительно власти свѣтской, подчинили церковь, во-вторыхъ, вы погнались за казенными деньгами, и ушли отъ народа, отъ

того бѣднаго народа, про который вы говорите, что народъ этотъ раззорился. Но, г.г., получая и изъ казеннаго сундука, вы все-таки не отказываетесь облагать народъ такъ, какъ вы хотите, и не довольствуетесь тѣмъ, что вамъ народъ даетъ, и доводите до того, что приходится имъ уѣзжать небраченными, увозить некрещеныхъ, держать нѣсколько дней непохороненными. Вотъ, въ этомъ отношеніи, такъ сказать, глубокое настроеніе, глубокая непріятность какъ для васъ, такъ и для православнаго христіанина. Трудовая группа стоитъ совершенно свободно въ этомъ отношеніи; она высказывается, что церковь не должна быть подчинена государству, что вѣрующіе должны имѣть свое общество, должны имѣть своего пастыря, и дѣйствительно, кто будетъ говорить истину, за тѣмъ люди и должны идти. Истина не можетъ быть истиной по приказу, и нельзя сказать, что здѣсь государство устроило великолѣпный храмъ, поставило наряженнаго священника и, пожалуйста, приходите и кланяйтесь. Если дѣйствительно пришли поклониться въ этотъ храмъ, если дѣйствительно записали себя въ число вѣрующихъ христіанъ, то дальше говорятъ: уклоненіе отъ этого будетъ преслѣдоваться. Въ этомъ отношеніи тоже несправедливость. Въ этомъ нѣтъ свободы. Трудовая группа голосовала каждый годъ противъ смѣты Святѣйшаго Синода. Она считаетъ, что тѣ 20 слишкомъ милліоновъ, которые идутъ на содержаніе духовенства и церквей, можно использовать по вѣдомству просвѣщенія, а тѣ около 20 милліоновъ рублей, которые идутъ на церковно-приходскія школы и другія учебныя заведенія, эти деньги также должно причислить къ Министерству Народнаго Просвѣщенія и я вамъ долженъ сказать, что это было бы вполнѣ справедливо для государства, потому что не понадобились бы разные агенты лишніе. Теперь представьте такое положеніе: въ одномъ и томъ же селѣ земская школа и церковно-приходская школа; сегодня ѣдетъ за сто верстъ въ одну школу инспекторъ ревизовать свою школу, завтра по тѣмъ же дорогамъ ѣдетъ наблюдатель ревизовать свою школу; въ концѣ концовъ получается такое положеніе: учителя между собой ссорятся, наставникъ духовный, преподаватель одинъ и тотъ же, онъ состоитъ законоучителемъ, какъ въ церковно-приходской школѣ, такъ и въ земской. Для крестьянъ хвалятъ церковно-приходскую школу, а своихъ дѣтей обучаютъ въ земской школѣ, и вотъ по дѣламъ вашимъ узнаетъ васъ народъ. Дѣло народнаго просвѣщенія должно быть дѣломъ общимъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія должно за этимъ дѣломъ наблюдать и раздѣлять, вносить вражду въ народномъ просвѣщеніи нѣтъ никакого основанія, нѣтъ никакого смысла. Затѣмъ, гг., если уже говорить о томъ, что духовенство поставлено въ такое положеніе, что недостаточно ему того содержанія,

которое даютъ ему прихожане, что недостаточно ему того содержанія, которое даетъ ему государство, — государство даетъ 300 руб. въ годъ, земли они имѣютъ нѣсколько десятковъ десятинъ,—но вотъ этого не достаточно, они получаютъ за учительство и въ церковныхъ школахъ и въ школахъ земскихъ по 60 руб.; но всего этого недостаточно: они получаютъ добровольныя даянія за молебны и вообще за всѣ тѣ служенія, которыя считаются необязательными. Но они могли бы получать добровольныя даянія и за обязательныя требы, но кажется это все недостаточно: конфликты сплошь и рядомъ создаются. Но помимо всего этого есть духовные отцы, которые занимаются посторонними дѣлами. Вотъ здѣсь, въ Орловской губ., с. Успенское, крестьяне пишутъ на полутора листахъ прошеніе: от. Андрей купилъ въ свое распоряженіе достаточное количество земли. Въ то же время онъ содержитъ почтовую станцію. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи прибѣгаютъ они и къ другимъ доходнымъ статьямъ. Но я говорю, здѣсь не говорили бы объ этомъ тогда, если бы дѣйствительно церковь не была связана съ государствомъ. Затѣмъ вотъ положеніе тѣхъ священниковъ, о которыхъ вы говорите, что ихъ наказываетъ высшая власть за преступленіе. Но я вамъ сказалъ, что наказываютъ за преступленіе тогда, если они не угодны, если они не услужливы высшей власти. Мало наказываютъ или скорѣе не наказываютъ по домашнему, по келейному за то, если онъ не исполняетъ своихъ обязанностей, если онъ не въ согласіи живетъ со своимъ приходомъ. Вотъ здѣсь прошеніе священника изъ с. Е...ра, Вятской губ. Священникъ былъ присужденъ епископомъ къ эпитеміи на недѣлю за неосторожное обращеніе во время причащенія. Вотъ, г.г., этотъ священникъ считалъ себя неправильно осужденнымъ. Онъ считалъ, что это произошло не по его винѣ, что чашу подтолкнулъ ребенокъ, но на него все-таки наложили епитемію на недѣлю. Онъ обжаловалъ это постановленіе. Въ концѣ концовъ, за то, что онъ пожаловался, за то, что онъ обѣщался еще дальше жаловаться, его лишили мѣста... (Голосъ справа: правильно). Вы говорите: правильно, вы стоите за крѣпостничество и считаете, что жаловаться на начальство нельзя; вамъ и книги въ руки, но человѣкъ не можетъ быть свободнымъ, если его будутъ тѣснить только за то, что онъ жаловался, считая свое дѣло неправильно разобраннымъ.

От. Юрашкевичъ (съ мѣста): Вы не понимаете; это не подлежитъ обжалованію.

Кропотовъ... Тогда и нужно объявить, что это не подлежитъ обжалованію, а лишать мѣста не нужно.

Предсѣдатель. Прошу не переговариваться.

Кропотовъ... Въ Уржумскомъ уѣздѣ дѣло идетъ не одинъ годъ, а нѣсколько лѣтъ. Крестьянинъ Василій Рѣшетниковъ

собиралъ деньги на церковь и собралъ 12.500 руб. И вотъ пошли у него нелады съ мѣстнымъ священникомъ Боевымъ. Правда, этотъ священникъ на нѣкоторое время былъ устраненъ изъ этого села, потомъ его опять вернули въ это же село. И вотъ, въ „Вятской Рѣчи“ пишутъ: „Тому самому крестьянину, который собиралъ на Божій храмъ по копѣечкѣ и набралъ 12.500 руб. этому самому крестьянину запретили ходить въ церковь, взяли съ него подписку и онъ долженъ ѣздить въ сосѣднее село. Вотъ каково положеніе вѣрующаго христіанина. Насъ, г.г., здѣсь меньшинство, тѣхъ, которые голосуютъ противъ смѣты Св. Синода, слѣдовательно народныя деньги все равно пойдутъ въ карманы духовенства, и поэтому мы, крестьяне съ лѣвой стороны (Голосъ съ права: вотъ это вѣрно)... вносимъ пожеланіе въ Государственную Думу слѣдующаго содержанія: 1) что взиманіе духовенствомъ платы за требы создаетъ ненормальное положеніе (читаетъ): „Принимая во вниманіе: 1) что взиманіе духовенствомъ платы за требы создаетъ ненормальныя отношенія между причтами и прихожанами и вредно отражается на религіозной жизни православныхъ; 2) что благодаря ежегоднымъ, съ 1893 г., увеличеніемъ ассигновокъ на городское и сельское духовенство причты большинства приходовъ получаютъ содержаніе изъ казны,—Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы таинства православной церкви, а также обрядъ погребенія совершались духовенствомъ безвозмездно.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы еп. Евлогій.

Еп. Евлогій (Люблинская и Сѣдлецкая губ. отъ православнаго населенія). Г.г. члены Государственной Думы. Обсужденіе смѣты Св. Синода слишкомъ подняло настроеніе многихъ членовъ Государственной Думы и создало ту атмосферу раздраженія, въ которой очень трудно и тяжело говорить. Вѣдь это, господа, та смѣта, которая по преимуществу требовала бы къ себѣ болѣе спокойнаго и осторожнаго отношенія, потому что она касается святой православной церкви и ея учрежденій, т. е. касается тѣхъ предметовъ, которые всегда составляли и должны составлять святыню православнаго русскаго сердца, святыню для совѣсти многихъ милліоновъ православнаго русскаго народа и я думаю, что эти страстныя, зажигательныя рѣчи не только колеблютъ авторитетъ церковныхъ установленій среди широкихъ массъ, которыя, конечно, съ трудомъ разбираются въ нашихъ здѣшнихъ спорахъ, но онѣ мѣшаютъ прямо спокойному и строго дѣловому обсужденію предмета. Когда говорятъ страсти, то не слышенъ бываетъ или мало слышенъ бываетъ трезвый голосъ разсудка. Я хотѣлъ бы наши дебаты ввести въ русло именно этого объективнаго, спокойнаго и дѣлового разсужденія, поэтому я не буду входить въ острую полемику

съ говорившими здѣсь ораторами и свои возраженія ограничу лишь немногими замѣчаніями. Прежде всего отвѣчу двумя словами депутату Пуришкевичу. Я не буду входить въ подробный разборъ его рѣчи, потому что она нашла себѣ достойную оцѣнку въ словахъ преосвященнаго Митрофана, тѣмъ болѣе авторитетную, что она исходила отъ представителя той же самой фракціи, къ которой принадлежитъ и деп. Пуришкевичъ, я скажу ему лишь нѣсколько словъ pro domo sua, такъ сказать, по личному вопросу. Посылая различные упреки г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, деп. Пуришкевичъ между прочимъ обвинялъ его въ томъ, что ему обязано своимъ возникновеніемъ утвержденное недавно Святѣйшимъ Синодомъ общество сближенія англиканской церкви съ православной. Общество это, по мнѣнію деп. Пуришкевича, угрожаетъ какой-то опасностью для православной церкви, толкаетъ его на путь какихъ-то уступокъ. Такъ какъ это обвиненіе раздается уже не въ первый разъ и въ нѣкоторыхъ органахъ правой печати и здѣсь съ трибуны Государственной Думы, то я, какъ одинъ изъ учредителей этого общества и предсѣдатель совѣта его, считаю своимъ долгомъ разъяснить для успокоенія немощной совѣсти нѣкоторыхъ православныхъ русскихъ людей, что здѣсь происходитъ большое недоразумѣніе. Общество это, какъ видно изъ его устава, какъ объ этомъ говоритъ § 1 его устава, имѣетъ своей цѣлью развить чувства взаимнаго благожелательства, взаимнаго пониманія и сближенія между послѣдователями православной и англиканской церквей, и поддерживать и поощрять дѣятельность, способствующую возсоединенію англиканской церкви съ православной. Такимъ образомъ, здѣсь рѣчь идетъ только о взаимномъ ознакомленіи, о сближеніи церкви англиканской и церкви православной, о возможномъ, можетъ быть, въ невѣдомомъ, далекомъ, отдаленномъ будущемъ, о предполагаемомъ единеніи этой англиканской церкви съ православной. Ни о какихъ уступкахъ, слѣдовательно, здѣсь совершенно нѣтъ рѣчи. Но если среди членовъ англиканской церкви образовались нѣкоторыя симпатіи, нѣкоторое тяготѣніе въ сторону православной церкви, то неужели мы должны оттолкнуть эти симпатіи? Если представители англиканской и православной церкви будутъ входить между собою въ общеніе, будутъ сближаться, будутъ подвергать обсужденію точки соприкосновенія и разногласія между этими церквами, и если результатомъ этого обмѣна мыслей, этого сближенія было бы то, что нѣкоторыя отдѣльныя лица или цѣлыя группы англиканской церкви присоединились бы къ православной церкви, что же тутъ опаснаго или вреднаго? Развѣ лучше будетъ, если это теченіе, образовавшееся въ англиканской церкви, не найдя себѣ сочувствія въ нашей право-

славной церкви, направится, напримѣръ, въ русло римско-католической церкви и не долгъ ли каждаго изъ насъ всячески поддержать такое, по моему мнѣнію, симпатичное стремленіе англиканской церкви въ сторону православія? Надъ этой благородной задачей, трудились такіе знаменитые, замѣчательные русскіе люди, какъ, напримѣръ, А. С. Хомяковъ и даже одинъ изъ знаменитѣйшихъ іерарховъ русской церкви, митрополитъ московскій Филаретъ, которые во второй половинѣ прошлаго столѣтія, поддерживали живыя сношенія со знаменитымъ англійскимъ богословомъ Пальмеромъ и можетъ быть вотъ этотъ недостатокъ нѣкотораго воодушевленія и энергіи былъ причиною того, что мы потеряли и Пальмера, который въ концѣ концовъ, присоединился къ церкви римско-католической; а въ 1903 г. Св. Синодъ, въ отвѣтъ на посланіе вселенскаго восточнаго патріарха, писалъ также свое посланіе, и въ этомъ посланіи Св. Синода, между прочимъ, говорится: „Англиканская церковь старается заявить свое особенное уваженіе къ святой апостольской восточной церкви, признавая ее, а не римскую церковь, истинною хранительницей отеческихъ преданій и въ единеніи и согласіи съ нею ища для себя оправданія. Любовь и расположеніе не можетъ не вызвать любви и съ нашей стороны и не питать благой надежды на возможность церковнаго объединенія въ будущемъ“. Такъ писалъ Св. Синодъ.Наконецъ, это самое общество, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, оно собственно говоря, вовсе не новое. Оно уже давно существуетъ, какъ международное, гдѣ членами этого общества состоятъ многіе видные іерархи нашей православной церкви и одинъ изъ нихъ состоитъ даже предсѣдателемъ этого общества. Теперь образовалась своя собственная русская организація съ тѣми же задачами, которыя преслѣдовало это международное общество. И вотъ я спросилъ бы депутата Пуришкевича, неужели всѣ эти замѣчательныя лица, іерархи, самый Св. Синодъ, неужели имъ менѣе дороги интересы Святой православной церкви, нежели депутату Пуришкевичу? Самъ восточный вселенскій патріархъ съ сочувствіемъ отозвался объ этомъ движеніи, неужели онъ также менѣе печется о славѣ и достоинствѣ православной церкви нежели г. Пуришкевичъ? Далѣе, здѣсь раздавались разныя обличительныя рѣчи, подвергающія рѣзкой критикѣ дѣятельность нынѣшняго оберъ-прокурора Св. Синода. Я не буду становиться на почву личную, не буду его ни защищать, ни обвинять. Я уже съ этой трибуны ни разъ заявлялъ о томъ ненормальномъ положеніи, въ которомъ находится оберъ-прокуроръ въ Св. Синодѣ и вообще въ системѣ нашего настоящаго церковнаго управленія. Но, господа, эта ненормальность особенно усилилась въ послѣдніе годы, именно съ 1905 года, когда оберъ-прокуроръ Св. Си-

нода вошелъ въ составъ объединеннаго правительственнаго кабинета, когда онъ, обладая большими, широкими полномочіями внутри сферы чисто церковной и являясь выразителемъ мнѣнія Св. Синода въ кабинетѣ министровъ, является однимъ изъ его членовъ, гдѣ голосъ его слышится довольно слабо и такимъ образомъ получается положеніе, что наша церковь приравнивается къ простому министерству, къ простому любому вѣдомству. Большое вниманіе удѣлено нѣкоторыми ораторами дѣлу преосвященнаго Гермогена. Я не буду касаться подробностей этого дѣла, тѣмъ болѣе, что оно получило полное освѣщеніе въ рѣчи преосв. Митрофана, я только еще разъ хочу громко и категорически заявить, что это дѣло не имѣло никакой связи, никакого отношенія къ другому дѣлу, всѣмъ извѣстному, болѣе одіозному, болѣе взволновавшему русское общественное мнѣніе. Самая мысль о томъ, что Св. Синодъ въ своемъ рѣшеніи руководится какими-то темными, стороннимп вліяніями, мнѣ кажется нелѣпой, чудовищной и глубоко оскорбительной для высшаго церковнаго управленія. Можно какъ угодно, гг., относиться къ этому рѣшенію Св. Синода по дѣлу преосвященнаго Гермогена, можно считать его правильнымъ или неправильнымъ, жестокимъ, поспѣшнымъ, но все это, гг., случайныя опредѣленія. Единственнымъ критеріемъ для сужденія объ этомъ дѣлѣ, мнѣ кажется, является мысль о томъ,—покоится ли это опредѣленіе Св. Синода на строго каноническихъ началахъ? Но, кто же, гг., будетъ судьей въ этомъ дѣлѣ? Вѣдь не газеты же, которыя теперь вкривь и вкось толкуютъ объ этомъ дѣлѣ, даже не члены Государственной Думы, которые являются въ роли судей и обвинителей въ этомъ дѣлѣ? Единственная инстанція, куда бы преосвященный Гермогенъ могъ апелировать свое дѣло, если бы онъ признавалъ рѣшеніе о немъ Св. Синода неправильнымъ, является, конечно, помѣстный соборъ русской православной церкви. И вотъ съ этой стороны, съ принципіальной стороны, это дѣло получаетъ дѣйствительное важное значеніе. Оно является какъ бы новымъ толчкомъ, является новымъ яснымъ показателемъ необходимости и неотложности созванія нашего собора. Это дѣло мнѣ представляется характернымъ въ томъ отношеніи, что оно показываетъ намъ, до какихъ предѣловъ можетъ простираться вмѣшательство членовъ Государственной Думы и вообще свѣтскихъ нецерковныхъ теченій на внутреннія дѣла церкви, направляясь, какъ выразился Владиміръ Николаевичъ Львовъ, по линіи наименьшаго сопротивленія? Пока этому, по моему, незаконному и неправильному стремленію, питаемому къ нашимъ церковнымъ установленіямъ, не будетъ поставленъ предѣлъ въ лицѣ авторитетнаго каноническаго учрежденія, именно помѣстнаго собора русской церкви. Вѣдь теперь, гг.,

у насъ всѣ хотятъ быть судьями и правителями церкви и до тѣхъ поръ, пока соборъ не скажетъ своего авторитетнаго слова, пока не перестроитъ церковнаго управленія на началахъ каноническихъ и въ полномъ согласіи съ основными законами нашего государства, до тѣхъ поръ и Государственная Дума въ цѣломъ и отдѣльные ея члены будутъ являться случайными судьями и законодателями церковныхъ вопросовъ, вопреки каноническимъ принципамъ. Въ самомъ дѣлѣ, господа, что представляютъ намъ вотъ эти наши пренія, настоящія, столь бурныя пренія, сосредоточенныя вокругъ дѣла преосвященнаго Гермогена? Если отбросить въ нихъ всѣ рѣзкіе личные выпады, то вѣдь они очень напоминаютъ намъ то, что здѣсь происходило 4 года, всегда при размотрѣніи смѣты Святѣйшаго Синода. Тѣ же мысли, тѣ же рѣчи, только подъ вліяніемъ послѣднихъ событій, болѣе рѣзкія, болѣе страстныя, болѣе бурныя. Вспомните картину нашихъ бюджетныхъ преній по смѣтѣ Святѣйшаго Синода за прежніе годы. Обыкновенно противъ всегда выступали и боролись два главныхъ теченія,—при этомъ я отбрасываю лѣвое теченіе, какъ явно и рѣзко антицерковное. Съ одной стороны выступалъ г. докладчикъ, отъ имени бюджетной комисіи, или иногда отъ своего имени, съ разнообразными и многочисленными пожеланіями различныхъ реформъ внутри церкви, съ другой стороны—мы, представители строго-церковнаго направленія, всегда стояли за свободу и независимость церкви отъ вмѣшательства Думы въ дѣла ея внутренняго управленія. Мы говорили, что церковь тогда и можетъ быть только сильна и вліятельна, когда она автономна, что Дума, какъ учрежденіе чисто государственное, при этомъ разновѣрная, даже въ извѣстной части совершенно можетъ быть безвѣрная, въ нѣкоторыхъ своихъ членахъ, она не призвана къ тому, чтобы вмѣшиваться во внутреннія дѣла церкви. Наши опоненты намъ возражали и что особенно любопытно и замѣчательно, часто возражали, стоя на нашей же точкѣ зрѣнія, возражали, не оспаривая нашихъ основныхъ положеній, т. е. признавая свободу, автономію и независимость церкви, все это они признавали, и все же постоянно нарушали эти принципы вмѣшательствомъ въ дѣла внутренняго управленія. Что это значило и какъ объяснить такую двойственность и противорѣчивое положеніе нашихъ опонентовъ? Быть можетъ думскіе ревнители церковнаго преобразованія вторгались такъ настойчиво въ неподлежащую имъ область церковнаго управленія, даже вопреки ими же признаваемымъ принципамъ невмѣшательства, только потому, что мало видѣли внутри церкви движенія въ сторону этихъ необходимыхъ преобразованій, что этими внѣшними, довольно можетъ быть грубыми толчками, они побуждали церковное управленіе двинуться ско-

рѣе по пути преобразованія своихъ учрежденій? Они несомнѣнно посягали на автономію и свободу церкви, но они думали, что этимъ посягательствомъ они больше обезпечатъ свободу церкви; однимъ словомъ они хотѣли использовать эту думскую трибуну для того, чтобы вызвать внутри церкви рядъ назрѣвшихъ преобразованій. Таковы, мнѣ кажется, были мотивы истинныхъ думскихъ друзей церкви, потому что по совѣсти я долженъ сказать, что даже въ нѣкоторыхъ страстныхъ и обличительныхъ рѣчахъ, мнѣ слышался всегда голосъ истиннаго доброжелательства, любви и преданности святой церкви. Только они заблуждались въ томъ, что думали, что посредствомъ Думы возможно, реформировать церковныя учрежденія; въ этомъ они жестоко ошибались. Дума по самому своему существу не можетъ этого сдѣлать, какъ учрежденіе чисто государственное, она не можетъ возвыситься, подняться на высоту чисто каноническихъ принциповъ, на которыхъ построено все церковное управленіе, вся церковная жизнь. Вотъ почему всѣ эти попытки сводились ни къ чему, всѣ стремленія членовъ Государственной Думы къ этимъ реформамъ въ концѣ концовъ сводились къ тому, что они вливали въ организмъ церковный чуждый ей духъ государственный, и въ дальнѣйшихъ своихъ выводахъ, стремились подчинить церковь государству. Вы помните, господа, съ какой настойчивостью здѣсь стремились подчинить общегосударственному контролю суммы Св. Синода, даже спеціальныя средства, даже доброхотныя даянія, или съ какой настойчивостью опять стремились здѣсь церковныя школы изъять изъ вѣдѣнія церкви и подчинить ихъ общегосударственному управленію Министерства Народнаго Просвѣщенія. Это наиболѣе яркіе примѣры того, какъ черезъ вмѣшательство Думы въ дѣла внутренняго церковнаго управленія, чисто церковные институты преобразовывались въ институты чисто государственные. Но это, гг., только ясно показываетъ какъ нужны, какъ необходимы внутреннія реформы церковнаго управленія и, главнѣйшимъ образомъ, какъ необходимъ намъ соборъ. Онъ, конечно, былъ всегда нуженъ, ибо соборное начало есть жизненная стихія церкви, и чѣмъ чаще созывались соборы, тѣмъ жизнь церковная была полнѣе и выше. Эпоха Вселенскихъ Соборовъ считается золотымъ вѣкомъ въ исторіи христіанской церкви, несмотря на то, что эта эпоха была въ то же время эпохой наибольшаго развитія разныхъ ересей. У насъ въ Россіи соборныя начала жизни церковной стали замирать и взамѣнъ ихъ стали проникать въ жизнь церкви начала бюрократическія, государственныя со времени Петровскихъ реформъ. Это, конечно, не могло не отразиться печальными послѣдствіями на многихъ сторонахъ церковной жизни, не могло не повести къ

разстройству въ церковномъ организмѣ. Это разстройство накоплялось годами, вѣками и со всею своею силою,—я бы даже сказалъ тревожною и грозною силою,—сказалось въ 1905 г., когда нужда въ церковныхъ преобразованіяхъ, въ созывѣ церковнаго собора, я бы сказалъ въ возстановленіи патріаршества,—проявилась съ особой остротой и неотложностью. Новымъ законодательствомъ, послѣ 1905 г., православная церковь была поставлена въ новыя, очень тяжелыя, условія. Такъ, въ законодательныхъ учрежденіяхъ она отдавалась на судъ собранія разновѣрнаго, даже, какъ я сказалъ выше, отчасти безвѣрнаго. Здѣсь возможны такіе случаи. Напр., въ прошломъ засѣданіи деп. Гегечкори открыто съ этой трибуны глумился надъ вѣрованіями православной церкви.

Гегечкори (съ мѣста). А именно въ чемъ это проявилось? (Голоса справа: вѣрно).

Еп. Евлогій. Надъ вѣрованіемъ въ будущую загробную жизнь...

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не разговаривать.

Гегечкори (съ мѣста). Это—ложь.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Гегечкори, прошу не разговаривать.

Гегечкори (съ мѣста). Призовите его къ порядку, тогда я не буду разговаривать.

Еп. Евлогій. Голосъ православной церкви не сильнѣе, а фактически слабѣе, чѣмъ голосъ любого Министерства, любого вѣдомства. Точно также и въ правительственномъ аппаратѣ, въ объединеномъ правительственномъ кабинетѣ голосъ оберъ-прокурора, который является выразителемъ голоса Святѣйшаго Синода, высшаго церковнаго управленія, также звучитъ довольно слабо. Бываютъ положенія, когда тамъ предъ оберъ-прокуроромъ возникаютъ тяжелыя колизіи, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не бываетъ согласенъ съ мнѣніемъ большинства членовъ Совѣта Министровъ. Какъ представитель церкви, онъ, положимъ, долженъ всячески возставать противъ какого либо рѣшенія, которое идетъ вразрѣзъ съ интересами церкви православной, а какъ членъ объединеннаго правительства онъ долженъ быть въ согласіи съ мнѣніемъ Кабинета и слѣдовательно, долженъ хранить молчаніе. Вспомнимъ также о томъ, что въ 1906 г. нѣкоторые важнѣйшіе законопроекты; которые затрагивали коренныя основы жизни православной церкви, были внесены на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій безъ предварительнаго отзыва и даже безъ вѣдома Св. Синода,—я разумѣю вѣроисповѣдные законопроекты,—и только потомъ, когда эти законопроекты были уже на разсмотрѣніи Государственной Думы, заднимъ числомъ, спохватись и передали ихъ на заключеніе Св. Синода, но это заключеніе, это мнѣ-

ніе ни для кого не было обязательно... (Голосъ слѣва: но возымѣло силу)... Затѣмъ, новые вѣроисповѣдные законы поставили православную церковь лицомъ къ лицу съ многочисленными сектами и иновѣрнымъ движеніемъ, съ ея сильными врагами, которые широко развернули теперь свою дѣятельность. Конечно, всѣ эти иноверцы и сектанты, они сильны не своими заблужденіями, они сильны своей сплоченностью и своей организаціей, которая закрѣплялась на многочисленныхъ ихъ собраніяхъ и съѣздахъ, и только одна православная церковь лишена была возможности этого своего собранія созваннаго на строго каноническихъ началахъ, т. е. своего собора, и только она оказывалась связанной и несвободной. Поэтому, я думаю, долгъ каждаго сына православной церкви громко и неустанно говорить о скорѣйшемъ созваніи всероссійскаго помѣстнаго собора. Но громче всѣхъ рѣчей объ этомъ говорятъ событія этого времени, и не только одно дѣло преосвященнаго Гермогена, въ которомъ проявилось неудержимое стремленіе отчасти Думы и вообще свѣтскихъ теченій вторгнуться во внутреннія дѣла церкви, и всѣ вообще наши пятилѣтнія пренія по смѣтѣ Св. Синода, всѣ онѣ были попыткой взять въ свои руки руководство жизнью церковной, при чемъ и подчинить себѣ, своему вліянію внутреннюю церковную жизнь. Если бы былъ созванъ соборъ, я думаю, не было бы и той шумихи, которая образовалась вокругъ дѣла преосвященнаго Гермогена, и эти посягательства Думы сейчасъ же потеряли бы подъ собою почву, улеглись бы и отпали. Одно только сомнѣніе, господа, смущаетъ меня, когда заходитъ рѣчь о соборѣ: соборъ нуженъ для обновленія и возрожденія церковной жизни; но вотъ что меня тревожитъ—много ли у насъ теперь людей дѣйствительно живутъ церковною жизнью, многіе ли серьезно, а не мимоходомъ интересуются дѣлами церкви, многіе ли считаютъ для себя обязательными церковныя постановленія и имъ безпрекословно подчиняются. Я не сомнѣваюсь: всегда были, есть и будутъ истинные поборники церковныхъ началъ, но много ли ихъ? Не составляютъ ли они рѣдкихъ единицъ, а большинство даже тѣхъ, которые теперь громко кричатъ о церковныхъ непорядкахъ, которые требуютъ извѣстныхъ реформъ церкви, которые говорятъ о своихъ правахъ въ церкви, объ умаленіи своихъ правъ, они вовсе не думаютъ подчинить себя тѣмъ обязанностямъ, которыя налагаетъ церковь на своихъ сыновъ. Судить и рядить о дѣлахъ церковныхъ, гг., очень легко и доступно каждому газетному сотруднику, но жить церковной жизнью это дѣло другое и дѣло трудное; это великій подвигъ, которому подчиняется вѣрующій, благочестивый простой народъ, но отъ котораго давно отвыкъ нашъ городской интеллигентъ. Раскройте, гг., постановленія церкви, положимъ, о постѣ, о молитвѣ, о та-

инствахъ и спросите себя по совѣсти, насколько теперь всѣ эти постановленія церкви исполняются и проводятся въ жизнь, и много ли тѣхъ людей, которые считаютъ для себя эти постановленія совершенно обязательными? Вотъ тутъ, гг., для меня возникаютъ большія сомнѣнія. Я придаю огромное, великое значеніе собору и съ горячей молитвой жду скорѣйшаго его созванія. Онъ, несомнѣнно, укрѣпитъ положеніе церкви, но что онъ дастъ нашему маловѣрному или совершенно невѣрующему, въ извѣстной части, обществу? Конечно, онъ не можетъ пойти на какіе нибудь компромиссы, на какія нибудь уступки; онъ долженъ заговорить яснымъ, опредѣленнымъ и чистымъ языкомъ церковныхъ каноновъ. Но захотите ли вы, гг., слушать этотъ голосъ и слушаться этихъ каноническихъ велѣній,—вотъ вопросъ наиболѣе важный и наиболѣе мучительный, ибо, какъ сказалъ Петръ Великій, всуе законы писать, если ихъ не исполнять. Въ жизни государственной, въ жизни правовой внѣшнія реформы составляютъ все, почти все, а въ жизни церкви силу ей даютъ не столько внѣшнія преобразованія, сколько глубокое проникновеніе ея духа въ жизнь христіанъ, подвигъ личнаго нравственнаго усовершенствованія. И вотъ, теперь, наканунѣ такъ горячо всѣми ожидаемаго собора, мнѣ кажется, отъ насъ, особенно пастырей церкви, долженъ раздаваться сильный призывъ къ оживленію именно этого церковнаго духа въ себѣ, къ уясненію и усвоенію церковныхъ требованій, и только съ этого нужно начинать, и только на этой почвѣ соборъ можетъ сдѣлать свое великое плодотворное дѣло. Теперь я однимъ словомъ отвѣчу на формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, внесенную членомъ Государственной Думы В. Н. Львовымъ. Вотъ, изъ моей настоящей рѣчи и изъ прежнихъ моихъ выступленій вы видите, что я горячій сторонникъ собора, я раздѣляю тѣ мотивы, которые приведены въ этой формулѣ, но мнѣ кажется, по соображеніямъ принципіальнымъ, о которыхъ я говорилъ выше, не слѣдуетъ именно въ Думѣ голосовать такую формулу, или такое пожеланіе, и при всемъ моемъ сочувствіи къ идеѣ собора, къ содержанію этого пожеланія, я воздержусь отъ его голосованія. Такъ какъ теперь завершается 5-й годъ нашей совмѣстной работы въ Государственной Думѣ и принято въ этотъ годъ подводить итоги тому, что сдѣлано Думою по каждому вѣдомству, позвольте мнѣ сказать два слова по этому поводу. Я не принадлежу къ тѣмъ, кто отрицательно относится къ дѣятельности Государственной Думы, я признаю ея заслуги и для государства, и для церкви, но нельзя не сознаться, что церковь православная не пользовалась тѣмъ особеннымъ вниманіемъ, котораго она, повидимому, вполнѣ заслуживаетъ. Правда, сдѣлано многое въ отношеніи церкви въ дѣлѣ упорядоченія церковнаго хо-

зяйства, не отказывала Дума церкви въ ассигнованіи необходимыхъ средствъ на разныя церковныя нужды, но, господа, вспомните, съ какимъ трудомъ и въ какой тяжелой атмосферѣ всегда проходили церковные законопроекты. Недостатки и промахи, конечно, возможны и есть въ каждомъ вѣдомствѣ, въ каждомъ Министерствѣ, но нигдѣ эти недостатки не бичевались съ такимъ ожесточеніемъ, какъ именно въ области церковнаго управленія. Не замѣчалось той осторожности, того бережнаго отношенія къ церкви и церковнымъ учрежденіямъ, котораго мы въ правѣ были ожидать. Особенно намъ тягостны были разномыслія и разногласія по важнѣйшимъ принципіальнымъ вопросамъ, такъ какъ по вопросу вѣроисповѣдному не было поддержано коренное господство и первенствующее положеніе нашей православной церкви, какъ церкви многомилліоннаго русскаго народа, какъ нашей государственной церкви, и, во имя отвлеченнаго принципа широко понимаемой свободы совѣсти, были забыты и недостаточно взвѣшены условія нашей жизни, русской дѣйствительности, условія, въ которыхъ живетъ нашъ еще въ значительной мѣрѣ темный и необразованный народъ, который не можетъ самъ бороться съ разными иновѣрными и сектантскими движеніями. Затѣмъ церковная школа также, къ сожалѣнію, Думою была поставлена въ очень тяжелыя условія, въ которыхъ она теперь прямо задыхается. Итакъ, мы, представители церкви, говоримъ третьей Государственной Думѣ горячее спасибо за ассигнованіе средствъ, нужныхъ средствъ на церковныя учрежденія, бѣдному сельскому духовенству, за упорядоченіе церковнаго хозяйства, за побужденіе духовнаго вѣдомства къ нѣкоторымъ полезнымъ реформамъ, и даже за громкій голосъ о церковномъ соборѣ. Но неограниченная свобода вѣроисповѣданій и затѣмъ тяжелое положеніе и стѣсненіе дѣятельности церковной школы, это все-таки будутъ 2 большихъ грѣха 3-й Государственной Думы, противъ святой православной церкви. (Рукоплесканія справа).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Гучковъ.

Гучковъ (г. Москва). Я никогда еще не выступалъ на эту трибуну съ такимъ тяжелымъ чувствомъ. Тяжело говорить при настоящихъ условіяхъ, и тяжело говорить о такихъ предметахъ, о которыхъ собственно только и хочется говорить, о которыхъ только и можно говорить. Но, въ правѣ ли мы молчать? И мы должны говорить быть можетъ именно потому, что другіе молчатъ. Когда передъ нами смѣта Св. Синода, а на этихъ скамьяхъ сидятъ высшіе представители вѣдомства православнаго исповѣданія, нужно особое душевное настроеніе, мнѣ несвойственное, особый складъ ума, я скажу, души, мнѣ чуждый, чтобы сосредоточить свое вниманіе и свои слова на вопросахъ какъ-то:

страхованіе церковнаго имущества, уравненіе епископскихъ окладовъ, и даже такіе первостепенной важности вопросы, какъ вопросъ о реформѣ духовной консисторіи, какъ всѣ эти приготовительные шаги къ созыву помѣстнаго собора,— все это какъ-то отходитъ на задній планъ, тускнѣетъ, теряетъ свой интересъ, и хочется говорить, хочется кричать, что церковь въ опасности, и что въ опасности государство. Вы всѣ знаете, какую тяжелую драму переживаетъ Россія, съ болью въ сердцѣ, съ ужасомъ слѣдимъ мы за всѣми ея перипетіями, а въ центрѣ этой драмы загадочная трагикомическая фигура, точно выходецъ съ того свѣта или пережитокъ темноты вѣковъ, странная фигура въ освѣщеніи XX столѣтія. (Голосъ слѣва: электричество и паръ). Быть можетъ, изувѣръ-сектантъ, творящій свое темное дѣло, быть можетъ, проходимецъ-плутъ, обдѣлывающій свои темныя дѣлишки, какими путями достигъ этотъ человѣкъ этой центральной позиціи, захвативъ такое вліяніе, предъ которымъ склоняются высшіе носители государственной и церковной власти. (Голосъ слѣва: цѣлуйте ручки). Вдумайтесь только, кто же хозяйничаетъ на верхахъ, кто вертитъ ту ось, которая тащитъ за собою...

Марковъ 2-й (съ мѣста). Это бабьи сплетни.

Гучковъ... и смѣну направленій, и смѣну лицъ, паденіе однихъ, возвышеніе другихъ? Если бы мы имѣли предъ собою...

Марковъ 2-й (съ мѣста). Митинговая рѣчь.

Гучковъ... одинаковое явленіе, выросшее на болѣзненной почвѣ религіознаго искательства, экзальтированнаго мистицизма, то мы остановились бы предъ этимъ, молчаливо и скорбно поникнувъ головой, какъ у постели тяжко больного, дорогого человѣка. Мы быть можетъ, плакали и молились бы, но не говорили. Но Григорій Распутинъ не одинокъ, развѣ за его спиной не стоитъ цѣлая банда пестрая и неожиданная компанія, взявшая на откупъ и его личность и его чары? Ненасытные честолюбцы, тоскующіе по ускользнувшей изъ ихъ рукъ власти, темные дѣльцы, потерпѣвшіе крушеніе журналисты.

Крупенскій (съ мѣста). Сазоновъ.

Распоряженія Правительства.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божіею милостію.

Мы, Николай вторый,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Сто лѣтъ тому назадъ тяжкому испытанію подверглось Наше Отечество. Многочисленныя иноземныя арміи, предводимыя величайшимъ полководцемъ того времени, вторглись въ предѣлы Имперіи Нашей и направили свое побѣдное шествіе къ сердцу ея—Первопрестольной Москвѣ. Неминуемая, казалось, опасность угрожала государству Нашему отъ противника, не знавшаго дотолѣ пораженій. Но милосердіе Божіе и величіе духа народа Нашего спасли Россію.

По призыву Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти Прадѣда Нашего Императора Александра Благословеннаго, всталъ русскій народъ на защиту Родины и ея святынь. Неисчислимые подвиги совершены были русскими войсками—сухопутными и морскими,—удивившими міръ беззавѣтною храбростью своею и непоколебимою вѣрностью долгу. Высокіе примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонной твердости духа показалъ народъ русскій, во всѣхъ сословіяхъ своихъ, отдавши на благо Отечества свое достояніе и жизнь своихъ сыновъ.

И свершилось великое дѣло народное: исполнился обѣтъ Благословеннаго Царя не полагать оружія доколѣ не останется въ Его Царствѣ ни единаго непріятельскаго воина.

26-го Августа 1812 года, на поляхъ Бородина, доблестныя войска Наши послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неувядаемою славою, сломили силу непріятельскаго нашествія. Ослабленныя встрѣченнымъ отпоромъ иноземныя войска, хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но должны были вскорѣ покинуть ее, уступая невѣдомой имъ дотолѣ твердынѣ народнаго сопротивленія. Съ памятной Бородинской битвы благословилъ Господь успѣхомъ русское оружіе, и тяжелая война была окончена со славою и честью для Нашего Отечества.

Нынѣ, въ сотую годовщину Бородинскаго боя, вспоминая

великій подвигъ народа Нашего, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, вмѣстѣ съ Нами, возблагодарить Господа Силъ за милость, явленную Имъ Отечеству Нашему въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву: да пребудутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданской доблести предковъ въ Отечественную войну; да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи Родинѣ и да ниспошлетъ Намъ Всемогущій святую помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія Нашего—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ направлять судьбы Державы Нашей къ славѣ, величію и преуспѣянію ея.

Данъ на Бородинскомъ полѣ, въ 26 день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое, Царствованія-же Нашего въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

II.

Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.

Указомъ Нашимъ въ восьмой день іюня сего года правительствующему сенату, даннымъ на основаніи статьи 99 основныхъ государственныхъ законовъ (Сводъ законовъ, т. I, ч. I, изд. 1906 г.), Мы повелѣли занятія въ Государственной Думѣ прервать 9 іюня 1912 года впредь до изданія указа Нашего о назначеніи выборовъ въ Государственную Думу и времени ея созыва въ новомъ составѣ. Нынѣ за наступленіемъ срока для производства новыхъ выборовъ въ Государственную Думу, въ виду истеченія полномочій членовъ Думы нынѣшняго состава, повелѣваемъ:

1) Государственную Думу третьяго созыва распустить.

2) Новые выборы въ Государственную Думу произвести, начиная съ 10 сентября текущаго года.

3) Государственную Думу въ новомъ составѣ созвать 15 ноября сего 1912 года.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Данъ въ Москвѣ 29 августа 1912 года.

Скрѣпилъ предсѣдатель совѣта министровъ статсъ-секретарь

В. Коковцовъ.

Обзоръ духовныхъ журналовъ.

Церковное возрожденіе въ Англіи (Голосъ церкви).—Деньги древнихъ евреевъ (Правосл. собесѣдникъ).

„Голосъ церкви“ въ своей статьѣ „Церковное возрожденіе въ Англіи“ знакомитъ съ положеніемъ церковнаго вопроса въ этой странѣ, несомнѣнно тяготѣющей къ Россіи не только политически, но и религіозно.

Англиканская церковь, пишетъ П. Мансуровъ, авторъ названной статьи, въ началѣ XIX вѣка носила отпечатокъ англійскаго общественнаго строя и духовнаго его настроенія, какими они сформировались въ предшествующемъ вѣкѣ, именно: въ ней замѣчались преобладаніе землевладѣльческой аристократіи и раціонализмъ.

Преобладаніе аристократіи во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни имѣло послѣдствіемъ то, что высшія и лучшія мѣста въ церкви замѣщались ставленниками этого класса—весьма часто младшими членами семействъ, помѣщиковъ—только въ силу ихъ семейныхъ связей. Это обстоятельство положило свой отпечатокъ на типъ англійскаго духовенства; этотъ типъ въ началѣ прошлаго вѣка приближался къ типу мѣстнаго землевладѣльца, какъ по духовному своему облику—скептическому отношенію къ вопросамъ религіи,—такъ и по образу жизни: духовныя лица этого времени такъ же любили увеселенія, охоту и всякаго рода спортъ, какъ и ихъ свѣтскія собратья. На народъ англійское духовенство не имѣло вліянія и онъ бѣжалъ изъ господствующей церкви въ разныя секты.

Къ 30-мъ годамъ прошлаго вѣка въ политической жизни Англіи проведены были серьезныя реформы. Въ парламентъ получили доступъ лица всѣхъ вѣроисповѣданій, отсюда положеніе въ государствѣ представителей господствующей церкви оказалось поколебленнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ были ограничены и непререкаемыя доселѣ преимущества господствующей церкви. Враждебное отношеніе къ представителямъ англиканской церкви со стороны широкихъ слоевъ населенія тогда принимало даже рѣзкія формы и выражалось даже въ

насиліяхъ. Такъ, въ Бристолѣ толпа сожгла дворецъ епископа и въ тоже время въ своихъ крикахъ восхваляла главу тогдашняго либеральнаго правительства. Правительство стало открыто высказывать, что оно намѣрено взяться за реформу въ церкви. Но прежде чѣмъ правительство взялось за реформы, въ Англіи—этой классической странѣ широкой инициативы — успѣли уже въ самомъ обществѣ обозначиться реформаторскія стремленія. Одни стояли на идеѣ д-ра Арнольда и хотѣли, покончивъ съ историческою англиканскою церковью, создать одну національную церковь, которая обнимала бы всѣ развившіеся въ Англіи виды вѣроисповѣдныхъ христіанскихъ обществъ. Англиканская церковь издавна стояла въ тѣсной связи съ государствомъ и даже въ подчиненіи ему. Съ измѣненіемъ государственнаго строя мѣнялось и положеніе англиканской церкви. Когда получили доступъ въ парламентъ диссиденты, возникла мысль о расширеніи рамокъ церкви для включенія въ нее получившихъ политическія права сектантовъ. Эта мысль встрѣтила тѣмъ легче сочувственный откликъ въ странѣ, что здѣсь издавна было распространено представленіе, по которому общественный организмъ въ Англіи одинъ и что въ церкви и въ государствахъ онъ проявляетъ себя лишь въ разныхъ своихъ качествахъ.

На иную точку зрѣнія стали представители такъ называемаго Оксфордскаго движенія. Инициаторы Оксфордскаго движенія выступили противъ тѣхъ представленій, утвердившихся въ самой англиканской церкви, которыя дали возможность появленій такихъ мыслей, какъ д ра Арнольда, а именно—противъ представленія объ исключительно личномъ, отрѣшенномъ отъ церкви, непосредственномъ отношеніи вѣрующей души къ Богу, и противъ представленія объ узкомѣстномъ національномъ характерѣ церкви. Они стали проводить и отстаивать, какъ основное христіанское ученіе, вселенское призваніе церкви — καθоличность ея преданія и ея установленій во времени — и καθоличность ея единенія на пространствѣ вселенной. Свое движеніе они стали называть καθолическимъ возрожденіемъ, христіанскую душу они призывали къ единенію съ καθолическою церковью, англиканскую церковь признавали истинною лишь какъ часть Церкви Вселенской.

Въ противоположность тому обѣдненію церковнаго ученія и формъ церковной жизни, къ которому ведетъ раціоналистическое устраненіе всего, что препятствуетъ слиться съ данной церковью отдѣлившимся отъ нея сектамъ—устраненіе именно въ цѣляхъ націонализаціи церкви, представители Оксфордскаго движенія стали на защиту того богатства вселенскаго преданія, которое еще сохранила англиканская церковь и призывали даже къ возстановленію того, что было

утрачено ею въ прошломъ. Движеніе это имѣло большой успѣхъ. Оно зажгло въ церкви, въ нѣдрахъ которой возникло, огонь, разгорѣвшійся потомъ въ яркое пламя. Движеніе шло явно противъ протестантскаго духа, прочно привившагося въ англиканской церкви; естественно, что оно давало уклонъ къ католицизму и нѣкоторые вліятельные участники движенія перешли даже открыто въ римскій католицизмъ. Это обстоятельство навлекло на движеніе нареканіе въ томъ, что оно измѣнило отечественной вѣрѣ и подготовляетъ торжество католицизма въ Англіи.

Оксфордцы отстаивали и пропагандировали свои идеи съ большой смѣлостью. Ихъ ученіе сводится къ тремъ началамъ: *авторитету, дисциплинѣ* и къ *церкви*, какъ къ обиталищу и убѣжищу таинства.

Инициаторы движенія отвергли право и способность человѣческаго ума въ данную минуту, въ его проходящемъ современномъ состояніи, произносить рѣшительныя сужденія обо всемъ на небѣ и на землѣ. Они признали необходимымъ нравственный элементъ для правильнаго сужденія объ истинахъ религіи. Церковь Англіи должна обращаться за помощью въ этихъ вопросахъ къ святой мудрости прошлыхъ вѣковъ и говорить языкомъ Климента, Кипріана, Аѳанасія, Василія и Августина. Таково ученіе оксфордцевъ *объ авторитетѣ.*

Дисциплину оксфордцы искали въ церкви, въ противность духу вѣка, возмущаюмуся противъ всякаго сдерживающаго начала. Этотъ духъ вѣка правъ въ томъ, что онъ сбросилъ внѣшніе оковы предразсудковъ и деспотіи, но онъ сталъ отрицать и то принужденіе, которое совѣсть и законъ истинной свободы налагаютъ на индивидуальную страсть. Церковь истинная воспитательница характера. Ей принадлежитъ авторитетъ для того, чтобы толковать и прилагать нравственный законъ духовной свободы. Въ ея рукахъ ключи; она осуждаетъ и признаетъ. Она выработала свою систему, по которой душа постепенно пріобрѣтаетъ способность сама обладать собою. У нея бальзамъ для ранъ, предупрежденіе въ опасности, смѣна строгости и утѣшенія. Въ ней болѣе глубокое пониманіе свободы, чѣмъ простая свобода отъ внѣшняго стѣсненія. Въ церкви жизнь души нашла свободу духовнаго возрастанія, согласно закону свободнаго божественнаго общества.

Наконецъ—оксфордцы обратились къ *церкви, какъ къ обиталищу* и убѣжищу таинства.

Человѣческая жизнь стала терять всю свою таинственность подъ жесткимъ свѣтомъ практическаго утилитаризма. Земля обращалась въ слѣпой механизмъ въ рукахъ науки, признававшей лишь законъ необходимости. Въ отпоръ такому матерьялизму инициаторы новаго движенія выдвинули

концепцію сакраментализма. Для нихъ видимое и осязаемое служили лишь символами трансцедентной жизни, одеждою духа, черезъ которую сообщаются намъ движенія послѣдняго. Они отвергали представленіе о матеріалной, уединенной и самодавлѣющей землѣ, работающей по желѣзнымъ законамъ механической безсознательной силы. Наоборотъ—она, по ихъ мнѣнію, жила не своею жизнью, а такою, которая одна даетъ ей смыслъ; и жизнь эта—жизнь личная, разумная, сочувствующая человѣку и способная вступить въ общеніе съ нимъ. Въ природѣ и черезъ природу духъ говоритъ съ духомъ, человѣкъ приходитъ въ соприкосновеніе съ Богомъ. Церковь даетъ человѣку истинный ключъ для объясненія внѣшняго міра чрезъ то пользованіе въ таинствахъ вещественными элементами,—посредствомъ котораго она проявляетъ силу духа. Таинства—не случайная церковная форма. Они находятся въ гармоніи съ существомъ вещей. Міръ сакраменталенъ.

Таковы были понятія членовъ оксфордскаго движенія.

П. Мансуровъ даетъ въ своей статьѣ изложеніе нѣкоторыхъ характерныхъ эпизодовъ оксфордскаго движенія.

Движеніе исходило изъ одного изъ колледжей Оксфордскаго университета—Оріеля, къ которому принадлежали всѣ три главные иниціаторы его: Кибль, Ньюменъ и Пьюзей. Начало его возводятъ къ проповѣди Кибля 14 іюня 1833 г. 41-лѣтній въ 1833 году, Кибль былъ на 8 лѣтъ старше Ньюмена и Пьюзея. Высотою и кротостью своего духовнаго настроенія онъ имѣлъ значительное вліяніе на своихъ младшихъ сотоварищей. Ко времени своего выступленія въ 1833 году онъ занималъ мѣсто сельскаго священника, сохраняя нѣкоторыя связи съ университетомъ и своимъ колледжемъ. Пастырское служеніе въ сельскомъ приходѣ вполнѣ отвѣчало его наклонностямъ и онъ всю жизнь свою остался ему вѣренъ. Кибль обладалъ значительнымъ поэтическимъ даромъ и участвовалъ въ Lyra Apostolica—сборникѣ стихотворныхъ произведеній, содержащихъ идеи оксфордцевъ. Ранѣе выхода этого сборника имъ былъ опубликованъ сборникъ стихотвореній подъ заглавіемъ „Христіанскій годъ“, имѣвшій огромный успѣхъ. Въ продолженіе первыхъ 26 лѣтъ онъ вышелъ въ 43 изданіяхъ, а послѣ смерти его въ 1865 г. семь изданій разошлись въ 9 мѣсяцевъ.

Кибль имѣлъ особое значеніе для участниковъ движенія, какъ представитель живого церковнаго преданія англиканской церкви. На обсуждавшіеся въ ихъ средѣ вопросы онъ накладывалъ свою окончательную печать словами: „такъ училъ мой отецъ“. Отецъ его тоже былъ сельскій священникъ.

Проповѣдь Кибля вызвана была законодательными предположеніями реформированнаго парламента въ связи съ

упраздненіемъ десяти ирландскихъ епископскихъ каѳедръ за ненадобностью. Кибль отрицалъ у парламента, въ составъ котораго вошли католики, евреи и мусульмане, невѣрующіе и всякіе сектанты, право законодательствовать въ дѣлахъ церкви и, въ частности, по вопросу объ епископахъ. Парламентъ присвоилъ себѣ полномочія, которыя не были даны ему свыше. Въ Англіи осталась, такимъ образомъ, лишь парламентская церковь—государственное учрежденіе. Кибль призывалъ вѣрныхъ сыновъ церкви посвятить себя дѣлу защиты ихъ Апостольской Матери, обѣщая полную и вѣчную побѣду.

Въ томъ же 1833 году началось печатаніе такъ называемыхъ „трактатовъ для Таймса“, продолжавшееся до 1841 г., когда ихъ продолженіе было прекращено разразившеюся надъ ихъ авторами преимущественно надъ ихъ главнымъ иниціаторомъ—Ньюменомъ бурею. Въ трактатахъ вылилось ученіе участниковъ движенія, которые получили даже названіе трактарьянцевъ. Общій смыслъ трактатовъ можно свести къ исповѣданію словъ Никейскаго Сильвера: „вѣрую во Едину Святую Апостольскую Церковь“, и къ опроверженію возобладавшаго протестантскаго толкованія ученія англиканской церкви. По смыслу трактатовъ „святая каѳолическая церковь есть хранилище вѣры и наставница въ Божественномъ откровеніи“.

Первый трактатъ, авторомъ котораго былъ Ньюменъ, имѣлъ въ частности своимъ предметомъ апостольское преемство въ англиканской церкви. Онъ призывалъ духовенство громко заявить о своемъ апостольскомъ происхожденіи и поддержать права епископовъ, какъ преемниковъ апостоловъ. За этимъ трактатомъ слѣдовали другіе: о литургіи, о видимой церкви, объ умерщвленіи плоти и постѣ; извлеченія изъ англійскихъ духовныхъ писателей и переводы изъ древнихъ отцовъ—Игнатія, Іустина и др. Историкъ движенія такъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное этими первыми трактатами: „они преподнесли странныя вещи для слуха своего поколѣнія... Это были новости частью для того времени смѣлыя, частью непонятныя; они пали на время глубокаго и непростительнаго невѣжества по отношенію къ предметамъ, которые они обсуждали, и ихъ не пощадили. Крики о папизмѣ были неизбѣжны и они не замедлили послышаться, хотя въ тарактатахъ не было ничего, что бы не имѣло санкціи англиканскихъ церковныхъ книгъ и наиболѣе авторитетныхъ духовныхъ писателей“.

Но на ряду съ недоумѣніемъ и оппозиціей трактаты нашли много сочувствующихъ среди духовенства и мірянъ. То было время, когда опасности, угрожавшія церкви со стороны могущественныхъ государственныхъ и общественныхъ факторовъ, возбудили во многихъ сознаніе необходимости

встать на ея защиту. Одновременно съ началомъ движенія въ Оксфордѣ появилась мысль объ основаніи общества друзей церкви. Въ началѣ къ трактатамъ относились доброжелательно и многіе протестанствующіе члены англиканской церкви, называвшіеся евангеликами.

Въ 1834 году присоединился къ первоначальнымъ составителямъ трактатовъ д-ръ Пьюзей, написавшій въ этомъ году трактатъ о постѣ. Присоединеніе Пьюзея имѣло большое значеніе для движенія, такъ какъ онъ имѣлъ уже большое имя въ наукѣ, въ университетской коллегіи и въ англійской общественной жизни. Впослѣдствіи онъ сталъ признаннымъ главою движенія и оно стало называться по его имени „пьюзеизмомъ“. Параллельно съ обнародованіемъ трактовъ движеніе пріобрѣтало большое вліяніе благодаря выдающемуся проповѣдническому таланту Ньюмена. Кромѣ того Пьюзей, Кибль и Ньюменъ начали большое изданіе переводовъ отцы церкви эпохи до раздѣленія церквей.

Въ 1836 году произошло первое столкновеніе приверженцевъ движенія въ Оксфордѣ съ университетскими властями и правительствомъ. Послѣднее назначило на каѳедру богословія д-ра Hampden'a, который въ своихъ публичныхъ богословскихъ лекціяхъ высказывалъ сомнѣніе въ нѣкоторыхъ положеніяхъ символовъ вѣры. Трактарьянцы хотѣли было предотвратить его назначеніе; это имъ не удалось, но за то удалось спеціальнымъ актомъ лишить его права надзора за проповѣдничествомъ. Ихъ поддержали въ этомъ случаѣ евангелики. Однако эта полупобѣда отозвалась и на нихъ самихъ, такъ какъ въ это время имъ брошено было обвиненіе въ романизмѣ.

Въ 1836 году умеръ Фрудъ, а въ 1838 году Кибль и Ньюменъ обнародовали его записки и письма, въ которыхъ заключалась весьма рѣзкая критика дѣйствій и мнѣній вождей англійской реформаціи XVI вѣка. Для англійскаго церковнаго общества это было новымъ явленіемъ. Реформаторы временъ Эдуарда VI и Елизаветы доселѣ почитались въ его средѣ „немного ниже ангеловъ“. Многое изъ этой книги послужило матеріаломъ для обвиненія участниковъ движенія въ отступничествѣ. Поднялась первая противъ нихъ буря и вещественнымъ напоминаніемъ о ней остался памятникъ, воздвигнутый въ Оксфордѣ въ честь трехъ епископовъ-реформаторовъ—Краммера, Ризлея и Латимера—въ видѣ протеста противъ нападокъ на ихъ память.

Рѣшительный ударъ трактарьянцамъ готовился однако не извнѣ, а въ собственной ихъ средѣ.

Новыя точки зрѣнія, открытыя трактатами въ опроверженіе ходячихъ протестантскихъ представленій, возбудили болѣе внимательное, а затѣмъ и сочувственное отношеніе къ римскому католицизму. Въ частности самъ Ньюменъ

сталъ искать въ ученіи англиканской церкви все, что могло говорить въ пользу того, что она осуждаетъ лишь временныя крайнія выраженія римскаго католицизма, а не основное его ученіе. Въ 1841 году появился его трактатъ № 90, въ которомъ онъ, оставляя въ сторонѣ намѣренія реформаторовъ англиканской церкви, толкуетъ выраженія изложеннаго имп вѣроученія такъ, что получилась возможность обнять ими основныя положенія римскаго католицизма безъ его крайнихъ проявленій, что, конечно, легче было сдѣлать въ 1841 году, чѣмъ теперь. Не смотря на искусственность нѣкоторыхъ построеній Ньюмена, его сотоварищи сочли возможнымъ не отказаться отъ этого трактата, такъ какъ они признавали неразрывность связи англиакнской церкви послѣ реформаціи съ церковью предшествовавшаго времени, а самую реформацію далеко небезошибочною; отъ послѣдствія ошибокъ они и желали освободить свою родную церковь.

Трактатъ Ньюмена, казалось, оправдалъ недовѣріе, которое успѣло къ тому времени вселить къ себѣ оксфордское движеніе, и вызвалъ взрывъ повсемѣстнаго въ Англіи негодованія. Черезъ нѣсколько дней появился въ Оксфордѣ протестъ противъ него, подписанный, между прочимъ, ставшимъ впослѣдствіи архіепископомъ кентерберійскимъ и оставшимся противникомъ движенія, Тэтомъ. Недѣлю спустя, университетскія власти, не пожелавъ выслушать объясненія Ньюмена, торжественно осудили трактаты и провозгласили его безчестнымъ. Въ продолженіи трехъ лѣтъ послѣ того епископы англиканской церкви, одни за другими, въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ отвергали толкованія трактата.

Печатаніе трактатовъ послѣ этого было прекращено. Ньюменъ удалился изъ Оксфорда и въ 1845 г. принялъ католичество. Много лѣтъ спустя, Дизрели сказалъ: „Это былъ ударъ, отъ котораго церковь Англіи содрогается до -сихъ поръ".

Отпаденіе Ньюмена было страшнымъ ударомъ прежде всего для движенія, въ которомъ онъ въ глазахъ большой публики игралъ первую роль. Значительная часть послѣдователей движенія разсѣялась, устремившись по взаимно противоположнымъ направленіямъ; иные послѣдовали примѣру своего вождя, перешли въ католичество, другіе дошли до отрицанія основныхъ началъ христіанства. Отпаденіе Ньюмена было ударомъ и для всей англиканской церкви, такъ какъ оно поколебало довѣріе къ методу участниковъ оксфордскаго движенія въ утвержденіи ученія церкви на авторитетѣ преданія и изученія твореній отцовъ Церкви.

Но движеніе было поражено не однимъ только осужденіемъ Ньюмена. Въ 1843 г. произнесено было также осужденіе проповѣди Пьюзея: „о таинствѣ евхаристіи, какъ утѣ-

шеніи для кающагося". Проповѣдь имѣла задачею послужить противовѣсомъ суровости одного его трактата о крещеніи, въ которомъ находили признаніе новаціанскаго ригоризма; какъ и всегда, Пьюзей исповѣдывалъ въ ней свою вѣру въ дѣйствительное и объективное значеніе таинства. Проповѣдь была признана противорѣчащею ученію англиканской церкви и на Пьюзея было наложено запрещеніе проповѣдывать въ университетѣ въ продолженіи двухъ лѣтъ.

Движеніе, такимъ образомъ, потерпѣло крушеніе въ оксфордскомъ университетѣ. Въ правящихъ кругахъ къ нему также относились въ высшей степени враждебно. Премьеръ-министръ Сэръ Робертъ Пиль далъ инструкцію, чтобы не допускали на высшія церковныя должности людей, исповѣдующихъ убѣжденія составителей трактатовъ.

Въ обнародованной перепискѣ королевы Викторіи есть, между прочимъ, письмо другого премьера—лорда Джона Росселя, въ которомъ онъ называетъ римско-католиковъ открытыми врагами, и послѣдователей движенія шпіонами, которыхъ не слѣдуетъ допускать въ свою среду. Сама королева въ своихъ письмахъ говоритъ объ опасности движенія.

Тѣмъ не менѣе, движеніе не было задавлено. Оно опиралось на жившія въ глубинѣ народной жизни преданія церковности, которымъ оно дало яркую и обоснованную формулировку. Изъ Оксфорда оно перешло въ городскіе и сельскіе приходы, гдѣ его послѣдователи, многочисленные ученики его руководителей, оставшіеся вѣрными ихъ ученію, стали въ своихъ церквахъ постепенно возстановлять за богослуженіемъ вышедшіе изъ употребленія, но не отмѣненные англиканскою церковью обряды. Это имѣло особенное значеніе по отношенію къ обрядамъ, сопровождающимъ совершеніе таинства евхаристіи, такъ какъ въ нихъ имѣлось сильное орудіе для поддержанія, а гдѣ то было необходимо, и для возстановленія значенія таинства, затемненнаго протестантствующими толкованіями. Изъ этого возникло движеніе такъ называемаго „ритуализма", до сихъ поръ занимающаго умъ послѣдователей англиканской церкви. Движеніе это встрѣтило большое сопротивленіе какъ со стороны властей, такъ и въ самомъ народѣ, среди котораго, какъ напр. въ восточной части Лондона, бунты, кончавшіеся оскорбленіемъ священника въ храмѣ.

Тѣмъ не менѣе, движеніе постепенно укоренялось. Параллельно съ дѣятельностью по приходамъ, дѣло велось въ столь свойственной англійскому духу юридической области, гдѣ, на основаніи сложенной системы прецедентовъ, выяснилось подлинное ученіе церкви. Такъ, послѣ многихъ лѣтъ и многихъ судебныхъ дѣлъ, компетентная судебная инстанція въ 1872 г. признала, что ученіе о дѣйствительномъ,

объективномъ значеніи таинства Евхаристіи, за которое былъ осужденъ д-ръ Пьюзей, не противорѣчитъ признаннымъ догматамъ англиканской церкви. Въ этомъ своемъ второмъ фазисѣ оно приняло по—преимуществу жизненно-практическій характеръ. Подъемъ духа, возбужденный движеніемъ въ его послѣдователяхъ, могъ преодолѣть ту холодность отношеній между пастырями и пасомыми, которою отличалась англиканская церковь въ предшествующее время. Та же толпа, которая оскорбляла священника въ восточной части Лондона, со слезами провожала его тѣло послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы его въ этихъ мрачныхъ кварталахъ столицы. Д-ръ Пьюзей способствовалъ учрежденію религіозныхъ обществъ сестеръ милосердія или собственно монастырей съ благотворительной задачею. Мысль, которая многими была встрѣчена весьма недоброжелательно, но затѣмъ вполнѣ привилась. Въ позднѣйшее время за этими благотворительными монастырями послѣдовало основаніе созерцательныхъ женскихъ и мужскихъ монастырей. Вся эта практическая духовная дѣятельность сопровождалась внѣдреніемъ въ умы и сердца вѣрующихъ болѣе глубокихъ понятій о таинствахъ евхаристіи, саященства и покаянія, при которомъ возстановляется теперь обычай личной тайной исповѣди.

Воззрѣнія участниковъ оксфордскаго движенія на церковь, какъ божественный, изъ вѣка въ вѣкъ непрерывно живущій своею жизнью и вселенскій организмъ, не допускали примиренія съ фактомъ существованія англиканской церкви лишь какъ государственнаго учрежденія. Эти воззрѣнія требовали учрежденій церковныхъ, отличныхъ отъ государственныхъ учрежденій для завѣдыванія церковными дѣлами. Они не остались безъ вліянія на жизнь англиканской церкви. Съ 1852 г. стали собираться, послѣ перерыва въ 135 лѣтъ, съѣзды епископовъ и представителей духовенства въ обѣихъ архіепископіяхъ Англіи—Кентербери и Іоркѣ, называемые Convocation. Имѣлись въ виду и собранія свѣтскихъ представителей. Постановленія этихъ собраній не имѣютъ, впрочемъ, юридическаго значенія, однако, эти собранія пріучаютъ къ мысли, что у церкви имѣется свой собственный голосъ и свое мнѣніе. Для поддержки интересовъ церкви, основано было въ 1859 г. общество „Алглійское церковное единеніе“. Оно сосредоточило въ себѣ силы той части англиканства, которая придерживается оксфордскаго движенія. Общество это взяло на себя веденіе и защиту дѣлъ, касающихся церкви, въ смыслѣ началъ оксфордскаго движенія, предъ церковными и государственными законодательными и судебными учрежденіями, а равно и проведеніе реформы въ духѣ названныхъ началъ.

Что касается отношенія оксфордскаго движенія къ пра-

вославной церкви, то признаннымъ началомъ англиканской церкви мы видимъ теперь то, что православная церковь содержитъ истинное апостольское преданіе. Соотвѣтственно этому признанію, соборъ англиканскихъ епископовъ, такъ называемая Ламбефская конференція 1907 г., постановилъ, что члены православной церкви допускаются, если того пожелаютъ, къ таинствамъ англиканской церкви безъ присоединенія ихъ къ послѣдней. Однако, такъ какъ англиканская церковь одинаково обнимаетъ и признаетъ своими какъ приверженцевъ оксфордскаго движенія, такъ равно и держащихся противоположныхъ протестантскихъ воззрѣній, это обстоятельство служитъ камнемъ преткновенія въ дѣлѣ соединенія православной и англиканской церквей.

* *
*

При чтеніи библейской исторіи очень часто приходится встрѣчаться съ денежными наименованіями, между тѣмъ у читателей, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, о деньгахъ древнихъ евреевъ имѣются очень смутныя представленія. Въ виду этого считаемъ не лишнимъ воспроизвести содержаніе статьи Е. Полянскаго: „Деньги древнихъ евреевъ“, помѣщенной въ майской книжкѣ „Православнаго Собесѣдника“.

Начало еврейской исторіи застаетъ денежное дѣло въ тотъ періодъ, когда деньги были уже металлическія. Такъ—родоначальникъ еврейскаго народа Авраамъ отвѣшиваетъ Ефрону за поле и пещеру, въ которой онъ желалъ похоронить свою жену Сарру, 400 сиклей серебра. „И отвѣсилъ Авраамъ, повѣствуетъ св. Бытописатель, Ефрону 400 сиклей серебра, которое ходитъ у купцовъ“ (Быт. 23, 16). Изъ этого мѣста Св. Писанія мы узнаемъ, что во времена Авраама а) купля-продажа производилась за серебро, б) это серебро взвѣшивалось, в) серебряныя деньги носили названіе сиклей, и г) эти сикли были въ ходу среди купцовъ. Всѣ эти частности указываютъ, что при Авраамѣ денежное дѣло находилось еще въ томъ фазисѣ своего развитія, когда серебро въ качествѣ денегъ ходило между купцами въ кускахъ, палочкахъ, или вѣрнѣе, въ языкообразныхъ плиткахъ, какъ это ясно видно изъ слѣдующаго мѣста Св. Писанія. „Между добычей, говоритъ воръ Аханъ, увидѣлъ я двѣсти сиклей серебра и слитокъ золота“ (I. Нав. 7. 21). Словомъ „слитокъ“ переведено еврейское слово leschon, что значитъ „языкъ“.

Другое выраженіе Писанія, что серебро, отвѣшенное Авраамомъ, было ходячее у купцовъ, показываетъ, что въ то время денежное дѣло находилось въ рукахъ купцовъ, а не правительства, а потому, если бы даже слитки серебра и имѣли на себѣ какіе-либо знаки стоимости, все-таки нужно

было эти слитки перевѣсить, ибо еще не было гарантіи правительства въ томъ, что знаки эти правильны.

Но были ли штемпели на сикляхъ отъ Авраама до Маккавеевъ? Авторъ склоняется къ тому мнѣнію, что штемпели, показывающіе стоимость кусковъ серебряныхъ, были, тѣмъ болѣе, что въ Св. Писаніи, на ряду съ упоминаніемъ о взвѣшиваніи серебра—денегъ, есть и положительное упоминаніе просто только о пересчитываніи ихъ (4 Цар. 12.10).

Впрочемъ и Библейское выраженіе „вѣшать“ не можетъ еще говорить за то, что серебро деньги обязательно вѣшалось. Это выраженіе употребляется въ кн. пр. Захарія 11, 12, въ 1 кн. Ездры 8, 25, 29, 33 и даже въ Ев. Матѳея 26, 15, тогда какъ въ это время, какъ доподлинно извѣстно, были чеканенныя монеты, которыя уже не вѣсились, а просто только пересчитывались.

Самыя древнія монеты, о какихъ только упоминается въ Библіи, это—*сикли*. Впервые такого рода монеты явились въ Вавилонѣ, какъ показываетъ самое вавилонское ихъ названіе.

Оттуда они распространились не только въ Палестинѣ но также и въ Индіи, Персіи, Сиріи, Финикіи, Филистимской землѣ, Аравіи и въ Египтѣ. Такъ какъ сикли сдѣланы были изъ серебра, то они называются также сребренниками. Сикли древнихъ евреевъ были трехъ родовъ: обыкновенные, священные и царскіе.

Обыкновенные сикли это тѣ, которые обращались у евреевъ до Моисея. Патріархи этими сиклями производили всѣ свои денежныя уплаты (Быт. 23. 16; 20, 16; 33, 19; 45, 42).

Со времени Моисея вводятся въ обращеніе священные сикли. Они вдвое больше прежнихъ, домоисеевскихъ сиклей. Это можно установить изъ снесенія разныхъ мѣстъ Св. Писанія (3 Цар. 10, 17; 2 Пар. 9, 16; Іезек. 45, 12).

Священный сикль вѣситъ 20 геръ (Исх. 30. 13; Лев. 27, 25; Числ. 3. 47; 18, 16; Іезек. 45, 12). Обыкновенный же сикль вѣситъ 10 геръ или на древне-греческій Александрійскій вѣсъ—одну дидрахму, а по болѣе поздней—аттической системѣ—тетрахму. О вѣсѣ священнаго сикля, судятъ по вѣсу дошедшихъ до нашего времени Маккавейскихъ чеканныхъ сиклей, которые вѣсятъ обыкновенно 274 грана. Такого же вѣса, вѣроятно, былъ и сикль Моисея, ибо трудно предположить, чтобы іуден временъ Маккавейскихъ, до скрупулезности старавшіеся слѣдовать всѣмъ предписаніямъ закона, отступили въ этомъ случаѣ отъ нормы, данной Моисеемъ и хранившейся, какъ святыня, въ храмѣ. Можно считать за установленное, что св. Моисеевъ сикль равнялся 274 гранамъ или $327^3/_8$ долямъ. Принимая во вниманіе, что нашъ серебряный рубль имѣетъ чистаго серебра 4 зол. 21 долю или 405 долей, мы въ св. сиклѣ будемъ имѣть $80^{15}/_{16}$ коп.

А такъ какъ обыкновенный сикль или бека былъ вдвое меньше священнаго, то цѣнность его доходила до $40^{45}/_{32}$ к.

Съ введеніемъ въ обращеніе св. сикля онъ сдѣлался денежною пормою, которою разцѣнивались разнаго рода предметы. Имъ платились подати—храмовыя и государственныя (Исх. 30, 13; 33, 36; 1. Мак. 10, 42; Мѳ. 17, 24; (Цар. 15, 20); по нему опредѣлялись цѣнность людей (Исх. 31, 32); (Лев. 27, 3); уплачивались убытки всякаго рода, оплачивались услуги, оцѣнивалось имущество; за 30 такихъ сиклей Іуда предалъ Спасителя.

Кромѣ сиклей обыкновенныхъ и священныхъ у евреевъ были еще въ ходу сикли царскіе.

Сикли по вѣсу царскому упоминаются въ Библіи при описаніи волосъ Авессалома, сына Давидова. Во 2 кн. Цар. повѣствуется (14. 26), что Авессаломъ стригъ свои волосы каждый годъ и состриженные черезъ годъ волосы вѣсили 200 сиклей по вѣсу царскому. Это мѣсто Писанія ставитъ изслѣдователей въ тупикъ. У египтянъ и персовъ царская мѣра была больше обыкновенной. Исходя изъ этой мысли надо считать, что царскій сикль вѣситъ больше обыкновеннаго сикля. Но если считать его и равнымъ обыкновенному, и тогда вѣсъ волосъ Авессалома долженъ быть чудовищно великъ. Поэтому большинство изслѣдователей, полагая, что царскій вѣсъ никакъ не можетъ быть меньше, если не священнаго, то, по крайней мѣрѣ обыкновеннаго сикля, считаютъ это мѣсто Писанія испорченнымъ и признаютъ цифру 200 внесенной въ Библію по ошибкѣ переписчика.

Другіе изслѣдователи, считая это показаніе Библіи безусловно вѣрнымъ, полагаютъ, что царскій сикль былъ самый малый изъ сиклей. При опредѣленіи вѣса царскаго сикля они разсуждаютъ такъ: самая роскошная головная шевелюра, по опытамъ произведеннымъ въ Англіи, вѣситъ 10 лотовъ. Если даже предположить, что волосы Авессалома вѣсили больше 10 лотовъ, то во всякомъ случаѣ уже не больше 20. А если такъ, то царскій сикль вѣсилъ меньше $^1/_1$ золотника.

Изъ довавилонскаго періода времени до нашихъ дней не сохранилось ни одной монеты. Но изъ временъ Маккавеевъ и изъ временъ Иродовъ, перваго и второго возстанія Іудеевъ—въ музеяхъ сохраняются нѣсколько іудейскаго чекана монетъ—серебряныхъ, мѣдныхъ и бронзовыхъ. Отличительной чертой этихъ монетъ служитъ то, что они не имѣютъ на себѣ изображеній живыхъ существъ въ исполненіе велѣнія Второзаконія (4, 16—18). На маккавейскихъ монетахъ изображены только неодушевленные предметы: чаша, пальмовая вѣтвь, верба, миртъ.

Сикль дѣлился на части для удобства счета: бека=$^1/_2$ сикля или на наши деньги $40^{15}/_{32}$ коп., реба=$^1/_4$ сикля, гера, равная вѣсу зерна растенія Silipua. Писаніе неоднократно

замѣчаетъ, что сикль долженъ содержать 20 геръ; гера на нашъ счетъ равняется четыремъ съ небольшимъ копейкамъ.

Крупныя суммы у евреевъ исчислялись на мины и таланты.

Какъ велика была еврейская мина, т. е. сколько она заключала въ себѣ сиклей, относительно этого мнѣнія расходятся.

По одному мнѣнію въ минѣ полагается 60 сиклей, а по другому—50. Авторъ статьи склоняется ко второму мнѣнію; вѣситъ она, такимъ образомъ, около $1^1/_2$ фунтовъ и стоитъ на нашъ счетъ 40 р. 50 к.

Самой крупной денежной единицей у евреевъ были таланты. Онъ заключалъ въ себѣ 300 сиклей (Исх. 28.25), вѣсилъ 2 п. 11 ф.

Авторъ попутно сообщаетъ объ одномъ важномъ открытіи, проливающемъ нѣкоторый свѣтъ на древне-еврейскія гири вѣсомъ въ талантъ. Въ 1889 г. іерусалимскій аббатъ Кре открылъ интересный камень—большой, круглый, похожій на громадный арбузъ съ надписью въ переводѣ аббата гласящей: „вѣсъ царя Давида 300 сиклей". Такое объясненіе было одобрено ученой конференціей и найденный камень былъ признанъ за киккатъ или талантъ еврейскій временъ Давида. Іерусалимскіе евреи признали этотъ камень за подлинный храмовой царскій киккатъ временъ Давида. Вѣситъ онъ 42 киллограмма, т. е. около $1^1/_2$ пудовъ. Этотъ вѣсъ нѣсколько меньше того вѣса, который, по изслѣдованію ученыхъ долженъ былъ бы имѣть еврейскій киккаръ или талантъ, но недостачу вѣса ученые объясняютъ тѣмъ, что камень вывѣтрился. Если этотъ камень дѣйствительно есть гиря древнееврейскаго таланта, то въ немъ нельзя не видѣть фактическаго доказательства правильности выкладокъ ученыхъ относительно вѣса (3000 сиклей) этой самой большой вѣсовой и денежной древне-еврейской единицы.

Національныя деньги были въ употребленіи у евреевъ въ періодъ до плѣна Вавилонскаго, а въ періодъ послѣ плѣна—только во времена Маккавеевъ, въ продолжительное же время чужеземнаго владычества надъ ними евреи употребляли деньги и вѣсъ господствовавшихъ надъ ними народовъ. Въ частности у нихъ ходили монеты Вавилонянъ и Персовъ: сикль, дарики и мина. Вавилонскій сикль въ эпоху Авраама вѣсилъ 8 граммъ, а въ эпоху вавилоно-персидскаго плѣненія $5^1/_2$ граммъ. Дарики вѣсили сначала 8 граммъ, но позднѣе ихъ вѣсъ увеличенъ былъ до 16 граммъ. Они чеканились изъ золота и содержали лигатуры тридцатую часть. По цѣнѣ они равнялись девяти рублямъ, а двойные—восемнадцати. Цѣнность вавилоно-персидской мины равнялась 35 руб. Вавилоно-персидскій талантъ равнялся 2100 рублей.

Со времени Александра Македонскаго на Востокѣ распространялись аттико-греческія деньги, которыя у грековъ появились во времена Солона въ 580 г. до Р. Х., но евреи чуждались этихъ денегъ и у нихъ были въ употребленіи такъ называемыя греческо-азіатскія деньги. Изъ категоріи этихъ монетъ въ св. Писаніи упоминаются: драхма, дидрахма, тетрафма, или статиръ, лепта. Драхма получила свое названіе отъ греческаго словл δραχμα—горсть и означаетъ такое количество мелкихъ монетъ, какое можно захватить горстью. Драхмы въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время имѣли различную цѣнность, приблизительно около 20 копеекъ.

Двойная драхма носила названіе дидрахмы, тетрахма равнялась четыремъ драхмамъ.

Лепта была маленькая греческая монета, получившая свое названіе отъ греческаго слова λεπτὸς—тонкій, такъ какъ она на самомъ дѣлѣ была очень тонка.

Римскія деньги во времена республики были распространены по всему древнему міру, но св. Писаніе о нихъ не упоминаетъ. Въ новозавѣтныхъ книгахъ упоминаются изъ римскихъ монетъ: ассаріонъ или асъ, кодрантъ и денарій.

Асъ—значитъ доска, табличка. Монета такъ названа потому, что она первоначально имѣла видъ маленькой четыреугольной дощечки. Асъ сначала вѣсилъ римскій фунтъ, 84 золотника, но во времена Спасителя его вѣсъ равнялся ½ унца. Онъ дѣлался изъ мѣди и равнялся по цѣнности 2—3 копейкамъ.

Кодрантъ или терунутъ получилъ свое названіе отъ своего первоначальнаго вѣса—четверти аса—фунта. По мѣрѣ того какъ уменьшался вѣсъ аса, уменьшался и вѣсъ кодранта и во времена императоровъ онъ стоилъ меньше копейки

Денарій первоначально равнялся десяти асамъ, отъ чего и получъ свое низваніе (deni—по десяти—и as—ariscъ).

Денаріи позднѣшихъ временъ равнялись 16 и даже 18 асамъ, а со времени подчиненія грековъ римлянамъ денарій былъ равенъ драхмѣ, т. е. стоилъ 20—25 копеекъ.

У римлянъ были, какъ и у другихъ народовъ древности, мины и таланты. Римская мина равнялось 20—25 нашимъ рублямъ и заключала въ себѣ 100 денаріевъ. Въ притчѣ о минахъ, ввѣренныхъ господиномъ своимъ рабамъ (Лук. 19.13), безъ сомнѣнія нужно разумѣть именно римскія мины, ибо во времени Спасителя обычными деньгами у іудеевъ были римскія деньги. Талантъ римскій равнялся 72 римскимъ фунтамъ серебра и стоитъ около 1500 рублей.

Таковы были деньги, ходившія среди древнихъ евреевъ.

Хроника епархіальной жизни.

Полученіе священнаго сана и перемѣщенія на мѣста по протекціямъ. Вопросъ о второмъ бракѣ священнослужителей.—О церковномъ чтеніи.—О доходахъ отсутствующихъ по дѣламъ службы благочинныхъ и духовныхъ слѣдователей.—Можно ли совершать отпѣваніе объ утонувшемъ, тѣло коего не найдено.—Синодальное разъясненіе о колокольномъ перезвонѣ при погребеніи.—Примѣненіе этого разъясненія курскимъ епархіальнымъ начальствомъ.—Современное отношеніе прихожанъ къ своимъ пастырямъ.—Молитвенныя путешествія по приходамъ.—Броженіе въ средѣ московскаго духовенства.—(Обозрѣніе преосв. Иннокентіемъ, б. епископомъ якутскимъ, церквей, колымскаго округа.—Неужели это правда?—Отношеніе римско-католическихъ и протестантскихъ духовныхъ властей къ трупосожиганію въ Пруссіи.

Полученіе сана и перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто при посредствѣ протекцій свѣтскихъ лицъ развито въ курской епархіи на столько, что мѣстная консисторія, по предложенію, вновь назначеннаго архіепископа Стефана, обратилась къ духовенству съ слѣдующимъ распоряженіемъ. Изъ дѣлъ консисторіи усматривается, что нѣкоторые просители позволяютъ себѣ обращаться для полученія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ къ содѣйствію свѣтскихъ начальниковъ, въ прямое нарушеніе каноническихъ правилъ (Апост. 30 и VII всел. соб. 2), признающихъ недѣйствительнымъ избраніе на іерархическія степени мірскими начальниками и самихъ избранныхъ подлежащими изверженію и отлученію. Равнымъ образомъ многія изъ лицъ, состоящихъ уже въ клирѣ, такимъ же путемъ домогаются перемѣщеній на лучшія мѣста, въ нарушеніе справедливости и интересовъ болѣе достойныхъ своихъ собратій, не желающихъ домогаться цѣли незаконными и противоканоническими путями. Консисторія, въ исполненіе предложенія высокопреосвященнаго Стефана, объявила, что противоканоническія домогательства всѣхъ такихъ лицъ будутъ вызывать относительно нихъ мѣры строгаго взысканія (Курск. еп. вѣд.).

Вопросъ о второмъ бракѣ вдовыхъ священнослужителей одно время живо обсуждался въ нашихъ духовныхъ „обновленческихъ“ кругахъ и въ печати, вопросъ этотъ не менѣе захватываетъ и вниманіе церковныхъ сферъ православнаго Востока, какъ греческаго, такъ и славянскаго. Сербскій карловицкій митрополитъ возбудилъ этотъ вопросъ предъ патріархомъ Іоакимомъ III. Вопросъ восходилъ на обсужденіе священнаго синода константинопольской церкви. Вселенскій патріархъ и синодъ признали необходимымъ предварительно ознакомиться съ мнѣніемъ предстоятелей восточныхъ православныхъ церквей по возбужденному вопросу. Получено отвѣтное посланіе іерусалимскаго патріарха и священнаго синода. Указанный вопросъ служилъ предметомъ синодальнаго разсмотрѣнія и въ Іерусалимѣ. По сужденію патріарха и синода, постановленіе, запрещающее священному клиру бракъ послѣ хиротоніи, происходитъ изъ основаній нравственнаго совершенства, имѣющихъ величайшую важность, а потому это запрещеніе ясно и опредѣленно было установлено святымъ и боговдохновеннымъ вселенскимъ соборомъ и закрѣплено и утверждено практикою, удостовѣренною и освященною печатью вѣковъ. А коль скоро это постановленіе имѣетъ указанное происхожденіе, назначеніе и многовѣковую силу, то рѣшительно невозможно разсуждать и совѣщаться относительно пересмотра его, такъ какъ вообще на всѣхъ, находящихся подъ водительствомъ святыхъ Божіихъ церквей, лежитъ священнѣйшій и обязательный долгъ не колебать то, что премудро и спасительно было установлено и предано. Кромѣ того, если бы предстояла очевидная и принудительная необходимость въ пересмотрѣ этого постановленія для пользы, то разсудить объ этомъ и сдѣлать постановленіе надлежитъ опять такому же богоустановленному и боговдохновенному учрежденію, каково было и опредѣлившее его и узаконившее, т. е. святому вселенскому собору. Отдѣльное же опредѣленіе по этому вопросу, постановленное одною церковью, не пріемлемо не только въ отношеніи законности способа, но и ввиду вреда для единства святыхъ Божіихъ церквей, которое мы поставлены и всѣ безъ исключенія обязаны непреклонно и неколебимо соблюдать не только въ теоріи, но и въ жизни. Такимъ образомъ, іерусалимская церковь высказалась отрицательно по вопросу о второбрачіи вдовыхъ священниковъ. (Смолен. еп. вѣд.).

Въ московскихъ церковн. вѣдомостяхъ напечатанъ докладъ совѣта братства святителей московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа общему собранію братства по вопросу о церковно богослужебномъ чтеніи. Правда, нѣкоторыя сужденія въ этомъ докладѣ черезчуръ теоретичны и въ практическомъ отношеніи едва ли и осуществимы. Докладъ напр. сѣтуетъ на то, что въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ обращается мало вниманія на церковно-богослужебное чтеніе и вотъ по мнѣнію совѣта желательно измѣненіе программы духовно-учебныхъ заведеній, что представляется де вполнѣ возможнымъ, такъ какъ возбужденъ вопросъ о пре-

образованіи духовной школы. Кромѣ того, совѣтъ считаетъ необходимымъ установить испытаніе для лицъ, желающихъ занять должности псаломщиковъ и чтобы этому практическому испытанію подвергались даже лица, прошедшія духовную академію (!), при чемъ испытаніе должно производиться особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ викарнаго епископа, съ участіемъ мірянъ по назначенію митрополита. Замыселъ, дѣйствительно, смѣлый, хотя его и исчерпываютъ существующія (въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, епархіяхъ) псаломщическія школы и экзамены, хотя и безъ участія мірянъ, присутствіе кохъ, по нашему мнѣнію, безполезно и безцѣльно.

Въ этомъ докладѣ нельзя не обратить вниманія развѣ на внѣшнія условія для хорошаго церковно-богослужебнаго чтенія, а именно: первое требованіе, которое вполнѣ естественно предъявлять при чтеніи во всякомъ общественномъ собраніи, заключается въ томъ, *чтобы чтеніе было слышно всѣмъ присутствующимъ*. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы этому элементарному условію всегда удовлетворяло чтеніе въ нашихъ церквахъ. Не говоря уже объ обширныхъ храмахъ, даже во многихъ приходскихъ церквахъ иногда бываетъ совсѣмъ не слышно ни возгласовъ священника, ни чтенія псаломщиковъ. Это нерѣдко зависитъ, конечно, отъ архитектурныхъ особенностей даннаго храма или отъ слабости голоса того или другого священно или церковнослужителя. Эти два условія, само собою разумѣется, не всегда можно устранить, хотя и въ этомъ отношеніи, при желаніи кое-что могло бы быть сдѣлано. Такъ, не слѣдовало бы назначать священно и церковно-служителей съ слабымъ голосомъ въ такіе приходы, гдѣ храмы очень обширны; съ другой стороны, нельзя сомнѣваться въ томъ, что могли бы быть предложены извѣстныя мѣры для улучшенія храмовъ въ акустическомъ отношеніи: вѣдь принимаются же подобныя мѣры въ театрахъ и парламентахъ. Но даже и независимо отъ слабости голоса священно и церковнослужителей и неудовлетворительнаго устройства храмовъ въ акустическомъ отношеніи,—есть и другія болѣе легко устранимыя причины, которыми въ значительной степени объясняется разсматриваемый фактъ. На одну изъ такихъ причинъ совѣтъ указываетъ.

Во всѣхъ многолюдныхъ общественныхъ собраніяхъ лекторъ располагается обыкновенно такъ, чтобы голосъ его возможно лучше разносился по всему помѣщенію и не встрѣчалъ бы на своемъ пути никакихъ препятствій. Поэтому для чтенія устраиваются обыкновенно каѳедры, значительно возвышающіяся надъ уровнемъ мѣстъ, занимаемыхъ публикою, за этими каѳедрами устраиваются иногда особые резонаторы для отраженія звука и, наконецъ, лекторъ обыкновенно читаетъ, обращаясь лицомъ къ публикѣ. Тѣми же соображеніями вызвано было, конечно, устройство въ древнихъ храмахъ амвоновъ и каѳедръ. Въ нѣкоторыхъ соборныхъ храмахъ пользуются подобными приспособленіями. Такъ, въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ псаломщики читаютъ

съ возвышенія, устроеннаго посреди церкви, а проповѣди произносятся съ особаго мѣста расположеннаго такъ, чтобы лица, занимающія среднюю часть собора, могли лучше слышать проповѣдника. Но въ большинствѣ нашихъ церквей нѣтъ ничего подобнаго. Болѣе того, тамъ не примѣняютъ и тѣхъ простыхъ пріемовъ, которые могли бы значительно улучшить дѣло безъ всякихъ особыхъ приспособленій. Такъ, псаломщики читаютъ въ большинствѣ случаевъ, стоя на клиросѣ, передъ которымъ обыкновенно устраивается довольно высокая загородка, также уставленная иконами. При такихъ условіяхъ звуку чрезвычайно трудно распространяться и онъ сплошь да рядомъ не достигаетъ такъ называемой трапезной или зимней церкви. Точно также священникъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, читаетъ евангеліе и молитвы, говоритъ ектеніи и возгласы, стоя въ алтарѣ передъ престоломъ, при чемъ царскіе двери не всегда отворяются. Діаконъ, правда, выходитъ на такъ называемой амвонъ, но въ большинствѣ церквей въ дѣйствительности никакого *амвона*, т. е. возвышенія, нѣтъ, и потому діаконъ просто становится на солеѣ передъ царскими дверьми.

Все это могло бы быть, кажется, измѣнено безъ особыхъ затрудненій и безъ малѣйшаго нарушенія церковнаго устава. Такъ, напримѣръ, отчего бы псаломщикамъ не выходить для чтенія часовъ, каѳизмъ, шестопсалмія, паримій и тропарей канона на средину церкви и становиться хотя бы предъ царскими дверьми, какъ принято при чтеніи апостола? Еще лучше было бы, конечно, устраивать для этого особое возвышеніе посреди церкви; это особенно необходимо въ обширныхъ храмахъ Съ такого же возвышенія могъ бы произносить ектеніи и читать евангеліе діаконъ. Вѣдь выходитъ же діаконъ на средину церкви въ великую субботу, когда въ церкви стоитъ плащаница. Наконецъ, и священникъ могъ-бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ выходить для чтенія изъ алтаря. За всенощною подъ большіе праздники въ приходскихъ церквахъ принято читать евангеліе посреди церкви передъ аналоемъ, на которомъ находится икона праздника; почему бы, спрашивается, не распространить этотъ обычай на всѣ тѣ случаи, когда священнику приходится читать евангеліе, напримѣръ, за литургіей, когда онъ замѣняетъ діакона, за воскресной всенощной, или на страстной недѣлѣ при совершеніи утрени? Евангелія Страстей Господнихъ въ великую пятницу читаются же священникомъ посреди церкви, читается евангеліе во время великопостныхъ часовъ на шестой и страстной недѣляхъ. Точно также могъ бы священникъ читать евангеліе посреди церкви, когда онъ служитъ безъ діакона. Произносить ектеніи внѣ алтаря священнику, конечно не всегда удобно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и и это возможно такъ. Такъ, даже во время литургіи, едва ли что нибудь препятствуетъ священнику произносить великую ектенію на солеѣ предъ царскими вратами; еще болѣе это примѣнимо къ другимъ службамъ, напримѣръ, къ вечернѣ и утренѣ.

Есть еще одинъ пріемъ, который могъ бы примѣняться для того, чтобы чтеніе было лучше слышно. Священникъ могъ бы читать евангеліе, обращаясь къ народу. Такъ принято, кажется, въ греческой церкви, у насъ же это дѣлается почему-то только за пасхальной вечерней и во время молебновъ. Трудно усмотрѣть, что препятствовало бы распространить этотъ обычай на всѣ тѣ случаи, когда евангеліе читается священникомъ. Можетъ быть, неудобно было бы допускать, чтобы такъ читалъ діаконъ, ибо ему пришлось бы для этого оборачиваться спиной къ священнику; священникъ же, читая такъ, не нарушалъ бы, кажется, благочинія церковнаго.

На страницахъ нашего журнала мы не разъ указывали на крайне неудобное и даже убыточное въ матеріальномъ отношеніи положеніе благочинныхъ и духовныхъ слѣдователей, не получающихъ за свои труды вознагражденія. Исполненіе ими служебныхъ обязанностей, соединенное съ отлучками изъ своего прихода, заставляло ихъ отыскивать замѣстителя для исполненія пастырскихъ обязанностей по приходу. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (напр. петербургской) благочинные и слѣдователи (напр. въ воронежской) получаютъ опредѣленное жалованье, но такихъ епархій—меньшинство. Поэтому нельзя не отмѣтить постановленія херсонскаго епархіальнаго съѣзда, облегчившаго нѣсколько благочинныхъ и духовныхъ слѣдователей въ ихъ дѣятельности.

Херсонская духовная консисторія, представляя на благоусмотрѣніе его высокопреосвященства доложенное секретаремъ консисторіи, полученное на его имя, отношеніе слѣдователя валегоцуловскаго округа, священника Василія Полонскаго, съ мнѣніемъ его о необходимости выяснить вопросъ о томъ, должны ли священники, замѣняющіе благочинныхъ и духовныхъ слѣдователей во время поѣздки ихъ по дѣламъ службы, получать доходы за требы въ свою пользу, или же полностью передавать эти доходы благочиннымъ и слѣдователямъ по явкѣ ихъ на приходъ, полагала: передать означенный вопросъ на обсужденіе предстоящаго съѣзда благочинныхъ епархіи. Духовный слѣдователь, свящ. Василій Полонскій, при неопредѣленности сего вопроса въ епархіи, находитъ свое положеніе не особенно завиднымъ: „несу я, пишетъ онъ, въ округѣ такой тяжелый отвѣтственный и даже неблагодарный трудъ: въ поѣздкахъ и наголадаешься, и намерзнешься, и истомишься физически и нравственно до крайности, понесешь часто непроизводительный расходъ по дальней поѣздкѣ (за который не найдется съ кого взыскать), а если и получишь свои расходы обратно, то черезъ годъ, а то и позже, а тутъ вотъ, извольте видѣть, и въ приходѣ приходится нести матеріальныя потери“... Считая поднятый имъ вопросъ принципіальнымъ, свящ. Полонскій признаетъ желательнымъ циркулярное распоряженіе епархіальнаго начальства по сему вопросу.

Съѣздъ постановилъ: Въ случаѣ отсутствія изъ прихода по дѣламъ службы благочинныхъ и духовныхъ слѣдователей, замѣ-

няющіе ихъ священники всѣ доходы за требоисправленіе оставляютъ въ пользу отсутствующихъ.

Въ волынскихъ епарх. вѣдомостяхъ поднятъ вопросъ, выдвинутый пастырскою практикою о томъ, можно ли совершить отпѣваніе объ утонувшемъ, тѣло котораго не найдено.

Объ утонувшемъ, тѣло котораго не отыскано, должно быть сообщено полиціи (въ селахъ и деревняхъ чрезъ урядника становому приставу), а полиція, послѣ того какъ тѣло утонувшаго будетъ отыскано и освидѣтельствовано ею, даетъ свѣдѣнія священнику о погребеніи утонувшаго по обряду православной церкви. Совершать же заочное отпѣваніе и дѣлать запись въ метрикахъ объ утонувшемъ, тѣло котораго не отыскано, не слѣдуетъ, потому что 1) утонувшій, тѣло котораго не отыскано, быть можетъ намѣренно лишилъ себя жизни, а самоубійцы, сознательно лишившіе себя жизни, какъ извѣстно, не удостоиваются погребенія по обряду православной церкви; 2) заявленіе объ извѣстномъ лицѣ, какъ объ утонувшемъ, но только не отысканномъ, можетъ быть не основательно по одному только слуху или намѣренно лживое съ какою либо преступною цѣлью; 3) дѣйствующій законъ и практика вмѣняютъ священнику въ обязанность отпѣвать и записывать въ метрики только такихъ христіанъ, которые погребаются извѣстными лицами и на извѣстномъ мѣстѣ. (См. форму 3-й ч. метр. кн.).

Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ просилъ разъясненія Святѣйшаго Синода по вопросу о томъ, можно ли производить колокольный звонъ при выносахъ умершихъ въ церковь и изъ церкви на кладбище. Св. синодъ, принявъ во вниманіе, что колокольный звонъ по умершимъ мірянамъ, хотя и не имѣетъ для себя основаній въ церковныхъ уставахъ, но тѣмъ не менѣе служитъ выраженіемъ христіанскаго благочестія, такъ какъ этимъ звономъ, оповѣщающимъ о кончинѣ члена христіанской общины, оставшіеся въ живыхъ призываются къ молитвѣ за умершаго,— предоставилъ епархіальному начальству разрѣшить совершеніе въ церквахъ колокольнаго перезвона, а въ дни пасхальной седмицы— краснаго звона, при перенесеніи умершихъ изъ дома въ храмъ и изъ храма къ мѣсту погребенія. О чемъ было и объявлено, къ руководству, въ синодальномъ органѣ Церковныя вѣдомости.

Рѣзкимъ диссонансомъ къ изложенному и характернымъ искаженіемъ принципіальнаго разъясненія Синода является постановленіе курской духовной консисторіи.

— Курская духовная консисторія слушали: обсуждавшійся на пастырскомъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Стефана, архіепископа курскаго и обоянскаго, и въ присутствіи преосвященнаго Никодима, епископа рыльскаго, вопросъ о похоронномъ перезвонѣ по усопшимъ. На пастырскомъ собраніи выяснилось, что въ Курскѣ, съ благословенія покойнаго преосвященнаго Лаврентія, разрѣшался похоронный перезвонъ, какъ въ своей приходской церкви, такъ и въ попутныхъ до кладбища, съ

пожертвованіемъ въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, въ размѣрѣ 3 рублей, при чемъ на просьбѣ о звонѣ требовалось удостовѣреніе мѣстнаго священника о христіанской кончинѣ покойнаго. Общая сумма таковыхъ пожертвованій равнялась въ годъ приблизительно 150 руб. Пастырское собраніе, принимая во вниманіе послѣднее разъясненіе Св. Синода (№ 44 церк. вѣд.—1911 г. стр. 1893) признало желательнымъ производство погребальнаго перезвона, но на слѣдующихъ условіяхъ: 1) при заявленіи родственниковъ или наслѣдниковъ усопшаго о томъ, чтобы былъ произведенъ перезвонъ въ приходской и попутныхъ до кладбища церквахъ, долженъ быть сдѣланъ ими взносъ по каждой изъ означенныхъ церквей въ пользу попечительствъ: епархіальнаго о бѣдныхъ духовнаго званія—не менѣе 3 руб. и мѣстнаго приходскаго на бѣдныхъ прихода также не менѣе 3-хъ рублей: послѣ чего настоятель мѣстной приходской церкви выдаетъ удостовѣреніе о неимѣніи препятствій къ перезвону, которое и предъявляется настоятелямъ приходскихъ церквей; послѣдніе на этомъ удостовѣреніи прописываютъ, сколько получено денегъ отъ родственниковъ или наслѣдниковъ умершаго въ попечительства и засимъ удостовѣреніе это возвращается мѣстному настоятелю, который и препровождаетъ его въ консисторію для увѣдомленія епархіальнаго попечительства. 2) Если же заявленія о желаніи, чтобы былъ перезвонъ въ попутныхъ до кладбища церквахъ, не будетъ сдѣлано, то ограничиваться добровольнымъ пожертвованіемъ въ пользу только одного мѣстнаго приходскаго попечительства; по бѣднымъ же прихожанамъ производить перезвонъ въ мѣстной приходской церкви безплатно. 3) Кромѣ того установить слѣдующее ограниченіе: а) по самоубійцамъ, б) опившимся и в) неисполнявшимъ христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, а также и умершимъ безъ напутствія, перезвона не производить.

Приказали и его высокопреосвященство утвердилъ: Вполнѣ раздѣляя предложенія пастырскаго собранія, консисторія опредѣляетъ: просить его высокопреосвященство, нашего архипастыря, предложенія эти утвердить, но съ тѣмъ, чтобы колокольный перезвонъ во всякомъ случаѣ не былъ продолжителенъ. (Курскія еп. вѣд.).

Дѣло благотворенія, конечно, очень хорошее дѣло, но использовать для этого чувства присныхъ умершаго, казалось бы, очень не удобно, тѣмъ болѣе, что уплата денегъ является таксированною.

Вслѣдствіе ли подобныхъ распоряженій, несомнѣнно, не вносящихъ добрыхъ отношеній пасомыхъ къ пастырямъ, въ волынскихъ епарх. вѣдомостяхъ изображена картина современнаго отношенія прихожанъ къ своимъ пастырямъ. Эту картину нарисовалъ преосвященный архіепископъ волынскій Антоній. Въ своемъ „воззваніи“ владыка пишетъ:

„Около десятка іереевъ приходили ко мнѣ со слезами жало-

ваться на полное уничтоженіе пастырскаго авторитета въ глазахъ прихожанъ. Послѣдніе не только прекратили всѣ виды помощи причту безплатной работой и хозяйственными приношеніями, не только низвели плату за требы до жалкихъ копѣекъ (такъ что съ 2000 исповѣдныхъ душъ причты получаютъ 200 р. въ годъ), но даже не даютъ священнику ни богослуженіемъ распоряжаться, ни казны церковной считать, ни даже участвовать въ рѣшеніи дѣлъ по нуждамъ церкви. Начитавшись изъ лѣвыхъ газетъ о нелѣпыхъ проектахъ „возрожденія приходовъ“ (т. е. обращенія приходовъ въ революціонные штабы), прихожане смотрятъ на свою мужицкую громаду какъ на хозяйку церкви, а на священника—какъ на громадскаго батрака, обязаннаго вычитывать передъ ними молитвы и тѣмъ ограничивать свое значеніе. За несогласіе съ такимъ положеніемъ они священника ругаютъ, угрожаютъ ему, а въ одномъ приходѣ выбросили всѣ его вещи изъ дому и велѣли убираться на всѣ четыре стороны.

„Жалкаго трехкопеечника жалѣетъ крестьянинъ за исповѣдь, жалѣетъ зеленой бумажки за бракъ, на которомъ пропиваетъ и проѣдаетъ 50 рублей; не хочетъ дать причту полтинника за крестины ребенка, а самъ является въ штанахъ діагональ и въ калошахъ! Откуда такое обезцѣниванье священнодѣйствія? Почему великорусскій крестьянинъ, нарядившись купцомъ, старается и за требу благодарить уже не по-мужицки, а по-купечески?...“

Съ своей стороны по поводу этого „воззванія“ извѣстія по казанской епархіи замѣчаютъ, что неизвѣстно, почему волынскій крестьянинъ сталъ обезцѣнивать трудъ своихъ священно-церковнослужителей. „Извѣстія“ твердо увѣрены, что и великорусскій крестьянинъ, парядившись купцомъ, едвали старается за требу благодарить уже не по мужицки, а по купечески. Одно можно сказать де, что сухая корка въ чужихъ рукахъ весьма часто кажется большимъ ломтемъ...

Можетъ быть и справедливо послѣднее сужденіе „извѣстій“. Думается, однакожь, что немаловажное значеніе имѣетъ въ отношеніяхъ прихожанъ къ духовенству и отчужденность послѣдняго отъ первыхъ, замѣчаемая, впрочемъ, только въ послѣдніе годы. О возобновленіи былого общенія прихожанъ съ духовенствомъ нѣкоторые преосвященные вынуждены дѣлать нарочитыя распоряженія. Такъ, въ нынѣшнемъ году преосвященный полоцкій Никодимъ обратился къ своему духовенству съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Изъ бесѣдъ съ являющимся ко мнѣ духовенствомъ мною получено свѣдѣніе, что во многихъ приходахъ нашей епархіи не существуетъ обычая посѣщать дома прихожанъ въ день Рождества Христова съ крестомъ, въ день Богоявленія съ крестомъ и св. водой и въ дни Пасхи съ крестомъ и иконами. Отсутствіе этого обычая, въ связи съ разбросанностью приходовъ по многочисленнымъ часто деревнямъ дѣлаетъ то, что духовенство почти не знаетъ своего прихода, какъ имѣющее общеніе съ прихожа-

нами только въ церкви, которую посѣщаютъ далеко не всѣ и во всякомъ случаѣ не болѣе 50% всего приходскаго населенія, или же посѣщающее дома только въ случаяхъ совершенія какихъ либо требъ на дому, что бываетъ далеко не часто. При такихъ условіяхъ, само собою понятно, вліяніе духовенства на религіозно-нравственное настроеніе прихода является въ самомъ ничтожномъ видѣ, а иногда не проявляется имъ даже никакого вліянія. А между тѣмъ расколъ, сектантство и католицизмъ неустанно дѣйствуютъ, постоянно уловляя въ сѣти свои души православныхъ прихожанъ. Посему то духовенству нужно ближе стать къ своимъ прихожанамъ, чтобы чтительнѣе слѣдить за ихъ настроеніями. А для сего нужно изыскивать поводы чаще бывать въ домахъ ихъ, положивъ себѣ за непремѣнное правило во время этого посѣщенія сказать нѣсколько словъ назиданія, увѣщанія и вѣроучительныхъ объясненій въ каждомъ домѣ. Самыми лучшими поводами бывать въ домахъ прихожанъ и должны являться посѣщенія домовъ въ дни Рождества, Крещенія и Св. Пасхи для совершенія установленныхъ Св. Церковью молитвословій, при чемъ прихожане молитвенно настроенные съ радостію примутъ и пастырское назиданіе, какое найдетъ нужнымъ преподать имъ посѣтившій домъ пастырь. Здѣсь же пастырь прихода найдетъ полную возможность познакомиться весьма близко съ каждымъ членомъ семьи и его настроеніемъ. Въ виду такового именно значенія этихъ *молитвенныхъ путешествій по приходамъ*, я архипастырски и призываю духовенство учредить таковыя путешествія въ приходахъ, въ которыхъ таковыхъ доселѣ не было, а въ приходахъ, гдѣ таковыя были, поставить себѣ за непремѣнное правило сказать въ каждомъ домѣ хотя бы два—три слова назиданія и пастырскаго привѣтствія и увѣщанія.

Кромѣ того, въ видахъ наибольшаго знакомства съ прихожанами въ мѣстахъ, гдѣ протекаетъ ихъ жизнь, необходимо учредить, по примѣру апостольскому, *проповѣдническое путешествіе* по каждому приходу, съ цѣлью болѣе обширнаго и болѣе подробнаго наученія и назиданія. Таковое путешествіе удобнѣе всего пріурочить къ переписи душъ въ приходѣ, для составленія исповѣдныхъ росписей, что, полагаю, по времени упадетъ на первo—осень, когда и прихожане убираются съ полей и производятъ работы около дома. Въ это время духовенство, не стѣсняемое временемъ для посѣщенія, можетъ отдавать наученію и назиданію гораздо болѣе времени, чѣмъ во время молитвенныхъ путешествій, ограниченныхъ въ отношеніи времени отданіемъ праздниковъ и слѣдовательно гораздо плодотворнѣе будетъ осуществлять свой подвигъ наученія и знакомства съ паствою. А чтобы духовенство не затруднялось въ темахъ для наученія ему слѣдуетъ въ свободное время у себя дома внимательно прочитать „Новый Завѣтъ“ и подчеркнуть всѣ удобоизъяснимыя мѣста для простого народа и затѣмъ, нося съ собою этотъ малый экземпляръ „Новаго Завѣта“ по домамъ, только раскрывать его и почерпать

слово истины изъ этого неисчерпаемаго источника. Такое проповѣдническое путешествіе по приходу, будучи подражаніемъ апостольскому образцу (проповѣдническія путешествія ап. Павла) явится для духовенства истиннымъ источникомъ его сердечной близости къ приходу и любви. Посему--то архипастырски и съ любовію призываю духовенство учредить по приходамъ и это проповѣдническое путешествіе. (Полоцк. еп. вѣд.).

Московскій корреспондентъ „Новаго Времени“ сообщаетъ, что съ 1904 года въ церковнослужительской средѣ московскаго духовенства происходитъ броженіе; церковнослужители сами сравниваютъ себя съ „третьимъ земскимъ элементомъ“ и пытаются играть роль въ церковной жизни. Идетъ броженіе и среди дьяконовъ, недовольныхъ своимъ положеніемъ. Недавно въ одномъ публичномъ собраніи корреспонденту пришлось слышать рѣчь дьякона; въ которой онъ въ присутствіи высшаго духовенства, ссылаясь на отца Іоанна кронштадтскаго, на Григорія Петрова и на Помяловскаго (?), нападалъ на свѣтскихъ людей и высшее духовенство и доказывалъ, что церковная іерархія построена по подобію Святой Троицы: Богъ Отецъ—епископъ, Богъ сынъ—священникъ, Богъ Духъ Святой—дьяконъ, почему епископу, священнику и „благовѣствующему“ дьякону подобаютъ одинаковыя права и положеніе (Волын. еп. вѣд.).

По сему случаю волынскія епар. вѣдомости радуются, что Волынь отъ Москвы на довольно порядочномъ разстояніи. Намъ же представляется, что броженіе это совершенно безопасно при наличности приведеннаго дьяконскаго богословствованія.

Не лишены интереса печатающіяся въ якутскихъ епарх. вѣдомостяхъ записки *) объ обозрѣніи бывшимъ преосв. якутскимъ Иннокентіемъ (нынѣ еп. Туркестантскимъ), церквей колымскаго округа при условіяхъ и обстановкѣ, незнакомыхъ для преосвященныхъ, правящихъ въ европейской Россіи.

Изъ Ожогина, говорится въ запискахъ, „мы пошли по рѣкѣ Индигукѣ, посѣтивъ селенія Похвальное, Тоурдахъ и Шанскъ и достигли Аллалхской церкви 20 марта, въ 12 ч. дня. Здѣсь служили всенощное бдѣніе съ выносомъ св. креста и поученіемъ; богомольцевъ собралось до 100 человѣкъ. Тогда же выдали о. В. Никифорову и учителю русско-устьянской школы Скопину юбилейныя школьныя медали, но, къ сожалѣнію, узнали, что оба награжденные не заслужили сихъ знаковъ поощренія, ибо о. Никифоровъ никакого участія въ школѣ не принималъ, а учитель, пользуясь этимъ, съ января 1909 г. (обзоръ церквей былъ въ 1910 г.) прекратилъ занятія, хотя жалованье и получаетъ.

21 Марта совершили литургію съ проповѣдью и молебномъ. На дворѣ пурга. Преосвященный посѣтилъ квартиру псаломщика Алексѣя Никифорова, который оказался кривымъ и слѣпымъ, не

*) Авторы этихъ записокъ—преосв. Иннокентій, прот. Влад. Никифоровъ и свящ. Леонидъ Синявинъ.

умѣющимъ ни читать, ни пѣть въ церкви, но держится здѣсь потому, что приходится роднымъ братомъ настоятелю.

Выѣхали отсюда въ 2 ч. дня, хотя вѣтеръ и снѣгъ мѣшали правильному движенію впередъ. Прошли станцію Гункель (90 в.); чрезъ 40 в. ночью остановились въ пустынной тундрѣ, ожидая свѣта, затѣмъ двинулись дальше и чрезъ 60 в. добрались до ст. Аксайбытъ.

22 Марта,—25°, прошли 120 в. и остановились въ Артыкѣ, затѣмъ (чрезъ 60 в.)—на Хабжилахѣ, еще чрезъ 60 в.—на Илинь-Сіопахѣ и, наконецъ, еще чрезъ 40 в. на Арга-Сіопахѣ, гдѣ принужденъ былъ задержаться, ибо за 20 в. отъ этой станціи съ преосвященнымъ случилось несчастіе. Когда дикіе олени бѣжали со скоростью 20 в. въ часъ, при спускѣ съ одного холма, архіерейская нарта опрокинулась на правый бокъ и олени потащили ее по сугробамъ. Преосвященный, очевидно, дремалъ, ибо время было послѣ полуночи. Фартукъ былъ застегнутъ на всѣ крючки, а при паденіи нарты снѣгомъ наполнило всю ея внутренность. Преосвященный сейчасъ же почувствовалъ недостатокъ воздуха и, какъ самъ потомъ разсказывалъ, началъ задыхаться; желая открыть фартукъ, онъ самъ свалился на бокъ и тяжестью своего тѣла окончательно прижалъ нарту въ глубокій сугробъ, прекративъ совершенно притокъ воздуха въ нарту. Если-бы еще нѣсколько мгновеній онъ остался въ такомъ положеніи, не имѣя возможности повернуться въ узкой нартѣ, похожей на гробъ, онъ задохся бы неминуемо; но, къ счастью, ямщикъ замѣтилъ опасность, подбѣжалъ, поставилъ нарту на полозья и снова тотчасъ-же убѣжалъ впередъ, къ передней парѣ оленей, и поспѣшилъ догонять спутниковъ. Но и этого было достаточно, чтобы воздухъ снова проникъ въ нарту, хотя преосвященный такъ и остался сидѣть тамъ весь покрытый снѣгомъ, не имѣя возможности открыть фартукъ, застегнутый съ внѣшней стороны. На Арга-Сіопахѣ его вынули оттуда едва живымъ и очистили нарту отъ снѣга, а вещи высушили у огня.

Въ „Русскомъ Собраніи“, въ С.-Петербургѣ, о. іеромонахомъ Несторомъ былъ прочитанъ интересный докладъ „О Камчаткѣ и камчатской жизни“.

О. Несторъ подробно разсказалъ о неимовѣрныхъ трудностяхъ пастырской дѣятельности на Камчаткѣ. Среди необъятныхъ равнинъ, среди вѣчнаго снѣга, затертыя льдами, стоятъ убогія юрты туземцевъ: камчадаловъ, тунгузовъ, чукчей, каряковъ. Нѣсколько оленей, десятокъ — другой собакъ, на которыхъ они передвигаются,—вотъ и все богатство этихъ туземцевъ. Охота на пушныхъ звѣрей и рыбный промыселъ—вотъ ихъ занятіе.

Рыба—единственная пища этихъ бѣдныхъ обитателей далекой Камчатки. Рѣка Камчатка, около которой ютятся камчадалы, очень богата рыбой.

Ее бьютъ, стоя въ водѣ, прямо палкой съ острымъ крючкомъ

на концѣ. Заготавливаютъ ее въ лѣтнее время въ большомъ количествѣ на всю зиму.

За послѣднее время рыба значительно убываетъ, вслѣдствіе хищническихъ дѣйствій японцевъ и американцевъ.

Докладчикъ указывалъ на необходимость обратить наконецъ вниманіе нашего правительства для соблюденія своихъ интересовъ. Японцы и американцы вообще своею дѣятельностью на Камчаткѣ, нанося большій ущербъ русскимъ интересамъ, обижаютъ бѣдныхъ, довѣрчивыхъ туземцевъ. За иголку, за кусокъ простого ситца, обманомъ, вплоть до спаиванія туземцевъ водкой и одеколономъ, эти „господа промышленники“ отбираютъ дорогую пушнину, цѣнные мѣха. Бывали случаи, когда пріѣзжимъ торговцамъ туземцы проигрывали въ карты (?!) цѣлыя стада оленей.

— Мой районъ былъ едва ли не самымъ большимъ въ Россіи,— моему попеченію было ввѣрено пространство въ 600 тысячъ квадратныхъ верстъ. Въ моемъ приходѣ были селенія, не видавшія 40 лѣтъ священника. И получилась курьезная вещь: пріѣзжая, я сначала крестилъ отцовъ и матерей, затѣмъ вѣнчалъ ихъ и наконецъ крестилъ ихъ дѣтей. И все это приходилось дѣлать почти одновременно. Это—православные...

У инородцевъ языческій культъ въ полномъ расцвѣтѣ. Я не слышалъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, но возможность ихъ допускаю.

О школахъ, врачахъ даже и мечтать не приходится. На всю Камчатку есть только одинъ врачъ въ Петропавловскѣ.

Между тѣмъ, среди инородцевъ свирѣпствуютъ страшныя болѣзни. Я видѣлъ одну тунгузскую женщину. Передо мной была живая картина евангельской притчи.

Больная тунгузка лежала на грязныхъ мѣховыхъ лохмотьяхъ, вся въ струпьяхъ. Мѣхами она вытирала гной, а собаки лизали ея раны.

Мнѣ пришлось еще оказывать медицинскую помощь карякскому мальчику, покрытому коростой.

Передъ тѣмъ мать, желая облегчить страданія сына, большимъ кухоннымъ ножемъ срѣзала коросту.

Когда я вымылъ мальчика, онъ оказался покрытъ страшными язвами. Въ одной язвѣ свободно помѣщался мой кулакъ.

При какихъ условіяхъ приходится работать тамъ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ уже то обстоятельство, что во время служенія литургіи въ юртѣ у меня замерзли св. Тайны.

Но если возможно на Камчаткѣ просвѣщать язычниковъ, то весьма трудно бороться противъ распущенности тамошнихъ гражданскихъ властей. Чтобы понять смыслъ моихъ словъ, нужно самому увидѣть этихъ нашихъ дальневосточныхъ администраторовъ.

Мнѣ пришлось наблюдать одного начальника уѣзда, который исполняетъ не менѣе 40 должностей.

Онъ былъ и судьею населенія. Законъ былъ одинъ,—то, что

захочетъ въ данный моментъ начальникъ. Жаловаться было некуда: начальникъ уѣзда, онъ же былъ и почтмейстеромъ. Всѣ письма подвергались самой строгой цензурѣ, и, конечно, неугодныя начальнику уничтожались.

Пьянство, картежъ и распутство—вотъ главныя особенности камчатскихъ чиновниковъ. И это оказываетъ должное вліяніе на мѣстное населеніе, теряющее всякое представленіе о нравственности.

О. Несторъ во время своихъ разъѣздовъ по Камчаткѣ сдѣлалъ одно интересное археологическое открытіе. Оказывается, 200 лѣтъ тому назадъ на Камчаткѣ былъ православный монастырь. Сохранились даже остатки монастырскихъ строеній. Монастырь стоялъ на берегу озера, чрезвычайно богатаго рыбой.

Камчатка очень богата теплыми цѣлебными ключами. Въ одномъ такомъ ключѣ о. Несторъ самъ купался, и вода была очень горяча, хотя температура воздуха была—18 град.

О. Несторъ пріѣхалъ въ Россію хлопотать объ устройствѣ камчатской миссіи. Весною онъ снова отправился на Камчатку и, между прочимъ, лѣтомъ думалъ проѣхать на Чукотскій полуостровъ.

Туземцы рѣдко видятъ священника. Подъ вліяніемъ японцевъ, американцевъ и своихъ же туземцевъ-язычниковъ, они массами отпадаютъ отъ православной церкви.

Очень рѣдкія церкви-часовеньки пришли въ ветхость, церковная утварь отсутствуетъ. Необходима общественная помощь. О. Несторъ призываетъ добрыхъ, православныхъ людей вносить посильную лепту для защиты интересовъ православной церкви, для блага русскаго дѣла и помощи бѣднымъ, больнымъ туземцамъ.

„Цариц. Мысль“ передаетъ поразительный фактъ.

— Хотите, я покажу вамъ нѣчто очень интересное?—спросилъ меня мой знакомый, когда я пришелъ 17 іюня днемъ на самолетскій пароходъ „Грибоѣдовъ“, отходившій изъ Царицына въ Астрахань.

— Хочу, конечно.

— Пойдемте...

Мы сошли съ верхней палубы внизъ.

— Знаете, что это?

И съ этими словами знакомый указалъ на довольно большой ящикъ, покрытый брезентомъ и стоявшій между бочками не то съ пивомъ, не то съ масломъ.

— Піанино, навѣрное,—отвѣтилъ я и разсмѣялся, думая, что знакомый хотѣлъ подшутить надо мной.

— Вовсе нѣтъ... Ну, а какъ вы думаете, что?

— Право не знаю...

— Это... тѣло архіепископа астраханскаго Георгія.

— Не можетъ быть!

— Не вѣрите? А вотъ спросите у монаха, который его сопровождаетъ.

Всматриваюсь въ ящикъ. Дѣйствительно, изъ подъ брезента очерчивается форма гроба. Кругомъ—бочки, кули, ящики и издающій разнаго рода ароматъ грузъ, который продолжаютъ еще грузить.

Долго всматриваюсь въ ящикъ. Хорошій былъ человѣкъ. Заслужилъ, нечего сказать!

— Да оно и лучше, что никто не знаетъ,—сказалъ кто-то изъ команды.

— Почему?

— Да кому пріятно ѣхать съ покойникомъ: пассажиры могутъ быть въ претензіи. Мы крестъ нарисовали на ящикѣ, а то еще кто-нибудь уляжется спать на немъ.

Архіепископъ Георгій всюду ѣздилъ одинъ. Одинъ и лечиться поѣхалъ. Не любилъ онъ ни помпы, ни лести, ни шуму вокругъ себя. Прекрасный, говорятъ, былъ человѣкъ, не карьеристъ, тихій, молитвенный.

Въ Пруссіи обнародованъ одобренный ландтагомъ законъ о трупосожиганіи и для церковныхъ властей въ странѣ возникла необходимость точнѣе опредѣлить свое отношеніе къ „новому“, отнынѣ разрѣшенному, способу погребенія. При этомъ очень ясно обнаружилось различіе между исповѣданіемъ протестантскимъ и католическою церковію, характерное вообще для положенія, занимаемаго протестанствомъ и католичествомъ по отношенію къ государству и его законамъ. Протестантское исповѣданіе въ Пруссіи доселѣ относилось къ сожиганію труповъ, какъ и католичество, отрицательно. Евангелическій генеральный синодъ неоднократно высказывался въ этомъ смыслѣ и въ послѣдній разъ въ 1909 г. опять подтвердилъ, что не видитъ повода отказываться отъ освященнаго христіанскимъ обычаемъ и единственно допустимаго въ Пруссіи погребенія въ землѣ. Но стоило только теперь государству допустить наряду съ этимъ, „освященнымъ христіанскимъ обычаемъ“, способомъ погребенія новый способъ языческаго происхожденія и евангелическій верховный церковный совѣтъ поспѣшилъ измѣнить и церковныя узаконенія относительно погребенія, чтобы дать возможность пасторамъ приспособить погребальные обряды и къ этому чуждому христіанскому обычаю способу. Въ изданномъ съ этою цѣлію распоряженіи высшій церковно-правительственный органъ заявляетъ, что, какъ и прежде, считаетъ долгомъ и задачею церкви сохранять и поддерживать освященный христіанскою практикою и отвѣчающій христіанскому чувству нѣмецкаго народа обычай погребенія въ землѣ, а потому избѣгать всего того, что могло бы казаться со стороны церкви и ея органовъ покровительствомъ „погребенію въ огнѣ“. Но въ то же время онъ предоставляетъ пасторамъ тамъ, гдѣ пожелаютъ ихъ оффиціальнаго участія въ „погребеніи огнемъ“ и гдѣ не будетъ церковныхъ препятствій къ этому, участвовать въ такомъ погребеніи въ своемъ служебномъ облаченіи. Совѣтъ даетъ имъ на этотъ случай нѣкоторыя указанія. Относительно погребальной

службы на дому до перенесенія тѣла въ крематорій, онъ особыхъ распоряженій не дѣлаетъ. При совершеніи же обряда въ помѣщеніи, соединенномъ съ крематоріемъ, онъ считаетъ необходимымъ, чтобы выполнены были всѣ установленныя закономъ предписанія, въ особенности, чтобы помѣщеніе было устроено достойно съ церковной точки зрѣнія, и чтобы не допускалось ничего, могущаго нарушить церковное приличіе. Самый обрядъ, согласно наставленію совѣта, долженъ состоять изъ обычной рѣчи, литургіи и молитвы, при чемъ слѣдуетъ только стараться избѣгать такихъ оборотовъ и формулъ, которыя приложимы лишь къ погребенію въ землѣ. Во всякомъ случаѣ оффиціальное участіе пастора должно оканчиваться до перенесенія тѣла въ сожигательный аппаратъ. Вторичное участіе пастора при положеніи останковъ пепла не допускается. Пасторъ общины можетъ, если найдетъ нужнымъ, уклониться отъ него; въ такомъ случаѣ заинтересованнымъ лицамъ предоставляется обратиться къ другому пастору прусской государственной церкви, который тогда и будетъ имѣть право совершить требующійся обрядъ. Совершенно иначе отнеслась къ дѣлу р.-католическая церковь. Она и послѣ легальнаго разрѣшенія осталась непреклонною въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ сожиганію умершихъ и рѣшила всячески противодѣйствовать его употребленію католиками. Католическіе епископы въ Пруссіи опубликовали (напр. архіепископъ кельнскій, архіепископъ бамбергскій) спеціальныя наставленія для католиковъ, въ которыхъ опредѣленно и рѣшительно запрещается католикамъ вступать въ ферейны трупосожиганія и дѣлать распоряженія о сожженіи своего тѣла по смерти или тѣла другаго лица. Католики, завѣщавшіе сожечь свое тѣло, если несмотря на увѣщанія, не откажутся отъ этого рѣшенія, лишаются напутствія таинствами (причащенія и послѣдняго помазанія) и церковнаго погребенія. Если распоряженіе о сожженіи будетъ сдѣлано помимо воли умершаго, то тѣло можетъ благословляемо по церковному обряду, можетъ быть совершаема и „тихая месса“ заупокойная, но сопровожденіе тѣла до сожигательной печи и совершеніе торжественной заупокойной службы воспрещается. Воспрещается католикамъ и вообще принимать какое бы то ни было участіе въ сожиганіи труповъ, хотя бы самое отдаленное, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, когда въ этомъ дѣлѣ нѣтъ намѣреннаго, демонстративнаго пренебреженія къ католической религіи и церкви. (Рязан. еп. вѣд.).

При верховенствѣ въ Пруссіи закона о трупосожиганіи для всѣхъ, проживающихъ въ этой странѣ, придется и православной церкви высказать свое мнѣніе относительно сожженія тѣлъ православныхъ русскихъ, умершихъ въ Пруссіи.

Извѣстія и замѣтки.

Столѣтіе Отечественной войны.—Столѣтіе присоединенія Бессарабіи.—Развитіе масонства.—Предъ памятникомъ Императора Александра III.—«Двадесять языкъ»—О встрѣчѣ со священникомъ.—Евангелическо-соціальный конгрессъ въ Эссенѣ.—Проповѣди о защитѣ животныхъ.—Наказаніе монахини.—А. С. Суворинъ.—Американскія церкви и «комфортъ».

Столѣтіе Отечественной войны. Ненасытному честолюбію Наполеона мѣшалъ Императоръ Александръ I. Могуществу Франціи мѣшала великая пространствомъ и духомъ Россія, Наполеонъ задался цѣлью уничтожить Англію, Александръ I—ради блага своей родины—отказывался поддерживать его въ его ненависти къ Англіи.

Уже въ 1809 году Наполеонъ затаплъ свою месть, а весь 11-ый годъ онъ провелъ въ тайныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ съ Россіей. Въ 12-мъ же году эти приготовленія стали уже ясны, хотя Наполеонъ все время увѣрялъ Александра въ мирныхъ намѣреніяхъ. Готовя внести войну въ Россію съ наступленіемъ лѣта, Наполеонъ старался усыпить вниманіе Александра и нарочно затягивалъ дипломатическіе переговоры. Съ нашей стороны только въ 1812 году начались приготовленія къ войнѣ. Къ границамъ стягивались войска и распредѣлялись на отдѣльныя арміи; разрабатывался планъ войны и назначались командующіе. Будучи въ Вильнѣ, Александръ I узналъ, что Наполеонъ успѣлъ заставить Австрію и Пруссію заключить съ нимъ союзъ и дать ему помощь арміями по 30.000 человѣкъ. Александръ I съ своей стороны успѣлъ заключить союзы съ Швеціей и Англіей и заключить миръ съ Турціей, освободивъ такимъ образомъ дунайскую армію. Наполеонъ уже былъ совершенно готовъ къ войнѣ, но продолжалъ тянуть дипломатическіе переговоры. Собранная имъ «великая армія» была въ то

время необыкновенна по численности. Въ ней считалось до 600.000 человѣкъ и въ составъ ея вошли до 20 разноплеменныхъ народностей.

И вся эта масса была двинута Наполеономъ къ берегамъ Нѣмана. Все было готово къ войнѣ—и 29-го апрѣля 1812 года Наполеонъ, подъ предлогомъ посѣтить саксонскаго короля, выѣхалъ изъ Парижа въ Дрезденъ. Въ дѣйствительности онъ уже простился съ Парижемъ и ѣхалъ къ своей великой арміи, чтобы принять надъ ней командованіе и съ нею вмѣстѣ идти въ Москву. Поѣздка его въ Дрезденъ была сплошнымъ тріумфомъ. Здѣсь звѣзда его взошла до своего зенита и потомъ начала быстро падать. На всемъ пути ему устраивали торжественныя встрѣчи. Въ Дрезденѣ его свиту составляли короли, принцы крови, владѣтельные князья, которые въ раболѣпномъ покорствѣ ждали его жеста, чтобы стремительно бѣжать исполнить его прихоть. 12 дней пребыванія Наполеона въ Дрезденѣ были сплошнымъ праздникомъ, въ которомъ дымъ фиміама обращался въ угарный чадъ.

Но Наполеонъ не потерялъ головы въ этомъ угарѣ. Всѣ мысли его были сосредоточены на его будущихъ военныхъ дѣйствіяхъ, для которыхъ у него не было еще плана. Черезъ 12 дней, т. е. 1 мая, онъ вдругъ неожиданно выѣхалъ изъ Дрездена и помчался въ Познань, откуда проѣхалъ въ Торнъ и сразу очутился въ центрѣ своей „великой арміи“. Здѣсь же, въ Торнѣ, онъ узналъ, что русское войско, раздѣленное на три арміи, растянулось отъ Вильны до Гродно, и внезапная мысль озарила его. Онъ быстро и неожиданно нападетъ на 1-ую армію, не давъ времени сосредоточиться ея войскамъ, и разобьетъ ее на голову; затѣмъ броситься на 2-ую и также разобьетъ ее. А тогда дорога на Москву открыта и Александръ побѣжденъ. Съ этого момента боевая горячка уже охватила его и онъ весь загорѣлся нетерпѣніемъ скорѣе броситься на Россію.

Войска наши, дѣйствительно, были растянуты, на что особенное вниманіе Государя обратилъ Багратіонъ, но его не слушали. Да и войска нашего было мало. Къ началу кампаніи у насъ было всего 227.500 чел. при 942 орудіяхъ противъ Наполеона съ 600.000! Планъ кампаніи былъ разработанъ еще въ Петербургѣ при главномъ содѣйствіи нѣмецкаго генерала Пфуля. Рѣшено было при нападеніи Наполеона — 1-ой арміи отступить до укрѣпленнаго лагеря у Дриссы, а въ это время 2-ая и 3-ья арміи съ казаками Платова должны были атаковать флангъ и тылъ непріятеля. Кромѣ плана у насъ ничего не было, а самое главное—не было единогласія и, вообще, полководцевъ, въ то время какъ у французовъ—помимо геніальнаго Наполеона—были такіе маршалы, какъ безумно отважный король неаполитанскій

Мюратъ, какъ Даву, Ней, Удино. Это породило путаницу. Въ Вильнѣ съ апрѣля нетерпѣливо ждали врага, но время шло, врагъ не появлялся—и мало-по-малу нетерпѣливое ожиданіе обратилось въ безпечность А въ эти дни Наполеонъ стремительно подвигался къ завѣтной чертѣ—къ берегамъ Нѣмана, по другую сторону котораго лежала Россія. Онъ назначилъ свою главную квартиру въ корпусѣ Даву, который шелъ впереди, и быстро двинулся въ Гумбиненъ, откуда прошелъ въ Вилковишки и здѣсь, 8-го іюня, продиктовалъ приказъ по войскамъ: „Солдаты! Вторая война польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ. Въ Тильзитѣ Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціей и войну съ Англіей. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои и не хочетъ дать никакого объясненія о странномъ поведеніи своемъ, пока орлы французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ *). Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться. Не считаетъ ли она насъ измѣнившимися? Развѣ мы уже не воины аустерлицкіе? Россія ставитъ насъ между безчестіемъ и войною. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ-же впередъ! Перейдемъ Нѣманъ, внесемъ войну въ русскіе предѣлы. Вторая польская война, подобно первой, прославитъ оружіе французское, но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы!“

Разославъ приказъ по всѣмъ частямъ арміи (кромѣ корпусовъ австрійскаго и прусскаго), Наполеонъ оставилъ армію и спѣшно поскакалъ къ завѣтному берегу Нѣмана противъ Ковно. 10-го іюня онъ осмотрѣлъ мѣстность и приказалъ 11-го числа навести подлѣ Понѣмунь три понтонныхъ моста, каждый изъ 75 понтоновъ длиною въ 150 шаговъ. При Наполеонѣ было собрано всего 250.000 человѣкъ и онъ съ ними спѣшилъ перейти Нѣманъ, чтобы быстрымъ натискомъ разбить нашу первую армію. Весь день 11-го іюня строили понтоны и въ 9 часовъ вечера начали наводку мостовъ. Въ два часа утра 12-го іюня мосты были наведены—и Наполеонъ повелъ самъ первыя колонны. Раньше его на лодкахъ переправились конные егеря. Ихъ увидѣли наши казачьи разъѣзды. Безмолвный до той поры берегъ Нѣмана огласился ружейными выстрѣлами. Орловъ-Денисовъ приказалъ своимъ казакамъ отступать. Войска Наполеона тихо, стройно, въ образцовомъ порядкѣ шли и шли черезъ мосты и покрывали берега Нѣмана. Скоро вся долина отъ рѣки до Ковно

*) Наполеонъ подразумѣваетъ поляковъ. Александръ I отказался приступить къ мирнымъ переговорамъ до тѣхъ поръ, пока войска французскія не освободятъ Пруссію и герцогство Варшавское. Наполеонъ придрался къ этому и назвалъ такое требованіе «оскорбленіемъ».

была занята ликующими французами. Наполеонъ сіялъ радостью и торжествомъ. На своемъ арабскомъ скакунѣ „Маренго“ онъ носился во всѣ концы, всюду досматривая, всѣмъ распоряжаясь, и весело напѣвалъ: «Мальбрукъ въ походъ собрался».

Онъ и не подозрѣвалъ, сколько пророческаго было въ словахъ этой пѣсни. 12-го іюня онъ ночевалъ въ Ковнѣ.

Такъ началась война, величайшая въ исторіи XIX вѣка (Коп.).

Столѣтіе присоединенія Бессарабіи. 16 и 17 мая Бессарабія радостно отпразновала столѣтіе своего присоединенія къ Россіи. Великій актъ этотъ правильнѣе было бы назвать возсоединеніемъ, такъ какъ Бессарабія задолго до Букарештскаго договора уже духовно сливалась съ южной Россіей.

Господаря охотно принимали казаковъ на службу. Во времена запорожья и гетманщины казаки цѣлыми толпами спасались отъ польскаго гнета въ Бессарабію, Молдавію и Валахію; отсюда, въ свою очередь, подъ вліяніемъ турецкаго ига, шла переселенческая волна на Украйну.

Слѣды этого вліянія замѣтны даже въ румынскомъ языкѣ, сохранившемъ множество русскихъ словъ и корней. У „чистокровныхъ“ румынъ нерѣдко можно встрѣтить чисто-русскія фамиліи. Историческая обстановка конца XVII вѣка у народовъ Балканскаго полуострова и прибрежій Прута и Днѣстра подъ вліяніемъ туретчины, была такова, что всѣ они стремились слиться съ Россіей, родной имъ по вѣрѣ. На нее смотрѣли, какъ на освободительницу и естественную охранительницу православія въ противовѣсъ исламу.

За турецкой кампаніей (1806—1812 годы) слѣдили они съ напряженнымъ вниманіемъ. Войска подъ начальствомъ Кутузова, нѣсколько разъ проходившія чрезъ Бессарабію, встрѣчались съ неизмѣннымъ энтузіазмомъ.

Вполнѣ естественно, что Россія, послѣ того какъ Кутузовъ удачно заманилъ и заперъ на Дунаѣ турецкую армію, потребовала отдачи не только Бессарабіи, но и Молдавіи. Турція, однако, не согласилась на это.

Но съ запада на Россію въ это время уже готовилось вторженіе Наполеона, а съ сѣвера угрожала Швеція. Миръ съ Турціей былъ совершенно необходимымъ въ виду надвигающейся грозы.

Такимъ образомъ Кутузовъ не могъ настаивать на своихъ условіяхъ и принужденъ былъ взять то, что давали.

16 мая 1812 года Бессарабія была присоединена къ Россіи. Для нея это было освобожденіемъ отъ турецкаго ига. Благодаря Россіи, Бессарабія была первой областью, свобода которой сулила освобожденіе и всему балканскому полуострову.

Моментъ присоединенія Бессарабіи совпалъ съ пробуж-

деніемъ русскаго сасознанія. Россія переживала тогда одинъ изъ величайшихъ моментовъ своего развитія. Вооружившись безпримѣрнымъ героизмомъ, она боролась не только за свою цѣлость, но и за самобытность. Французы были для нея страшнѣе Чинчисъ-хана. Этотъ послѣдній несъ разрушеніе и порабощеніе, но сердца и души народной не затрагивалъ. Наполеонъ же несъ чужую культуру. Онъ не садился пировать на трупахъ побѣжденныхъ, а манилъ ихъ чужими идеалами; онъ не угрожалъ рабствомъ, а сулилъ гражданскую свободу. Но Россія, давно сознавшая себя третьимъ Римомъ, не понимавшая свободы безъ духовной независимости, отвергла свободу порабощенія съ большимъ возмущеніемъ, чѣмъ отвергла бы рабское ярмо. Вся она, какъ одинъ человѣкъ, поднялись на защиту своей національной самобытности.

Въ этотъ-то моментъ величайшаго подъема духа Россіи и слилась съ ней Бессарабія. Маленькая провинція воочію увидѣла великія духовныя силы своего новаго отечества и поняла инстинктивно, что только вмѣстѣ съ нимъ она создастъ свою культуру и пріобщится къ міровому бытію; сознавъ это, она безповоротно примкнула къ своей духовной матери и на протяженіи 100 лѣтъ ни разу ей не измѣнила.

Государь Императоръ поэтому могъ съ полнымъ чувствомъ удовлетворенія отмѣтить въ Высочайшей грамотѣ, что „населеніе Бессарабіи со времени ея пріобщенія къ Россіи являло всегда непоколебимую преданность своимъ царямъ и отечеству".

За сто лѣтъ Бессарабія видвинула рядъ государственныхъ людей, крупныхъ патріотовъ, которые въ пониманіи національно-государственной идеи поднимались иной разъ выше чѣмъ даже коренные русскіе. Предъ ними ни разу не затемнилась связь могущества и славы Россіи съ монархической идеей.

Наша революція встрѣтила въ Бессарабіи отпоръ почти безпримѣрный. Всѣ еще помнятъ Павла Крушевана, громившаго революцію въ Кишиневѣ и въ Государственной Думѣ.

Во всѣ три Государственныя Думы Бессарабія посылала исключительно монархистовъ. Фактъ глубоко знаменательный, свидѣтельствующій о томъ, что ею не забыть 1812 годъ и что будущаго Россія она не представляетъ себѣ безъ монархіи.

Во внутренней жизни Бессарабіи вѣковая эпоха совмѣстной жизни съ великой Русской Имперіей была эпохой всесторонняго культурнаго и экономическаго разцвѣта. Вспоминая прошлое, сто лѣтъ назадъ кончившееся, и сравнивая его съ благоденствіемъ нынѣшнихъ дней, всѣ народности Бессарабіи могутъ лишь благословлять судьбу, счастьемъ оружія Кутузова освободившую ихъ отъ тяжкихъ временъ

турецкато ига и избавившую Бессарабію отъ бѣдствій вѣчнаго театра опустошительныхъ войнъ, постоянно надъ нею проносившихся.

Какъ Бессарабія, такъ и вся остальная Россія встрѣтили столѣтній юбилей соединенія съ одинаково свѣтлымъ чувствомъ, съ одинаковой благодарностью прошлому, съ одинаковыми надеждами на свѣтлое будущее, съ одинаковой увѣренностью, что единеніе, рожденное для Бессарабіи въ моментъ освобожденія, а для Россіи въ моментъ высшаго подъема самосознанія, не можетъ быть уже разрушено никакими грозами и бурями, если бы даже Господу Богу и угодно было испытать ими неразрывную крѣпость союза, заключеннаго нами 16 мая 1812 года (М. В.).

Развитіе масонства. Въ Римѣ недавно былъ всемірный конгрессъ „свободныхъ каменьщиковъ". Этотъ таинственный орденъ, становясь все сильнѣе и могущественнѣе, мало-помалу сбрасываетъ свои покровы и все опредѣленнѣе выясняетъ свои цѣли. По этому поводу интересно познакомиться съ нимъ поближе.

Оффиціальный бюллетень интернаціональнаго бюро для взаимообщенія франкмасоновъ всего свѣта въ послѣднемъ своемъ номерѣ, посвященномъ открывающемуся съѣзду, выпустилъ отчетъ количественнаго состоянія масонства. Приводимъ этотъ отчетъ полностью: Англія, ложъ—2908, членовъ—15200 Ирландія, ложъ—18, чл.—370. Шотландія, ложъ—50, чл.—737. Германія, ложъ—505, чл.—55501. Люксембургъ, ложъ—1, чл.—80. Швеція, ложъ—43, чл.—13558. Норвегія, ложъ—15, чл.—4029. Данія, ложъ—12, чл.—4735. Венгрія, ложъ—72, чл.—5186. Сербія, ложъ—1, чл.—55. Великій Востокъ Франціи, ложъ—443, чл.—30000. Великая Ложа Франціи, ложъ—129, чл.—7300. Бельгія, ложъ—22, чл.—2000. Голландія, ложъ—102, чл.—4600. Швейцарія, ложъ—34, чл.—4000. Италія, ложъ—345, чл.—15000. Испанія, ложъ—87, чл.—4241. Португалія, ложъ—148, чл.—2887. Греція, ложъ—17, чл.—950. Румынія, ложъ—9, чл.—250. Сѣверная Америка, Соединенные Штаты, Канада, Мексика, ложъ—14530, чл.—1420432. Центральная Америка, Южная Америка, ложъ—1045, чл.—45280. Австралія, ложъ—816, чл.—47477.

Данныхъ о развитіи масонства въ Австріи и Россіи въ отчетѣ не имѣется, потому что Австрія входитъ въ составъ германскихъ великихъ ложъ, а въ Россіи существованіе масонскихъ ложъ запрещено законами.

Если сравнить итоги отчета съ бюллетенемъ за 1900 годъ, станетъ очевидной быстрота роста масонства, превышающая въ годъ въ среднемъ 4 проц., а въ нѣкоторыхъ странахъ (Англія, Португалія) достигающая и 6 проц., Такъ, во Франціи въ 1900 г. значилось 25 тысячъ масоновъ, теперь ихъ

насчитывается 37½ тысячъ. Въ Великобританіи число членовъ ложъ почти удвоилось: съ 120 до 220 тысячъ. Между тѣмъ опубликованный отчетъ приводитъ округленныя цифры, во многомъ не соотвѣтствующія дѣйствительности. Дѣйствительный же и точный отчетъ современнаго состоянія масонскихъ ложъ остается неизвѣстнымъ широкой публикѣ.

Больше всего масонскихъ ложъ въ Америкѣ. Ложи носятъ разныя наименованія; напр. ложа „Старыхъ товарищей", „Лѣсные братья", „Міровые работники", „Колѣно Бенъ-Гуръ" и т. п. Всѣ эти ложи или ордена подчиняются ложѣ объединенныхъ обрядовъ въ Балтиморѣ, а чрезъ нее верховному мастеру въ Римѣ.

Масонство имѣетъ несомнѣнную и очевидную связь съ еврействомъ. Это видно какъ изъ самыхъ названій отдѣльныхъ ложъ и орденовъ, называющихъ себя то «дѣтьми Израиля», то „рыцарями Маккавеевъ", то „дѣтьми Авраама", такъ и изъ того, что всѣ отвѣтственныя и руководящія должности во всѣхъ ложахъ заняты евреями. Главный мастеръ всего масонства Натанъ—еврей. Масонство и само ведетъ свое начало, конечно, легендарное, отъ строителей храма Соломона. Исторически же оно происходитъ отъ осужденнаго за „жидовскую ересь" на Віеннскомъ соборѣ ордена Тампліеровъ (храмовниковъ), проникнутыхъ гностицизмомъ и манихействомъ. Осужденные храмовники стали собираться тайкомъ, образовали полу-мистическую, полуполитическую секту, стали привлекать въ свою среду рабочихъ и ремесленниковъ и главной своей цѣлью положили бороться съ церковью и ослабить ея вліяніе. Поэтому движеніе масонства носитъ явно антихристіанскій характеръ.

Лѣтъ пять тому назадъ вожди масонства открыто объявили, что ихъ Великій Архитекторъ вселенной не имѣетъ ничего общаго съ христіанскимъ Божествомъ. Но теперь масоны такъ искусно скрываютъ свои истинныя вѣрованія и цѣли, что, благодаря этому, къ нимъ присоединяются нерѣдко и духовныя лица изъ протестанства, католичества и даже православія, такъ какъ масоны являются руководителями разныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ. Ихъ цѣль—видѣть своихъ послѣдователей, стоящихъ у христіанскихъ алтарей, съ крестами въ рукахъ и даже въ митрахъ. Въ настоящее время они озабочены созданіемъ женскаго масонскаго союза, отдѣленія коего раскинулись бы по всѣмъ частямъ свѣта. („Голосъ Москвы").

Предъ памятникомъ Императора Александра III. 30 мая въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Ихъ Августѣйшаго Семейства и всего Царствующаго Дома, при громадномъ стеченіи народа въ Москвѣ открытъ памятникъ незабвенному Монарху Императору Александру III. За семнадцать лѣтъ, истекшихъ со дня Его кончины, имя Его не

только не потускнѣло въ памяти народной, но загорѣлось особымъ блескомъ, пріобрѣло особое значеніе. Тотъ, чью память увѣковѣчила Москва, олицетворялъ собою русскую Россію, русскій народъ, русскую мощь, русскую государственность.

Никакими побѣдами надъ внѣшнимъ врагомъ Александръ III не сдѣлался бы для насъ тѣмъ драгоцѣннымъ символомъ, какимъ является благодаря тому, что былъ истинно-народнымъ, истинно-русскимъ Царемъ.

Безъ всякихъ спеціальныхъ распоряженій, тихо, незамѣтно, но твердо и безповоротно Россія перестала быть раемъ для инородцевъ и сдѣлалась „Россіей для русскихъ“. При дворѣ зазвучала русская рѣчь, бывшая до того въ полномъ загонѣ. Въ ходъ пошли русскіе люди, излеченные изъ потемковъ на свѣтъ Божій мощной рукою Русскаго Царя.

Тотчасъ же это теченіе почувствовалось и за границей. Наши высокомѣрные друзья и заносчивые враги немедленно оцѣнили происшедшую перемѣну. Съ русскими требованіями, съ русскими вкусами стали считаться, и Россія сразу вышла изъ своего униженнаго состоянія.

Ни одного раза не обнажилъ Александръ III меча противъ враговъ Россіи. И тѣмъ не менѣе они никогда и ни въ чемъ не смѣли посягнуть на ея достоинство, на ея интересы: каждый зналъ, что за это его ждетъ суровая расплата.

Сила, твердость, прямота и горячее русское сердце были отличительными свойствами незабвеннаго Царя.

Вступивъ на престолъ при обстоятельствахъ, исключительно тяжкихъ и трагическихъ, Онъ съ первыхъ же шаговъ далъ своему народу почувствовать, что его судьба находится въ надежныхъ рукахъ. Твердо вѣря въ свое Царственное призваніе. Онъ сумѣлъ подавить крамолу и вернуть Россію на ея историческій національный путь.

Съ тѣхъ поръ прошло семнадцать лѣтъ. Россія пережила за это время великую внѣшнюю катастрофу въ видѣ несчастной японской войны. Вынесла еще болѣе тяжкое испытаніе въ лицѣ „освободительства“, затопившаго своимъ мутнымъ потокомъ города, села и деревни необъятной нашей Родины.

И, несмотря на совмѣстныя усилія внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, она устояла передъ грознымъ ураганомъ, и устояла только потому, что сѣмена, брошенныя державною рукою Александра III, дали пышный всходъ на нивѣ народнаго самосознанія. Въ годину скорби въ Россіи проснулся духъ Царя-народника. Объединившись вокругъ своего національнаго знамени, русскіе люди еще разъ стряхнули съ себя вражескія цѣпи, дружно возставъ на защиту Родины, Царя и Церкви.

Будемъ же вѣрить, что и впредь русская Россія не забудетъ завѣтовъ Императора Александра III и навсегда сохранитъ въ себѣ огонь патріотизма, спасавшаго ее во всѣ времена отъ бѣдъ и напастей. („Земщ").

„Двадесять языкъ".—Въ нашемъ простомъ народѣ ужасное нашествіе Наполеона, съ его разноплеменными полчищами кратко и мѣтко именуется просто „французъ". „Это еще за француза было"; „еще французъ не приходилъ"; „когда француза прогнали",—такія и подобныя выраженія въ устахъ народа имѣютъ свой совершенно опредѣленный смыслъ и комментаріевъ не требуютъ.

Наоборотъ, въ интеллигентномъ обществѣ, по почину митрополита московскаго Филарета, составителя благодарственнаго молебствія въ день 25-го декабря, утвердилось болѣе раздробительное наименованіе для обозначенія наполеоновыхъ полчищъ. И обыкновенно говорятъ, что съ Наполеономъ на Русь приходили „двадесять языкъ" или двадцать народовъ.

Постараемся разобраться въ этой двоякой терминологіи.

И думается, что въ обоихъ названіяхъ есть свой глубокій смыслъ.

Совершенно правъ народъ, когда не желаетъ признавать въ наполеоновскихъ войскахъ никакихъ національныхъ различій. Каждый солдатъ наполеоновской арміи, былъ ли онъ французъ, пруссакъ или австріецъ, въ глазахъ народа былъ нашъ врагъ, подлежавшій или истребленію или изгнанію. Убивая, уничтожая врага, не спрашиваютъ объ его имени и отчествѣ.

Но для науки, желающей дать себѣ сознательный отчетъ въ характерѣ и смыслѣ историческихъ явленій, дробность, множественность національностей, входившихъ въ составъ арміи Наполеона, имѣетъ величайшее значеніе, такъ какъ въ значительной долѣ объясняетъ непрочность предпріятія европейскаго генія и скорый, почти феерическій развалъ, разгромъ и уничтоженіе его полчищъ. Поэтому былъ правъ и митрополитъ Филаретъ, введя въ самое богослуженіе наше это существенное понятіе.

Тѣмъ не менѣе, сказать, будто въ 1812 г. къ намъ приходило и м е н н о д в а д ц а т ь народовъ, нельзя: число взято знаменитымъ московскимъ витіей округленное. Если считать по національностямъ въ собственномъ смыслѣ, то народовъ выйдетъ меньше, чѣмъ двадцать. Если считать по государствамъ подчиненнымъ Наполеону и принимавшимъ участіе въ походѣ,—ихъ выйдетъ много больше.

Напримѣръ, такъ называемый „Рейнскій союзъ" государствъ былъ обязанъ доставлять въ войска Наполеона 63,000 солдатъ. Уже въ Рейнскомъ союзѣ государствъ было безъ малаго до двадцати: Вестфалія, Эрфуртъ, Байрейтъ,

Саксонія, Вюрцбургъ, Мекленбургъ, Ольденбургъ, Баварія, Виртембергъ, Баденъ, Дармштадтъ, Клеве-Бергъ, Нассау, Гогенцоллернъ, Лихтенштейнъ, Шварцбургъ, Ангальтъ, Вальдекъ. Но въ то время, какъ баварцы составляли почти цѣлый 6-й корпусъ Сенъ-Сира, а вестфальцы—8-й корпусъ короля Іеронима, входя частями и въ 10-й и въ 11-й корпуса, мелкія государства разсыпали своихъ солдатъ, даже не по корпусамъ, а по батальонамъ и ротамъ, такъ что и прослѣдить ихъ нѣтъ силъ.

Да и какая надобность слѣдить за какимъ-нибудь Вальденомъ или Байрейтомъ, когда оба они вмѣстѣ меньше Осьминской волости или округа Самро, въ Гдовскомъ уѣздѣ.

Соображаясь со всѣми данными, можно расположить народы по арміи Наполеона слѣдующимъ наиболѣе вѣроятнымъ образомъ:

1) Французы составляли полностью 1-й корпусъ (маршала Даву), 2-й корпусъ (маршала Удино) и 3-й корпусъ (маршала Нея), по частямъ же заполняли 9-й корпусъ (Виктора) и 11-й корпусъ (Ожеро).

Войска итальянскія: 2) ломбардскія, 3) иллирійскія, 4) тосканскія и 5) неаполитанскія составляли 4-й корпусъ принца Евгенія, вице-короля Италіи.

6) Поляки составили 5-й корпусъ Понятовскаго, а частію входили въ 10-й корпусъ.

7) Баварцы съ нѣкоторыми мелкими рейнскими государствами составляли 6-й корпусъ Сенъ-Сира.

8) Саксонцы вошли въ 7-й корпусъ Ренье, а частью въ 9-й корпусъ.

9) Голландцы, 10) баденцы и 11) гессенцы.

12) Ольденбургцы составили 9-й корпусъ Виктора.

13) Пруссаки вмѣстѣ съ поляками, вестфальцами, 14) мекленбургцами и 15) виртембергцами составляли 10-й корпусъ маршала Макдональда.

16) Нѣмцы преимущественно изъ мелкихъ рейнскихъ княжествъ, 17) испанцы и 18) португальцы — 11-й корпусъ маршала Ожеро, герцога Кастилліоне.

Наконецъ, 19) австрійцы и 20 венгерцы входили въ 12-й корпусъ маршала Шварценберга.

Таково наиболѣе вѣроятное исчисленіе „двадесяти языкъ“, вторгнувшихся въ наши предѣлы 12-го и 13-го іюня 1812 г. Слѣдуетъ помнить, однако, что, кромѣ линейныхъ войскъ. Наполеонъ имѣлъ личную гвардію, сборную изъ самыхъ разнообразныхъ національностей, причемъ самымъ любимымъ и самымъ близкимъ его тѣлохранителемъ былъ мамелюкъ Рустанъ.

Сверхъ того, при войскахъ находились тысячи людей не военнаго званія, поставщиковъ фуража, маркитантовъ, курьеровъ, поваровъ, лакеевъ при генералахъ и проч., въ составѣ

которыхъ были самыя разнообразныя національности включительно до евреевъ, несмотря на то, что послѣднихъ Наполеонъ не выносилъ.

Благодаря этому, можно признать, что вторженіе двѣнадцатаго года наводнило Россію не двадцатью, а по меньшей мѣрѣ, дважды двадцатью народами. („Пет. Л.“).

О встрѣчѣ со священникомъ.—Еще въ дѣтствѣ приходилось мнѣ не разъ слышать о томъ, что встрѣча со священникомъ не предвѣщаетъ хорошаго. Если человѣкъ идетъ по какому-либо серьезному дѣлу, а священникъ перейдетъ ему дорогу, то ужъ лучше возвратиться домой. Одинъ священникъ перешелъ дорогу крестьянину, направляющемуся въ городъ съ возомъ дровъ. Замѣтивъ огорченіе на лицѣ крестьянина, священникъ спросилъ его, за какую сумму для него выгодно будетъ продать въ городѣ дрова. Крестьянинъ сказалъ,

— Ну, поѣзжай же,—сказалъ батюшка,—и если продашь дешевле, чѣмъ думалъ, то недостающее я восполню, и тогда ты самъ увидишь, желательна или нежелательна встрѣча съ лицомъ, низводящимъ Божіе благословеніе.

Чрезъ нѣкоторое время крестьянинъ возвратился и радостно сообщилъ, что дрова проданы имъ гораздо дороже, чѣмъ онъ предполагалъ. Такимъ образомъ, онъ на опытѣ убѣдился, что встрѣча со священникомъ не повела къ худу.

Пишущему эти строки не разъ приходилось наблюдать, какъ крестьяне, а особенно мелкая шляхта, старались, во что бы то ни стало, не дать священнику перерѣзать у нихъ дорогу и потому пускали лошадей то всю прыть, желая, чтобы не священникъ у нихъ, а они у священника пересѣкли путь.

Откуда повелось такое явленіе?

Что за причина этой боязни встрѣчи съ духовнымъ лицомъ?

Недавно пришлось мнѣ встрѣтиться съ оригинальнымъ и остроумнымъ рѣшеніемъ даннаго вопроса и, кажется мнѣ, что такое рѣшеніе вопроса имѣетъ за себя все.

Въ началѣ XIX столѣтія въ г. Коломнѣ при церкви Покрова Богородицы священникомъ состоялъ о. Борисъ Албенскій („Историч. Вѣстн.“ годъ II, т. XI), человѣкъ энергичный и находчивый. Его-то, вѣроятно, для насмѣшки, за столомъ и спросилъ одинъ изъ гостей, откуда пошло повѣрье, что встрѣча со священникомъ предвѣщаетъ несчастье?

Отвѣтъ о. Бориса, надо полагать, надолго отбилъ охоту у вопрошающаго обнаруживать поползновеніе къ глумленію надъ священникомъ.

— Отъ временъ Христовыхъ,—отвѣтилъ о. Албенскій,—

когда Христу встрѣчались бѣсноватые, то вопили и метались во всѣ стороны; находившіеся въ нихъ бѣсы чувствовали, что встрѣтить Христа есть величайшее для нихъ несчастіе, потому что Онъ ихъ изгонялъ изъ людей и посылалъ въ бездну (Кіевъ, Е. В.).

Евангелическо-соціальный конгрессъ въ Эссенѣ. Въ нынѣшнемъ году состоялся въ Эссенѣ довольно многолюдный евангелическо-соціальный конгрессъ. Предсѣдателемъ конгресса былъ избранъ Баумгартенъ. (Гарнакъ былъ почетнымъ предсѣдателемъ). Въ своей вступительной рѣчи предсѣдатель счелъ нужнымъ подробно упомянуть о тѣхъ началахъ, которыя лежатъ въ основаніи евангелическо-соціальной работы конгрессовъ вотъ уже22 года. Въ частности Баумгартенъ остановился на завѣтѣ Вагнера всѣ реформаторскія положенія подводить подъ прошеніе „Отче нашъ“... „не введи насъ во искушеніе“, т. е. строго оцѣнивать и взвѣшивать всѣ начинанія; напомнилъ Баумгартенъ завѣтъ и другого предсѣдателя христо-соціальной работы „я вѣрю въ прощеніе грѣховъ“. Этотъ девизъ связываетъ личность съ обществомъ, побуждая личность работать на пользу общества для взаимнаго общаго блага. По мысли предсѣдателя, евангелическо-соціальный конгрессъ въ своей дѣятельности не долженъ задаваться вопросомъ: „что вы думаете о Христѣ? Чей сынъ Онъ“? Въ своей работѣ каждый вѣрующій долженъ имѣть предъ глазами образъ Самарянина, разрѣшающій вопросъ, кто нашъ ближній. Но всѣ эти нити сходятся въ любви, которая является жизненнымъ нервомъ каждаго общества, давая ему увѣренность въ дѣятельности. „Мы твердо стоимъ въ вѣрѣ и любви и потому мы работаемъ и не впадаемъ въ отчаяніе“. Въ этотъ вѣкъ автомобилей и аэроплановъ особенно цѣннымъ является пароль Древса: „больше сердца для народа! больше вѣры въ народъ! Народъ любитъ своихъ идеалистовъ!“.

Проповѣди о защитѣ животныхъ. Берлинскій ферейнъ защиты животныхъ, ставшій довольно популярнымъ въ своей дѣятельности, недавно обратился къ нѣмецкимъ пасторамъ съ просьбою сказать въ 4 воскресеніе послѣ Троицы, когда положено чтеніе евангелія Лук. VI, 36—42 и апостола Римл. VIII, 18—23, проповѣди о защитѣ животныхъ. Это предложеніе возбудило недоумѣнія и толки. Одни находили данное предложеніе для церковной каѳедры умѣстнымъ, другіе—нѣтъ. Въ качествѣ аргумента для послѣдняго мнѣнія указывали на то, что вопросъ о мѣстѣ животнаго въ системѣ мірозданія очень трудный; проблема о душѣ животнаго не рѣшается отчетливо христіанствомъ. Нѣкоторые могутъ, какъ тому бывали случаи, склоняться къ признанію безсмертія души животныхъ; если же проповѣдникъ будетъ

говоритъ о состраданіи къ животнымъ, то это мысль общеизвѣстная, а при усиленіи ея представляется опасность впасть въ сантиментализмъ и проповѣдникъ несомнѣнно почувствуетъ затрудненіе при качественномъ различеніи животныхъ.

Наказаніе монахини. Интересный историческій документъ приводитъ въ августовской книжкѣ „Русской Старины“ Ив. С—въ.

„Лѣта 7199-го октября въ 22 день. По указу преосвященнаго Гавріила, архіепископа вологодскаго и бѣлозерскаго. На Бѣлоозеро въ Воскресенскій дѣвичь монастырь, что въ Горахъ, игуменьѣ Анѳисѣ съ сестрами. Въ нынѣшнемъ во 199 году октября въ 22 день преосвященный архіепископъ, отписки вашей слушавъ, указалъ черницу Марѳу за воровство еѣ, за презрѣніе страху Божія и іноческого обѣщанія, что забывъ страхъ Божій и преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и монашеское свое обѣщаніе, сплутала и сплутавъ, похотя свое плутовство скрыть, сбежала, вывезть на дровняхъ за монастырь и закопать въ берегъ безъ всякого церковного отпѣванія и безъ провожденія и въ церкви Божіи объ ней приношенія не принимать і въ синодикъ имяни еѣ не писать и о томъ указъ преосвященнаго архіепископа посланъ Кириллова монастыря къ архимандриту Іосиѳу. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и тебѣ бъ начальную еѣ старицу, у которой она въ кельѣ жила, за то, что она, видя еѣ плутовство, укрывала, а вамъ игуменьѣ не извѣщала, велѣлъ сковать на шесть недѣль, а послѣ того смирить передъ сестрами по монастырскому чину; также и той старице, которая еѣ скутывала, чево было надъ ней чинить не довелось, также посадить въ смиреніе и смирить предъ сестрами, чтобъ на то смотря инымъ такъ плутать и іноческого образа поругать не повадно было, да и впредь бы тебѣ того смотрить накрѣпко, чтобъ такова безчинія не было, а буде какая старица въ такомъ безчинствѣ объявица впредь, і вамъ бы такихъ велѣть держать за береженіе скованыхъ и распрашивать, а къ преосвященному архіепископу писать, а чистительныя молитвы велѣть дать безъ мотчаянія“.

„Государю преосвященному архіепископу Гавріилу, архіепископу вологодскому и бѣлозерскому царского и твоего, государь, светительскаго богомолія Успенія Пресвятыя Богородицы Кириллова монастыря архимандритъ Іосифъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 199 году октября въ 27 день по твоему, государь, архіерейскому указу, присланъ ко мнѣ твой архіерейскій указъ, а въ указѣ написано: писали къ тебѣ, государю преосвященному архіепископу Бѣлозерского уѣзду Воскресенского дѣвича монастыря, что въ Горахъ, игуменья Анѳиса съ сестрами: таго жъ де монастыря черница Марѳа, забывъ страхъ Божій і монашеское обѣщаніе, сво-

ровавъ, приживъ блудно, родила мертвого ребенка въ Михайлове помѣстьѣ Пятого въ сельцѣ Микулинѣ и отъ того рожденія умре, и какъ твой архіерейскій указъ ко мнѣ, богомольцу твоему, придетъ и мнѣ бъ приказать еѣ черницу за поруганіе монашеского образу и за то ее воровство велѣть вывезть на дровняхъ за монастырь и закопать въ берегъ или гдѣ подъ лесомъ. И по твоему, государь, архиерейскому указу, тое черницу на дровняхъ вывезть и въ берегъ закопать велѣлъ, а того монастыря сестры для показания были тутъ же, а къ Михаилу Пятово для допросу посылалъ і онъ въ доме своемъ не сказался. А Никицкаго монастыря черный священникъ Тихонъ подалъ за своею рукою сказку і тое сказку послалъ я къ тебѣ, государю просвященному архіепископу, подъ сею отпискою. А черница Марѳа на исповѣди ему, священнику Тихону, сказала: изнасиловалъ еѣ блудно монастырской нашъ черной попъ Сергѣй Траецкой, а какъ та черница пришла въ сельцо Микулино і онъ Сергѣй, заслыша, что она объявилася въ близости, изъ монастыря отъ насъ сбежалъ ночью безвѣстно і въ погоню за нимъ посылали и сыскать нигдѣ не могли, а какъ онъ попъ Сергѣй гдѣ объявится, и мы велимъ ево поимать и къ тебѣ, государю архіепископу, будемъ о томъ писать".

† **А. С. Суворинъ**. Въ 3 часа ночи на 11 августа въ Царскомъ Селѣ скончался издатель „Новаго Времени" Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ.

По случаю юбилея А. С. Суворина въ 1909 году, онъ названъ былъ въ одной газетѣ „Королемъ русскихъ журналистовъ"—и это названіе принадлежитъ ему по праву.

Ему удалось создать вліятельнѣйшій органъ русской печати и развить громаднѣйшее издательское дѣло только силою своихъ способностей.

Талантливый и остроумный публицистъ, недюжинный литераторъ, онъ въ особенности обладалъ даромъ организатора,—чутьемъ улавливать по ребности минуты.

А, С. Суворинъ сынъ гос. крестьянина, который началъ службу солдатомъ, раненъ былъ въ Бородинскомъ бою, и дослужился до офицерскаго чина.

Суворинъ родился 11 септября 1834 года, въ селѣ Коршевѣ, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губ.

Образованіе получилъ въ воронежскомъ корпусѣ, и по окончаніи курса въ военномъ Константиновскомъ училищѣ вышелъ въ саперы, гдѣ служилъ впрочемъ недолго.

Выйдя въ отставку, А. С. выдержалъ экзаменъ на званіе учителя уѣзднаго училища по исторіи и географіи и началъ учительствовать въ бобровскомъ уѣздномъ училищѣ; здѣсь же началъ заниматься литературой.

Въ 1858 году онъ перевелъ стихотвореніе „Узникъ" Беранже въ журналѣ „Мода". Затѣмъ появился въ „Современникѣ" разсказъ „Солдатъ и солдатка".

Въ 1860 году онъ перешелъ въ Воронежъ, гдѣ познакомился съ Никитинымъ. Въ 1861 г., по приглашенію издательницы „Русской Рѣчи“ графини Саліасъ, переѣхалъ въ Москву и работалъ въ ея журналѣ.

Въ 1863 году А. С. Суворинъ дѣлается секретаремъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ Корша, гдѣ писалъ фельетоны подъ псевдонимами „Незнакомецъ“, „А. Бобровскій“, „Петербуржецъ“ и др. пользовавшіеся большихъ успѣхомъ.

Съ 1869 по 1872 годъ А. С. писалъ главнымъ образомъ въ „Вѣстникѣ Европы“ критическія статьи.

Съ 1876 г. Суворинъ становится издателемъ „Новаго Времени“.

„Новое Время“ влачило довольно печальное существованіе. Переходя изъ рукъ въ руки, оно имѣло и нѣкоторые періоды успѣха, но затѣмъ снова подписка падала до того, что издатели разорялись и передавали изданіе другимъ лицамъ.

Въ періодической печати въ то время главенствующую роль игралъ „Голосъ“ Краевскаго, бывшій органомъ либерально-бюрократическихъ сферъ. Но „Голосъ“ не уловилъ общественнаго настроенія, охваченнаго въ то время славянскимъ движеніемъ. Онъ всталъ на сторону турокъ, осуждая герцеговинское возстаніе.

„Новое Время“ заняло противоположную позицію.

А. С. предпринялъ поѣздку въ Константинополь къ нашему послу гр. Игнатьеву, потомъ—къ Черняеву въ Бухарестъ и Алексинацъ, разослалъ собственныхъ корреспондентовъ въ славянскія земли и на театръ войны.

Послѣдовавшая затѣмъ сербско-турецкая, а затѣмъ и русско-турецкая война подняла „Новое Время“ на степень самой популярной газеты, ибо въ немъ были самые подробныя и самыя интересныя сообщенія съ театра войны.

А. С. Суворинъ сумѣлъ укрѣпить «Новое Время» на этой позиціи, на которой оно сохраняется и до сихъ поръ.

„Маленькія письма“ самого Суворина не мало способствовали успѣху газеты.

Выступалъ А. С. и какъ беллетристъ и особенно какъ драматургъ, но тотъ и другой далеко уступаютъ Суворину-публицисту («Колоколъ»).

Американскія церкви и „комфортъ“. Если у насъ говорятъ про нѣкоторыхъ, что они хотятъ „въѣхать въ рай на осетрѣ“, то про американцевъ, судя по сообщаемому нью-іорскимъ корреспондентомъ „Matin“, можно сказать, что они разсчитываютъ достигнуть рая въ удобной подъемной машинѣ. Американцы начинаютъ проявлять страсть къ отправленію богослуженія со всѣмъ возможнымъ для молящихся комфортомъ. Такъ послѣдніе дни въ Нью-Іоркѣ распространялось такого рода объявленіе, приводимое дословно.

„Посѣтите наиболѣе современный храмъ въ мірѣ New Broadway Tabernacle. Посмотрите его помѣщеніе, его подъемныя машины, его десять этажей, предназначенныхъ для религіозной работы. Всѣ гигіеническія и религіозныя изобрѣтенія примѣнены тамъ ради спасенія душъ. Broadway Tabernacle—единственный среди христіанскихъ храмовъ".

Посѣщеніе этого небоскреба евангелистовъ, въ которомъ осуществился трестъ всѣхъ архитектурныхъ стилей, говоритъ корреспондентъ, подтвердило сказанное въ объявленіи. Истрачено множество денегъ, чтобы сдѣлать новый храмъ ни въ чемъ не уступающимъ роскошнѣйшимъ гостиницамъ Новаго Свѣта. Въ самомъ храмѣ глухіе имѣютъ въ своемъ распоряженіи акустическіе аппараты, дающіе возможность уловить каждое слово проповѣди, а слѣпые могутъ слѣдить за службой посредствомъ особыхъ табличекъ для осязанія. Примѣнено повсюду электричество. Лѣтомъ вентиляторы распредѣляютъ пріятную прохладу; во всѣхъ этажахъ зданія имѣется холодная и горячая вода, подъемники большой скорости уносятъ желающихъ въ высь: въ пріемные залы, библіотеку, отдѣльные салоны, ресторанъ и водолечебницу. Женщины располагаютъ очаровательнымъ будуаромъ въ которомъ могутъ привести въ порядокъ свой туалетъ, оправиться, положить легкій слой пудры, прежде чѣмъ спуститься въ храмъ и вознести свои молитвы. Множество камеристокъ предоставлено въ ихъ распоряженіе и готовы поправить малѣйшую неловкую складку платья. Американки не могутъ отказаться отъ кокетства даже передъ небомъ.

При такомъ учрежденіи имѣется нотаріусъ, обязанный безъ всякаго промедленія соединять желающихъ вступить въ бракъ. Проголодавшіеся могутъ направиться въ буфетъ гдѣ найдутъ „сандвичи" и великолѣпное пирожное, но ничто не препятствуетъ вамъ заказать и болѣе существенный завтракъ послѣ службы и пригласить своихъ друзей на банкетъ. Broadway Tabernacle особенно славится искусствомъ приготовлять омлетъ и жарить индѣйку.

Мало того, для людей дѣловыхъ и постоянно спѣшащихъ, духовенство такого учрежденія отправляетъ особаго рода службы, такъ называемыя fifteen minutes services, во время которыхъ совѣсть дѣльцовъ успокаивается необычайно быстро. Напряженная жизнь не позволяетъ имъ удѣлять на это больше времени. („Россія").

КНИЖНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

или

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ,

содержащій въ себѣ отзывы и сообщенія о духовныхъ книгахъ и литературныхъ новостяхъ—русскихъ и иностранныхъ.

I. Новости русской литературы.

В. А. Кожевниковъ. Современное научное невѣріе. Его ростъ, вліяніе и перемѣна отношеній къ нему. Изд. „Рел.-фил. библіотеки". М. 1912, ц. 1 р.

Нѣкоторые держатся взгляда, что невѣріе широко и глубоко охватило общество, такъ что недалеко то время, когда всѣ религіозные вопросы сданы будутъ въ архивъ человѣческихъ иллюзій. Другіе, напротивъ утверждаютъ, что волна сомнѣнія и отрицанія, достигши высшаго уровня, пошла теперь на убыль, что обаяніе невѣрія уже пережито, что душу человѣка снова влечетъ къ положительнымъ духовнымъ идеаламъ. Авторъ съ своей стороны находитъ, что невѣріе широко распространено въ современномъ обществѣ, какъ на западѣ, такъ и у насъ, но онъ не склоненъ дѣлать отсюда мрачные выводы. Онъ изслѣдуетъ разнообразные пути, ведущіе къ невѣрію и находитъ, что они не имѣютъ безусловнаго значенія и сами по себѣ временнаго, случайнаго характера. Такъ въ частности смотритъ онъ на отношеніе между религіей и наукой. Рѣшительный поворотъ, по его словамъ, новѣйшаго естествознанія въ сторону энергетическаго, виталистическаго и телеологическаго міро-воззрѣнія разрушаетъ въ самомъ корнѣ цѣлый рядъ старыхъ предубѣжденій противъ началъ, благопріятствующихъ міровоззрѣнію теистическому. Развитію этого положенія и посвящена

почти вся книга г. Кожевникова. Нельзя не отмѣтить, что для человѣка, не стоящаго хотя бы въ сферѣ общихъ понятій на уровнѣ современной науки трудъ автора тяжелъ для чтенія, а для людей съ спеціальной подготовкой, боимся, не показалось бы мышленіе автора экстенсивнымъ въ ущербъ интенсивности именно въ силу того, что онъ даетъ слишкомъ много выдержекъ изъ трудовъ ученыхъ. В.

Религіозно-философскія вечера. Вечера I—V. Сергіевъ Посадъ 1911, ц. 70 к.

Книга представляетъ собою переводъ съ нѣмецкаго „Abende am Genfer See“ М. Моравскаго и трактуетъ о религіозномъ вопросѣ предъ судомъ современнаго человѣчества, о современной наукѣ и религіи, о Богѣ и злѣ въ мірѣ, о христіанствѣ среди другихъ религій и, наконецъ, о Христѣ.

Авторъ разсказываетъ, что по дорогѣ изъ южной Франціи на родину ему и нѣкоему Бѣльскому захотѣлось „провести нѣсколько дней на Женевскомъ озерѣ, чтобы отдохнуть отъ утомительнаго бездѣлья, которымъ обыкновенно сопровождается леченіе водами“ и они остановились близъ Лозанны у самаго озера въ удобномъ и живописномъ расположенномъ отелѣ Бориважъ. За столомъ здѣсь собиралось „избранное“ и „благовоспитанное“ общество и вотъ въ этомъ то обществѣ въ поэтической обстановкѣ и происхдятъ по вечерамъ бесѣды религіозно-философскаго характера. Выводы автора таковы. На западѣ—всюду, въ томъ числѣ и во Франціи, замѣчается поворотъ въ сторону религіи; наука сама по себѣ не противорѣчитъ религіи; все тутъ зависитъ отъ того, какъ понимать самый міръ и съ какой философіей подойти къ наукѣ. Зла много въ мірѣ; человѣчество страдаетъ, но въ этомъ оно само виновато; большей частью люди страдаютъ отъ преступленій и вреда, наносимыхъ ими другъ другу; другія страданія происходятъ отъ невоздержанія и излишествъ, а многія и отъ того, что люди „плохо хозяйничаютъ“ на землѣ—отъ причинъ экономическихъ; наконецъ—страданія необходимы; иначе „міръ былъ бы увеселительнымъ мѣстомъ, а теперь онъ высшая школа“ и т. д. Участники бесѣды въ своихъ разсужденіяхъ обнаруживаютъ много начитанности и вообще большую освѣдомленность по части исторіи, литературы и искусства, но при всемъ томъ чувствуется отъ начала до конца, что бесѣду ведутъ люди „избраннаго общества“ и сошедшіеся между собой отъ нечего дѣлать,—что они смотрятъ на все съ своей личной—классовой точки зрѣнія и личныхъ опытовъ жизни, на столько въ общемъ удачно сложившейся, что имъ, подобно автору, приходится отдыхать, какъ мы уже упоминали, „отъ утомительнаго бездѣлья, которымъ обыкновенно сопровождается леченіе водами“, т. е. отдыхать послѣ отдыха. Какъ тутъ глубоко воспринимать трагедію человѣческаго существованія? Какъ

тутъ войти въ психику широкихъ трудящихся массъ, гдѣ зло чувствуется особенно осязательно? Разсуждающіе не могутъ отрѣшиться отъ субъективизма въ своихъ сужденіяхъ, а между тѣмъ ихъ субъективизмъ не имѣетъ всеобщаго значенія, даже вообще широкаго значенія и потому ихъ доводы часто неубѣдительны, а порою и прямо легковѣсны. Апологетика должна быть демократизирована. Странно, что апологеты не сознаютъ этого, при всемъ томъ, что свои работы они предназначаютъ для широкихъ круговъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ „избранномъ обществѣ“ легче развивать апологетическія воззрѣнія, потому что абстрактныя идеи (но не все абстрактное вѣрно) здѣсь легче даются, а жизненныя переживанія не отличаются въ общемъ глубиною въ силу того, что ихъ много и они разнобразны; наконецъ многія переживанія—и часто очень тяжелыя—здѣсь совершенно недоступны. Однако наиболѣе убѣдительной для широкихъ массъ будетъ та апологія религіи, которая исходитъ изъ переживаній этихъ именно массъ, которая отражаетъ въ себѣ ихъ именно психику, отсюда беретъ темы и средства для развитія своихъ идей и которая поставитъ своею задачею религіозно осмыслить жизнь именно подъ угломъ воспріятія ея широкими трудящимися массами, а не бездѣльничающими людьми „избраннаго общества“. *И.*

В. А. Кожевниковъ. Мысли объ изученіи святоотеческихъ твореній изд. „Рел.-фил. библіотеки“. М. 1912, ц. 20 к.

Авторъ говоритъ о необходимости поднять среди интеллигентной части общества интересъ къ святоотеческимъ твореніямъ и о средствахъ ведущихъ къ этой цѣли. Онъ справедливо подчеркиваетъ тотъ фактъ, что у насъ нѣтъ полнаго, хорошаго и доступнаго по цѣнѣ перевода св. отцовъ. Интересны отрывки на этотъ счетъ находитъ касательно инославныхъ странъ. Въ то время какъ у насъ изданіе св. отцовъ осуществляется въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, въ Англіи переводъ до—никейскихъ отцовъ въ 24 томахъ выполняется въ 6 лѣтъ, первая серія американской „избранной библіотеки никейскихъ и послѣникейскихъ отцовъ“ въ 14 томахъ, была закончена въ 4 года, при чемъ на западѣ на столько высокъ интересъ къ святоотеческой письменности, что греческихъ отцовъ церкви издаетъ Прусская Академія Наукъ, а латинскихъ—Вѣнская Академія Наукъ; англійскіе же и американскіе переводы выполнены группою ученыхъ за собственный счетъ.

Новоселовъ. Психологическое оправданіе христіанства. Религіозно-философская библіотека. М. 1912, ц. 30 к.

Брошюрка, кромѣ предисловія, состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части авторъ трактуетъ о противорѣчіяхъ въ природѣ человѣка по свидѣтельству древняго и новаго міра; здѣсь авторъ приводитъ Эврипида, Плутарха, бл. Августина,

Сенеку, Канта, Гете, Байрона, Тургенева, Толстого. Во второй части авторъ трактуетъ о разрѣшеніи прирожденныхъ человѣку противорѣчій въ христіанствѣ. Разрѣшеніе этихъ противорѣчій дается Христомъ—въ его ученіи и въ исполненіи этого ученія, въ слѣдованіи за Христомъ. Это авторъ подтверждаетъ писаніями апостоловъ, мужей апостольскихъ и христіанскихъ подвижниковъ—Антонія Великаго, Макарія Египетскаго и др., въ томъ числѣ бесѣдами Серафима Саровскаго. Позволимъ себѣ замѣтить, что въ изложеніи хотѣлось бы видѣть больше ясности и простоты. Прикровенныя киванія автора по адресу Ѳомы Кемпійскаго (стр. 84) въ частности и вообще нѣсколько развязной тонъ его рѣчи о предметѣ, требующемъ особенно серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ себѣ, производятъ не совсѣмъ выгодное для него впечатлѣніе.

II. Книжная лѣтопись.

Аѳанасьевъ, Д. Руководство по предмету Священнаго писанія. Изд. 6-е. М. Ц. 1 р. 50 к.

Вега. Апокрифическія сказанія о Христѣ. Книга Никодима. Спб. Ц. 75 к.

Сусловъ, В. Церковь Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Покровскій соборъ. Спб. Ц. 50 к.

Толкованіе на книгу «Второзаконіе». Томъ 2-й. Спб. Ц. 70 к.

Толстой, Н. Всероссійскій Соборъ М. Ц. 8 р.

Экземплярскій, В. За что меня осудили? Кіевъ. Ц. 30 к.

Экхартъ, Мейстеръ. Проповѣди и разсужденія. М. Ц. 3 р.

Владимірскій, Н. Логика. Казань. Ц. 1 р.

Гомперцъ, Г. Ученіе о міровоззрѣніи. Спб. Ц. 4 р.

Карѣевъ, Н. Философія исторіи въ русской литературѣ. Т. II. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Маковельскій, А Введеніе въ философію. Вып. I. Понятіе о философіи. Казань. Ц. 50 к.

Наторпъ, П. Развитіе народа и развитіе личности. Спб. Ц. 60 к.

Шагинянъ, М. О блаженствѣ имущаго. М. Ц. 40 к.

Штекель, В., д-ръ. Что на днѣ души таится... Одесса. Ц. 75 к.

Штекль, А. Исторія средневѣковой философіи. М. Ц. 1 р. 85 к.

Юшковъ, В. Очеркъ изъ исторіи русскаго самосознанія. Кіевъ. Ц. 45 к.

Брянчаниновъ, Н. Востокъ и Западъ. М. Ц. 1 р.

Витте, С. Ю., гр. По поводу націонализаціи. Національная экономія и Фр. Листъ. Ц. 1 р.

Вопросы колонизаціи Періодическій сборникъ. № 11. Спб. Цѣна 2 р. 50 к.

Годземба-Высоцкій, А. И. Какъ оздоровить Россію. Спб. Ц. 25 к.

Государственныя идеи Крижанича. Изслѣдованіе В. Вальденберга Спб. Ц. 2 р. 50 к.

Залѣскій, В. Въ чемъ спасеніе Россіи. Проектъ полнаго искорененія пьянства. Казань. Ц. 20 к.

Зомбартъ, В. Крещеніе евреевъ. М. Ц. 85 к.

Извѣстія общества распространенія правильныхъ свѣдѣній о евреяхъ и еврействѣ. Вып. I. М. Ц. 1 р.

Казина, А. (А ва). Мысли и думы о женщинѣ и ея роли въ жизни. Спб. Ц. 40 к.

Катцъ, Л. Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу 3-го іюня 1907 г. М. Ц. 30 к.

Кауфманъ, А. Теорія и методы статистики. Изд. 2-е. М. Ц. 3 р.

Колонтай, А. По рабочей Европѣ. Силуэты и эскизы. Спб. Ц. —

Кушелевъ, Ю. Монголія и монгольскій вопросъ. Спб. Ц. 1 р.

Лонгиновъ, А. Русскій вопросъ о Холмщинѣ въ историческомъ освѣщеніи. Ц. 25 к.

Мисловскій, Н. Поземельная община въ Россіи. М. Ц. 80 к.

Пасманикъ, Д. Десятый сіонистскій конгрессъ. Спб. Ц. 20 к.

Перовскій-Петрово-Соловово, М. «Независимые консерваторы». Опытъ партійной программы. Діалоги. Спб. Ц. 50 к.

Роппъ, А., баронъ. Что сдѣлала третья Государственная Дума для народнаго образованія? Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Русова, С. Одно слово правды за евреевъ. Спб. Ц. 6.

Утугаевъ, И. Наши наслѣдники. Къ современному вырожденію русской культуры. Ц. 10 к.

Шапошниковъ, К. Теорія цѣнности и распредѣленія. М. Ц. 1 р. 50 к.

Шаховской, А. Что нужно знать каждому въ Россіи. Ц. 1 р.

Эгертъ, В. Надо защищаться. Ц. 15 к.

Baets, G. Искусство судебной рѣчи. Изд. 3-е. М. Ц. 50 к.

Балкановъ, Войтъ и Герценбергъ. Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Кн. II. Спб. Ц. 13 р.

Долопчевъ, В. Участіе полиціи въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ. Руководство для чиновъ полиціи. Изд. 3-е. Варшава. Ц. 1 р.

Дурасовъ, В. Дуэльный кодексъ. Изд. 4-е. Спб. Ц. 2 р.

Иловайскій, С., проф. Учебникъ финансоваго права. Вып. I. Одесса. Ц. 2 р. 50 к.

Котляревскій, С. Юридическія предпосылки русскихъ основныхъ законовъ. М. Ц. 1 р. 25 к.

Мирлесъ, А. Краткій курсъ русскаго уголовнаго процесса. Кіевъ. Ц. 1 р.

— Краткій курсъ церковнаго права. Кіевъ. Ц. 1 р.

Полянскій, Н. Русское уголовное законодательство о стачкахъ. М. Ц. 2 р. 50 к.

Роговинъ, Л. Путеводитель по своду законовъ. Руководство къ познанію законовъ и обзоръ дѣйствующихъ законодательствъ Россійской Имперіи. Спб. Ц. 1 р. 25 к.

Филипповъ, А. Учебникъ исторіи русскаго права. Изд. 4-е, дополненное. Юрьевъ. Ц. 4 р.

Шафаренко, С. Практика Правительствующаго Сената. Кіевъ. Цѣна 3 р.

Яснопольскій, Л. Очерки русскаго бюджетнаго права. М. Ц. 3 р. 50 к.

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. 1777—1861 гг. Біографическій очеркъ. Спб. Ц. 2 р.

Алчевская, Х. Передуманное и пережитое. Дневники, письма, воспоминанія. М. Ц. 2 р.

А. П. Василій Осиповичъ Ключевскій. М. Ц. 25 к.

Архивъ П. Н. Симанскаго. Вып. 2-й. Письма Л. А. Симанскаго къ матери его и братьямъ по выступленіи его въ походъ въ бывшую съ французами войну 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ. Спб. Цѣна 1 р. 50 к.

Архивъ Раевскихъ. Т. IV. Спб. Ц. 3 р. 50 к.

Барсковъ, Я. Памятники первыхъ лѣтъ русскаго старообрядчества. Спб. Ц. 2 р.

Беловъ, Г. Городской строй и городская жизнь средневѣковой Германіи. М. Ц. 1 р. 25 к.

Боргманъ, А. Русская исторія. Ч. I. Спб. Ц. 2 р. 50 к

Васютинскій, Живелеговъ и Мельгуновъ. Французы въ Россіи 1812 г. М. Ц. 1 р.

Добрынинъ, К. Памятный годъ (1812 г.). М. Ц. 2 р.

Довнаръ-Запольскій, М. Обзоръ новѣйшей русской исторіи. Томъ I. Кіевъ. Ц. 2 р. 50 к.

Записки игуменьи Маріи, урожденной княжны Одоевской. Новгородъ. Ц. р.

Карабановъ, Н. Отечественная война въ изображеніи русскихъ писателей. Историч. хрестоматія. М. Ц. 2 р.

Кирхейзенъ, Г. Женщины вокругъ Наполеона. М. 2 р. 50 к.

Козловъ, П. Николай Михайловичъ Пржевальскій, первый изслѣдователь природы Центральной Азіи. Спб. Ц. въ бум. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Кутеповъ, Н. Императорская охота на Руси. Конецъ XVIII и XVIX вѣковъ. Томъ 4-й. Спб. Ц. въ перепл. 80 к.

Массонъ, Ф. Наполеонъ и женщины. М. Ц. 2 р.

Муратовъ, Н. 1812 г. Историческій обзоръ Отечественной войны и ея причинъ. Тамбовъ. Ц. 50 к.

Отечественная война и ея причины и слѣдствія. Спб. Ц. 1 р.

Памяти Л. Н. Толстого. Сборникъ рѣчей, произнесенныхъ въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета. Х. Ц. 40 к.

Пересъ, Ж. Почему Наполеона никогда не существовало. М. Ц. 20.

Ренанъ, Э. Исторія Израильскаго народа. Т. 2-й. Вып. 5-й. Цѣна 1 р. 50 к.

Тихоновъ. Двадцать пять лѣтъ на казенной службѣ. Ч. I. Спб. Ц. 1 р.

— То же. Ч. II. Ц. 2 р.

Труды Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго О-ва. Т. V. Война 1812 г. Спб. Ц. 3 р.

Фурсенко, В. Дѣло о Лестокѣ 1748 г. Спб. Ц. 50 к.

Эмте. На подводной лодкѣ. Изъ дневника участника минувшей войны. М. Ц. 80 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи журнала Странникъ (С.-Петербургъ, Невскій, 182 имѣются слѣдующія изданія:

Симфонія на Ветхій и Новый Завѣтъ.

Подробный алфавитный указатель словъ и текстовъ на всѣ каноническія книги Св. Писанія. Составлена по русской Библіи, изданной съ благословенія Св. Синода. Огромный томъ въ 101 печатный листъ (болѣе 3,200 столбцовъ убористой печати на хорошей бумагѣ).

Необходимая справочная книга для пастырей-проповѣдниковъ, законоучителей, миссіонеровъ и всѣхъ любителей слова Божія.

Всѣ экземпляры въ изящномъ, прочномъ **англійск. переплетѣ.**

Цѣна книги 5 руб. съ пересылкой.

Толковая Библія или комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта Съ иллюстраціями. Томы I, II, III, IV, V, VI, VII и VIII, содержащіе въ себѣ все Пятокнижіе Моисея, книги Историческія, Учительныя, Пророческія и Евангеліе отъ Матѳея. Цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р., въ перепл. 3р. 50 к. за томъ.

Православная Богословская Энциклопедія

или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для каждаго свѣдѣнія по всѣмъ важнѣйшимъ предметамъ богословскаго знанія въ алфавитномъ порядкѣ. Вышли I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI и XII томы. Цѣна 2 р. 50 к. за томъ, съ пер. 3. Въ англ. перепл. 3 р. 50 к. съ перес.

Размышленія о жизни, страданіяхъ и воскресеніи

Господа нашего Іисуса Христа.

Новооткрытое сочиненіе **Ѳомы Кемпійскаго.** Переводъ съ латинскаго подлинника **А. П. Лопухина.** Изданіе иллюстрированное снимками съ древнихъ картинъ и знаменитыхъ иконъ изъ жизни Іисуса Христа. Все изданіе отпечатано на веленевой бумагѣ, въ изящной обложкѣ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. въ роскошн. перепл. 3 р. 25 к. съ перес.

Жизнь и труды Святыхъ Отцовъ и Учителей Церкви.

Сочиненіе **Ф. В. Фаррара**, доктора богословія, автора «Жизни Іисуса Христа» и пр. и пр. Переводъ съ англійскаго **А. П. Лопухина.** Изданіе 2-е, иллюстрированное, въ двухъ томахъ. Цѣна 2 р. 50 к. за томъ безъ перес., 3 р. съ перес.

Воскресеніе Христово, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ. Апологетическій трактатъ. Къ книгѣ приложено нѣсколько иллюстрацій съ изображеніемъ Воскресенія Христова. Цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 30 к. съ перес.

«Сущность христіанства»—лекціи берл. проф. А. Гарнака. Критическое изложеніе и разборъ ихъ. Соч. С. Л. Кулюкина. Спб. 1902 г., Цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 30 к. съ перес.

Новая заповѣдь Христова—о любви и христіанская благотворительность въ древней церкви. Сочиненіе Г. Ульгорна. Спб. 1900 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Бесѣды о проповѣдничествѣ, какъ пастырскомъ служеніи. Соч. орлеан. еписк. Ф. Дюпанлу. Цѣна 1 р. безъ перес., и 1 р. 30 к. съ перес.

Фридрихъ Ницше при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія. Богословско-апологетическій трактатъ. Цѣна 1 р., а съ перес. 1 р. 30 к.

Матерія и духъ. Соч. проф. С. С. Глаголева. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

«Христіанство» гр. Л. Н. Толстого и христіанство Евангелія. Ц. 1р. съ пересылкою 1 р. 30 к.

«Цѣнность жизни» по современно-философскому и христіанскому ученіямъ. Соч. Д. В. Скрыченко. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 30 к.

Іисусъ Христосъ и современная цивилизація. Сочин. проф. Лейтона. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 30 к.

Чудеса невѣрія. Сочиненіе Ф. Баллярда. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 30 к.

«Соціальное ученіе Христа». Опытъ христіанской соціологіи S. Mathews'a. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 30 к.

Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ. Православный Востокъ Цѣна 2 р. 50 к. съ перес. 3 р.

Программа, по которой издается журналъ „Странникъ".

1) *Богословскія статьи* и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ *общецерковной исторіи и историко-литературнаго знанія*—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ *Православной Восточной и Русской жизни.*

2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *Русской церковной жизни.*

3) Бесѣды, поученія, *слова и рѣчи* извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.

4) Статьи *философскаго содержанія* по вопросамъ современной богословской мысли.

5) Статьи *публицистическаго содержанія* по выдающимся явленіямъ церковной жизни.

6) *Очерки, разсказы,* описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ.

7) *Бытовые очерки, разсказы и характеристики* изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простого народа.

8) *Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни.*

9) *Иностранное обозрѣніе*: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.

10) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей.*

11) *Обзоръ свѣтскихъ журналовъ*, газетъ и книгъ, отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала.

12) *Критическія статьи* о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы.

13) *Книжныя извѣстія*, или Библіографическій Листокъ, содержащій въ себѣ отзывы и сообщенія о выдающихся духовныхъ, отчасти и свѣтскихъ книгахъ и литературныхъ новостяхъ—русскихъ и иностранныхъ; ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія, краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.

14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.

15) Разныя отрывочныя *извѣстія и замѣтки;* корреспонденціи; объявленія.

Статьи, доставляемыя въ редакцію безъ означенія условій, на которыхъ авторы желаютъ печатать, считаются **безплатными**. Принятыя статьи подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ. Статьи, признанныя **неудобными** для помѣщенія въ журналѣ, хранятся въ редакціи въ *теченіе года* и затѣмъ **уничтожаются**; возвращать ихъ по почтѣ редакція согласна только въ томъ случаѣ, если авторомъ внесены деньги на почтовые расходы по пересылкѣ. Стихотворенія совсѣмъ **не возвращаются**, и въ переписку по поводу ихъ редакція не входитъ.

Для полученія отъ редакціи письменныхъ отвѣтовъ на разные запросы слѣдуетъ прилагать къ послѣднимъ почтовыя марки и печатный адресъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА **1912** ГОДЪ

на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки,

ВЪ КОТОРУЮ ВХОДЯТЪ:

ТОЛКОВОЙ БИБЛІИ

томы IX и X: Евангелія отъ Марка, Луки и Іоанна, Дѣянія, Посланія и Апокалипсисъ, а также книги Маккавейскія и 3-я Ездры, не вошедшія въ VIII-й томъ. Такимъ образомъ подписчики «**Странника**» будутъ имѣть въ 1912 году **полную Толковую Библію** — единственную у насъ въ Россіи.

Новые подписчики, кромѣ того, получатъ въ 1912 году трактатъ «**Соціальное ученіе Христа**», соч. Mathews'a, изданный въ прошломъ году.

Адресъ редакціи журнала «Странникъ»: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 182.

За редактора **С. Артемьевъ**.
Издательница **Р. А. Артемьева**, урожд. **Лопухина**.